БИБЛИОТЕКА ПРОГРАММЫ ОТ РОЖДЕНИЯ ДО ШКОЛЫ

СООТВЕТСТВУЕТ ФГТ

ПОЗНАВАТЕЛЬНО-РЕЧЕВОЕ РАЗВИТИЕ

О.А. Шиян

РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ

РАБОТАЕМ ПО СКАЗКЕ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

В книге представлена методика развития творческого мышления дошкольников в процессе работы по сказкам (русским народным и авторским). Методика апробирована в ходе экспериментальной работы на базе ДОУ № 1602 ВАО г. Москвы.

Книга адресована педагогам дошкольных образовательных учреждений и родителям.

- Ольга Александровна Шиян
- Введение
- Программа развития творческого (диалектического) мышления дошкольников
- Сказки: «недетская» литература
- Развитие творческого мышления дошкольников и взрослых
- Методические рекомендации
- Чтение и первое обсуждение сказки
- Решение диалектической задачи
- Символическое проживание сказки
- Методика работы с детьми
- Сказка «Колобок»
-
- Сказка «Заюшкина избушка»
- Сказка «Сестрица Аленушка и братец Иванушка»
-
- Сказка «Разумница»
-
- Сказка «Скатерть, баранчик и сума»
-
-
- Сказка «О щуке зубастой»
-
- Приложение
- Колобок
- Заюшкина избушка
- Сестрица Аленушка и братец Иванушка
- Разумница
- Скатерть, баранчик и сума
- О щуке зубастой
- Литература к «Программе воспитания и обучения в детском саду» и к программе «От рождения до школы»
-

Ольга Александровна Шиян
Развитие творческого мышления. Работаем по сказке

Введение

Перед вами книга о том, как можно развивать творческое мышление дошкольников, читая вместе с ними сказки. Некоторые взрослые считают, что:

• творческое мышление никакой логике не подчиняется, оно сродни вдохновению, наитию – а значит, развивать его бессмысленно;

• творческое мышление – удел людей редких, одаренных, а значит, развивать его у всех – бессмысленно;

• творческое мышление доступно только взрослым, и у малышей развивать его бессмысленно;

• творческое мышление у детей и так лучше развито, чем у взрослых, а значит, взрослым развивать его бессмысленно;

• творческое мышление не приносит человеку счастья, а, напротив, может привести к одиночеству, а значит развивать его просто опасно.

На самом же деле:

• творческое мышление подчиняется логике, но это особая логика – логика творчества (и это показывают исследования изобретений и открытий);

• творческое мышление проявляется нечасто, но только потому, что образование редко ставит целью его развитие. Если не делить людей на «творческих» и «нетворческих», учить детей не только действовать по образцу, но и решать проблемные задачи, мышление и вкус к нему будут появляться и возрастать (и это показывают проведенные исследования!);

• дети даже успешнее, чем многие взрослые, справляются с творческими заданиями. Правда, у ребенка нет самой идеи творчества – идеи создавать нечто принципиально новое. У него есть желание играть, экспериментировать с миром. Только если взрослый не пройдет мимо детского решения, ребенок сам поймет, насколько умная мысль вдруг пришла ему в голову. Поэтому можно сказать, что у детей творческого мышления нет, но оно обнаруживается и развивается, если рядом оказывается взрослый, заинтересованный и в детском, и в собственном развитии;

• взрослые тоже получают пользу: пока они придумывают проблемные задания для детей, их собственное мышление развивается;

• к одиночеству приводит не творческое мышление, а неспособность применить его в своих отношениях с другими людьми, где также возникают сложные задачи.

Именно поэтому Н. Е. Веракса назвал творческое мышление диалектическим – позволяющим удерживать единство противоположностей.

Все это означает, что можно и нужно развивать мышление дошкольников, а значит – стоит взять в руки эту книгу!

Программа развития творческого (диалектического) мышления дошкольников

Что же такое «логика творчества»?

Среди задач, которые нам приходится решать в жизни, есть особый тип – проблемные, противоречивые ситуации, которые требуют совмещения несовместимого и, на первый взгляд, могут показаться неразрешимыми. И ситуации такие возникают очень часто. Вот только некоторые из них.

• Для того чтобы ребенок развивался, ему необходима помощь взрослого, но эта помощь делает самого ребенка беспомощным. Как же помогать, не помогая?

• Часто бывает необходимо, чтобы объект отвечал взаимоисключающим требованиям: например, чемодан должен быть одновременно тяжелым (т. е. вместительным) и легким (иначе с ним трудно передвигаться). Именно в таких «безвыходных» ситуациях и появляется изобретатель с диалектическим мышлением.

• Случается, что надо указать человеку на его ошибку, но в то же время сохранить с ним теплые дружеские отношения.

И реагировать в такой ситуации можно тремя принципиально разными способами.

Первый способ – попеременно утверждать или делать то одно, то другое, т. е. «просто» не замечать существования противоположностей. В этом случае можно говорить об отсутствии всякой логики: человек ведет себя или действует противоречиво. И чувствует себя при этом плохо – и жизнь, и окружающие люди постоянно будут ловить его на противоречиях.

Второй способ – признать наличие противоположностей, но при этом уныло сказать, что задача неразрешима, и выбрать только одну из крайностей (со всеми вытекающими проблемами – ведь и вторая «крайность» жизненно необходима!). В этом случае человек уже руководствуется логикой, но только традиционной, формальной, которая считает, что противоположности всегда строго исключают друг друга. Во многих случаях формальная логика очень ценна, но вот в проблемных ситуациях она бессильна.

Третий способ – найти творческое решение, позволяющее обнаружить, как взаимоисключающие отношения могут существовать одновременно в одном явлении или объекте.

Именно поэтому Н. Е. Веракса назвал творческое мышление диалектическим – *позволяющим удерживать единство противоположностей* .

Творческое (диалектическое) мышление замечательно тем, что позволяет обнаруживать в мире явление развития, качественного изменения, потому что развитие как раз и задается единством и борьбой противоположностей. Человек, у которого развито творческое мышление, сможет и замечать, и создавать ситуации развития, движения в окружающем его мире.

Действия с противоположностями, которые совершает человек, предлагая творческое решение проблемной задачи, вполне можно описать – они-то и составляют «логику творчества».

Если есть два противоположных требования, каждое является справедливым, и отказаться ни от одного нельзя, необходимо совершить **«опосредствование»** – найти решение, которое будет совмещать в себе обе противоположности. Такие проблемы возникают и в практике изобретений, и при решении конфликтных ситуаций в отношениях между людьми и пр. Для решения такой задачи нужно найти такой объект, который был бы одновременно и тем же самым и другим. Если же он не будет найден, человек будет метаться от одной крайности к другой. Отличие опосредствования от банальной «золотой середины» в том, что оно предполагает именно создание ка чественно нового (и то и другое), а не просто количественный компромисс (ни того ни другого или и того и другого понемножку). Так, в сказке разумница выполняет задание «и ехать и не ехать», а в жизни появляются роликовые коньки или эскалатор.

Если объект уже совмещает в себе противоположности, надо это обнаружить, т. е. совершить действие **«объединение»** . Тот, кто этого сделать не может, воспринимает сложное как простое, поэтому и действует неэффективно. **Диалектическое объединение:** в любом объекте можно обнаружить взаимоисключающие отношения. Обнаружить их не так просто – поэтому часто объекты кажутся нам непротиворечивыми, однозначными – а значит, статичными, не развивающимися. Обнаружить внутренний конфликт – значит увидеть в объекте или ситуации возможность развития. Например, такое действие необходимо для понимания художественного произведения. Не так просто ответить – хорошо или плохо заканчивается сказка (любая детская сказка – «Волк и лиса», «Колобок» и пр.). В одном случае обманывают плохого героя – хорошо ли это? В другом случае – съедают того, кто и так был испечен для того, чтобы быть съеденным, да к тому же вел себя самонадеянно. Открытие неоднозначности сказки, объединения противоположностей

помогает прочитать ее по-новому, поразмышлять и поспорить.

Объекты иногда не просто меняются, а именно развиваются – т. е. приобретают противоположные характеристики: например, человек может поумнеть (или наоборот), стать добрым или злым и пр. Для того чтобы заметить это, необходимо совершить действие **«превращение»** , что бывает не так просто: часто мы обманываемся внешним постоянством и не замечаем существенных изменений. **Диалектическое превращение** – это элементарное творческое действие; чтобы совершить его, надо обнаружить (или представить себе), что ситуация уже иная или может кардинальным образом измениться в будущем. Известно, что происходит, если мы не замечаем изменения настроения собеседника и продолжаем разговаривать, как если бы ничего не произошло. А уж когда взрослый обращается к выросшему ребенку как к маленькому, происходят и вовсе драматические события.

Как часто проблема кажется неразрешимой именно потому, что она неверно поставлена! Выйти из тупика помогает **смена альтернативы** – выстраивание новой противоположности к уже известному объекту. Если удалось выстроить новую противоположность (отличающуюся от ранее обнаруженной), можно говорить о смене альтернативы. Так, в сказках появляющиеся герои отличаются по росту, но вдруг решающим оказывается совсем другое качество, например, хитрость или храбрость. Согласимся, что это очень жизненная ситуация.

А вот если объект превращается в противоположный себе, но именно поэтому возвращается в исходное состояние, мы будем говорить о действии **«замыкания»** . В народных сказках встречается множество примеров того, как плохой герой попадает в ловушку, которую сам же расставил для другого. Применяя это действие, можно отразить бумерангом направленную против тебя хитрость. Другой вариант: человек, способный совершить замыкание, может предугадать разрушительный эффект действий, которые поначалу ведут к хорошему эффекту.

Для того чтобы научиться решать возникающие задачи, человек должен уметь обнаруживать явления развития или чужие творческие «ходы» в окружающей жизни.

Сказки: «недетская» литература

«Детская литература» – это не то же самое, что «литература для детей».

На самом деле, появившиеся в XX веке литературные сказки – о Винни-Пухе, Алисе или муми-троллях – вовсю читаются и цитируются взрослыми. Все они были написаны именно для детей (а некоторые – для вполне конкретного и сегодня известного всему миру ребенка), но их авторы сумели открыть такое удивительное пространство, где граница между детскими и взрослыми вопросами исчезает.

У народных сказок – судьба принципиально иная и все же похожая. Серьезные научные тома написаны об их происхождении, о том, как появлялась древняя мифология, как человек пытался в символических персонажах выразить свои представления о жизни и смерти, уме и глупости, о страшном и веселом. И вот человечество подросло, у него появились и другие способы размышления о мире – наука, искусство, религия. Но что произошло со сказкой? Осталась ли она в прошлом как памятник наивному детству цивилизации? Вовсе нет – сказки живут, читаются и перечитываются, переиздаются, по-прежнему (и по-новому) любимы не только детьми, но и взрослыми. Сказки – это бесценное сокровище творческих действий для того, кто умеет читать.

Вы спросите: а разве нужно уметь читать сказки? Вот уж чему, кажется, учить не надо! Достаточно вспомнить, с каким трогательным вниманием слушают вновь и вновь свои любимые книжки совсем маленькие дети. Стоит ли создавать специальные образовательные программы?

Но представьте себе в чем-то похожую ситуацию: вам довелось попасть в незнакомый город. Нужен ли вам человек, который о нем расскажет, поводит по улицам?

Нет, скажете вы, вспомнив монотонный голос экскурсовода, предлагающего «посмотреть направо и налево», я и без этого получу массу впечатлений!

Да, скажете вы, вспомнив случаи (редкие, но счастливые), когда по городу довелось побродить с тем, кто его знает и любит: такой попутчик помогает увидеть скрытое от поверхностного взгляда, и тогда город оживает, наполняется историями и историей, начинает порождать все новые вопросы.

То же можно сказать и о сказке: по ее страницам и в одиночку побродить интересно, но это путешествие можно сделать и просто захватывающим – если помочь обнаружить скрытые от беглого

взгляда чудеса. Педагоги, участвовавшие в разработке программы, не раз обнаруживали, что даже самая привычная на первый взгляд сказка после обсуждения начинала сверкать разными неожиданными гранями. Способность к удивлению от этого не исчезает, а, напротив, появляется – ведь удивлению надо научиться! Чем образованнее [1] человек, тем больше удивительного открывает он в мире, чем менее образован – тем скучнее ему жить.

В народных сказках отразились и способы отношения человека к миру, и способы решения творческих задач. Однако вдумчивое чтение сказки не сковывает, а умножает свободу читателя понимать, создавать и осмыслять мир.

Может возникнуть и такое опасение: не разрушим ли мы непосредственное детское восприятие своим «методическим вмешательством»?

Ведь Арина Родионовна не рисовала с юным Александром Сергеевичем ни схем, ни моделей, а просто рассказывала ему сказки.

Понятно, почему возникает такая тревога: нам кажется, что интеллект (понимание) и эмоции (впечатление) – нечто совершенно не связанное. Но это не так: удовольствие от художественного произведения может получить только тот, кто способен его понять. Многие ли получают удовольствие, слушая концерты Скрябина или читая романы Достоевского? Разумеется, подготовленный читатель или слушатель не проводит анализа – он «просто» смеется или плачет над страницами, а другой – неподготовленный – «просто» остается равнодушным (и уныло скучающим). «Неподготовленный» – то есть неспособный обнаружить сложное сплетение противоположностей, которым держится любое произведение.

Развитие творческого мышления дошкольников и взрослых

Сразу оговоримся: чего в сказке искать не стоит, так это прямых, на поверхности лежащих нравоучений. С точки зрения прямолинейной морали, сказки иногда звучат довольно странно: самым успешным может оказаться самый глупый из братьев, ленивый Емеля добивается любви царской дочери, а некоторые сказочные герои добиваются своего прямым обманом. Трудно поверить, но такое прямолинейное прочтение привело когда-то даже к гонениям на сказку: в 1930-е годы сказки детям читать не рекомендовалось, поскольку они, якобы, «мешают формировать у ребенка реалистические представления о мире». Надеемся, эти опасные (не только для сказки) времена позади.

Великий итальянский педагог Мария Монтессори писала, что «дети учатся жить у жизни», но если чему-то учиться у жизни – то это творчеству. А творчество невозможно просто «показать», надо самому решать задачи! Вот и возникает вопрос: каким образом ребенок может получить опыт такого решения, читая сказки? Ведь в сказках все задачи предлагаются, казалось бы, уже в решенном виде. Тут есть два ответа.

Во-первых, воспитатель должен построить работу таким образом, чтобы дети восприняли сказку как задачу для себя: например, искали решение вместе с главным героем или анализировали взаимоотношения персонажей. В сказках можно обнаружить все диалектические действия – и превращение, опосредствование, и объединение, и замыкание, и смену альтернативы. Самое интересное и непредсказуемое – в том, что часто дети видят не то действие, которое «запланировал» взрослый, а совсем иное – в этом случае очень непросто пойти навстречу детской инициативе и свернуть с заранее проложенной тропы конспекта. Причем глубины, изумляющие даже бывалых взрослых читателей, открываются именно в ходе дискуссии. А сказки от этого нисколько не теряют своей непосредственной прелести: именно после решения проблемных ситуаций дети с особенной радостью рисуют понравившиеся эпизоды, рассказывают о прошедших в группе спорах родителям, придумывают собственные сказки. Даже в известном наизусть с детства «Колобке» можно обнаружить неожиданные секреты!

Во-вторых, в ходе изучения каждой сказки последние занятия посвящены проигрыванию, рисованию и даже придумыванию своих собственных историй. Это необходимая часть программы:

дети учатся у сказки творчеству.

Первые шаги в создании программы по освоению детьми диалектической структуры сказки были предприняты Р. Р. Зинуровой. [2]

Данная книга обращена к педагогам, которые хотят творчески читать сказки с детьми. Она может быть интересна и полезна тем, кто хочет:

• помогать детям обнаруживать сокровища творческого мышления, скрытые в народных сказках;

• развивать способность дошкольников создавать новое.

Методические рекомендации

Развивающее образование требует от взрослого многого: умения точно ставить вопрос, реагировать на детские неожиданные ответы, раскручивать волчок дискуссии в детской группе, находить неожиданные аргументы, придумывать самому и радоваться придумкам детей. Все это, действительно, очень важно, и этому нужно учиться, но если взрослый придет к детям суровым и сосредоточенным на методических приемах, ничего хорошего не выйдет. Предложенные далее конспекты – не столько руководство к неукоснительному выполнению, сколько один из вариантов проведения занятий.

Ведь самое главное – дать ребенку почувствовать радость решения задач, умного спора, восхищения неожиданной идеей. Мышление заработает только если на занятии будет создана атмосфера творческого поиска, решения задачи, если дети поймут, что им надо не отгадывать мнение взрослого, а действовать самостоятельно, не боясь ошибиться. Это – цели. Все остальное – только средства!

Мышление ребенка будет развиваться, если:

• взрослый будет слышать детские творческие ответы (даже произнесенные тихо), поддерживать и развивать их;

• понимать, что именно мы развиваем в детском мышлении: от чего уводим и к чему хотим привести.

Мышление ребенка не будет развиваться, если:

• взрослый будет пытаться подсказать ему правильные ответы, не давать опыта самостоятельного мышления;

• критиковать детские версии, не приводя аргументов;

• одинаково поддерживать любые детские ответы, не показывая, чем умный, удачный ответ отличается от неудачного.

Задача перед взрослым стоит непростая – ведь искать новое человек станет только в том случае, если он не боится ошибиться и при этом понимает, что все же надо искать безошибочное решение.

Основные шаги работы со сказкой:

1. Чтение и первое обсуждение сказки.
2. Решение диалектической задачи.
3. Символическое проживание сказки.

Чтение и первое обсуждение сказки

Первый шаг – это знакомство со сказкой. Некоторые сказки детям давно уже знакомы («Колобок», «Сестрица Аленушка» и пр.), однако они с радостью послушают их еще раз, если взрослый сумеет создать радость встречи со «знакомыми незнакомцами». Можно и предупредить ребят о том, что, хотя сказки им хорошо известны, читателей ждет много удивительного.

Цель знакомства со сказкой. Итак, сказка прочитана. Теперь, чтобы освоиться с ней, надо задать вопросы. Но вот только зачем мы будем их задавать? Казалось бы, ответ простой – чтобы вспомнить события, происходившие в сказке. Однако гораздо более важная задача – понять сказку! Конечно, дети часто знают свои любимые сказки буквально наизусть, однако это вовсе не показатель понимания и не повод для умиления. Механически запомнить сказку дословно гораздо легче, чем разобраться в ее содержании. Это случается и со взрослыми – часто при чтении у нас возникает только иллюзия понимания – мы улавливаем внешнюю канву сюжета, а самое главное – причинно-следственные связи – остаются не понятыми.

Итак, на первом этапе работы мы задаем вопросы, чтобы:

• восстановить последовательность событий;

• установить причинно-следственные связи.

Как выбрать картинки. Опорой для выделения основных событий станут иллюстрации к сказке. Их подобрать не так-то просто: ведь нужны именно те картинки, которые отражают основные эпизоды – структуру сказки.

В таких сказках, как «Колобок» или «Заюшкина избушка», важен размер картинок, изображающих персонажей, так как к этим иллюстрациям будут строиться модели именно в соответствии с размером персонажей.

Если взрослому захочется попробовать провести занятие по сказке, подобранной самостоятельно, то вопрос о том, какие именно иллюстрации выбрать, встанет обязательно. Можно сказать, что их выбор – это уже первый шаг в анализе сказки.

Как сочинять вопросы. Для того чтобы сменить жанр беседы с демонстрации памяти на вдумчивое чтение, взрослому надо продумать вопросы, которые станут «ловушками для мышления». Чтобы вопросы действительно помогали детям и будили их мышление, надо знать об особенностях дошкольного возраста и при составлении вопросов отталкиваться от этих особенностей.

• Взрослый и его слова очень авторитетны для дошкольника, поэтому лучше задавать не закрытые, а открытые вопросы.

«Закрытые» вопросы – вопросы, на которые можно однозначно ответить «да» или «нет», и обычно по интонации взрослого вполне можно угадать правильный ответ. Такие вопросы не требуют мышления. «Открытые» вопросы предполагают развернутый ответ – ребенку приходится самому формулировать мысль.

Неудачный вариант вопроса	Удачный вариант вопроса
Старик вначале пришел на болото?	С чего начинается сказка? Куда старик вначале отправился?

• Ребенку трудно восстановить последовательность событий – что за чем следовало в сказке, поэтому не стоит подсказывать, что за чем следовало. Лучше задавать открытые вопросы обо всех ключевых моментах сказки. [3]

Неудачный вариант вопроса	Удачный вариант вопроса
Вначале журавль подарил старику скатерть, да?	А куда потом пошел старик? А что там произошло?

• Детям трудно уловить причинно-следственные отношения – в тексте они чаще всего прямо не объясняются, и взрослому кажется, что ребенку они вполне понятны. Однако чаще всего это только иллюзия понимания. Если взрослый не задает вопросов о причинах событий, а останавливается только на их последовательности, дети в ответ бодро пересказывают сказку (а иногда и рассказывают близко к тексту), не отвечая на вопросы «Почему?» и «Зачем?». Надо заранее придумать вопросы, требующие объяснения причинно-следственных связей.

Неудачный вариант вопроса	Удачный вариант вопроса
Что решил журавль сделать? О чем журавль спросил старика?	А почему журавль решил старику подарки подарить? А зачем журавль спрашивал старика, не хвастался ли он подарками?

Часто вместо поиска причины в самой сказке дети ограничиваются общей характеристикой героя (он злой, он добрый). Не стоит давать объяснения за детей, самому договаривая правильный ответ, лучше показать детям, что их версия не очень хороша, что стоит еще подумать. Для этого надо задать дополнительный – уточняющий – вопрос. Например, при обсуждении сказки «Сестрица Аленушка и братец Иванушка» педагог задает вопрос: «А почему ведьма просила зарезать козленочка?»

Неудачный вариант диалога	Удачный вариант диалога
В з р о с л ы й. Почему ведьма просила зарезать козленочка? Д е т и. Потому что она злая. В з р о с л ы й. Да, она боялась, что кто-то услышит, как он с сестрицей разговаривает.	В з р о с л ы й. Почему ведьма просила зарезать козленочка? Д е т и. Потому что она злая. В з р о с л ы й. Понятно, что злая. Но ведь она не сразу стала требовать, чтоб козленка зарезали? Чего она испугалась?

В сказках есть ситуации, которые разные герои понимают поразному (например, один обманывает, а другой – обманывается, не понимает, что с ним хитрят). То, что ситуация видна поразному с разных позиций, детям не всегда понятно. Но вопросы о том, как воспринимают ситуацию разные персонажи, помогут понять сказку.

Неудачный вариант вопроса	Удачный вариант вопроса
Обычно, в силу собственного эгоцентризма, взрослый считает, что ребенок все понимает, — и не задает таких вопросов.	Что старик подумал, когда скатерть дома не дала ему еды? Что подумал журавль, когда старик в третий раз пришел к нему за подарками? А колобок знал, что лиса не глухая?

Итак, основные правила составления вопросов по содержанию сказки:

• задаются открытые вопросы обо всех ключевых событиях сказки;

• задаются вопросы не только о последовательности событий, но и о причинно-следственных отношениях в сказке;

• задаются вопросы о том, как понимают ситуацию разные герои.

Чтение и первое обсуждение сказки обычно занимает отдельное занятие. В конце его можно предложить кому-нибудь из ребят рассказать сказку по картинкам, прикрепленным к доске.

Решение диалектической задачи

Диалектическая задача – смысловой центр развивающего занятия.

Цель развивающих занятий – помочь ребенку обнаружить в содержании сказки диалектические отношения, т. е. единство взаимоисключающих сторон, противоположностей.

Почему речь при этом идет именно о решении задачи? Потому что эти отношения носят скрытый характер: хотя в сказке они и явлены, но не лежат на поверхности. Читатель (и не только дошкольного возраста) чаще всего попадает в «формально-логическую ловушку», либо не удерживая одну из противоположностей, либо не видя их единства.

Например в сказке «Скатерть, баранчик и сума» герой получает в подарок суму, которая приносит ему огорчение, однако именно она помогает справиться с врагом. Но ребенок часто оценивает этот сложный подарок либо как однозначно «плохой» – причинил боль («забывая» тот факт, что именно сума и сыграла решающую роль в хорошем исходе сказки), либо как однозначно хороший – помог наказать обманщика («забывая», что от побоев первым пострадал тот, кому она была подарена). Педагог должен быть готов к такого рода ошибочным ответам – именно они являются для него своеобразными «маячками», показывающими направление дискуссии. Именно поэтому в предлагаемых конспектах указаны не только хорошие решения, но и те ловушки, в которые может попадать читатель. Они называются «формально-логическими ловушками» и позволяют предвосхитить наиболее типичные ошибки.

Итак, диалектическая задача заключается в том, что привычные (формально-логические) правила не позволяют понять суть сказки, и читателю приходится искать иной тип отношений, при котором единство противоположностей возможно. Другими словами – совершать диалектическое умственное действие.

Роль взрослого состоит в том, чтобы:

• помочь ребенку восстановить целостную картину ситуации, выделив в ней противоположные характеристики;

• показать ребенку, что формально-логические отношения (когда противоположности исключают друг друга) не позволяют понять сказку.

Поэтому взрослый должен очень четко представлять себе, какого рода «ловушки» таит сказка, чтобы понимать, как выстраивать дискуссию.

При решении любой диалектической задачи взрослому

следует:

• создать проблемно-противоречивую ситуацию;

• помочь ребенку увидеть правомерность каждого из противоположных суждений;

• вернуться к проблемно-противоречивой ситуации и предложить решить ее при помощи схемы (тут диалектическое решение или будет найдено или не будет – это уже не зависит от педагога, запланировать решение нельзя);

• задать провокационный вопрос, чтобы получить обратную связь: понять, насколько детям понятно совершенное преобразование.

1. Постановка проблемного вопроса

Проблемный вопрос вытекает из содержания сказки и помогает выявить отношения взаимоисключения. Так, в сказке «Скатерть, баранчик и сума» взрослый задает вопрос о том, какой же подарок в сказке являлся самым лучшим. Именно этот вопрос позволяет выделить «несущие» противоположности и сформулировать главный вопрос: хорошим или плохим подарком является сума.

В некоторых случаях (в сказке «Колобок», например) этот шаг не является обязательным, а сразу следует проблемно-противоречивая ситуация.

2. Создание проблемно-противоречивой ситуации

Проблемно-противоречивая ситуация задается вопросом особой конструкции: на него, исходя из содержания сказки, с равными основаниями (и обоснованиями) можно дать противоположные ответы.

Диалектический вопрос – это вопрос, для ответа на который необходимо удержать противоположности, т. е. совершить диалектическое действие.

Взрослый должен не просто внимательно выслушать все ответы, но выделить те из них, которые являются взаимоисключающими, и обратить на это внимание всех участников. Дело в том, что дошкольники часто демонстрируют нечувствительность к противоположностям – они как бы не замечают, что некоторые реплики исключают друг друга, а не просто являются «разными».

Дети вполне способны решить проблемно-противоречивую ситуацию, если взрослый поможет ее сформулировать, а не задаст вопрос, подразумевающий однозначный ответ.

Неудачный вариант вопроса	Удачный вариант вопроса
Правда, старик-то наш догадливым оказался?	А старик был умным или глупым? Сума — это хороший подарок или плохой? А какой подарок в сказке был самым лучшим? (Последний вопрос также подразумевает противоположные ответы.)

Задача создается для того, чтобы ребенок смог (или попытался) совершить диалектическое умственное действие, удерживающее единство противоположностей. В чем его трудность? В том, что более «естественным», лежащим на поверхности оказывается действие формально-логическое, удерживающее только одну из оппозиций. Можно сказать, что у каждого диалектического действия есть свои формально-логические «двойники», и, воспринимая реальность, мы невольно совершаем ее «перевод» на язык привычных нам формально-логических схем.

Рассмотрим пример: эпизод мифа про аргонавтов, в котором певец Орфей своим пением спасает героев от верной гибели, когда коварные Сирены своим пением пытаются завлечь их на острые скалы. Дочитав до кульминации, когда гребцы уже развернули корабль, чтобы плыть к острову Сирен (т. е. по направлению к гибели), мы задали детям вопрос: что же делать Орфею? «Советы», которые давали дети, характерны: в частности, взяться самому за весла или каким-то образом заклеить уши гребцам. Детские советы показывают, что на поверхности лежат как раз формально-логические решения простого противодействия, которые не позволяют решить задачу.

Понятно, что детские ответы могут быть самыми разными, но педагог должен иметь представление о структуре «неудачного» (одностороннего, удерживающего только одну из противоположностей) ответа. Тут проявляется преимущество работы в группе: ведь, почти наверняка, версии прозвучат разные. Педагогу важно вернуть обратную связь, показать, что предложенный формально-логический ответ решить задачу не позволяет.

Неудачный вариант	Удачный вариант
Можно просто выслушивать все детские ответы, радуясь их разнообразию, и задавать вопрос: «Хорошо, а кто еще как думает?»	Спросить: «А мог Орфей сам взяться за все весла: ведь на „Арго“ было много гребцов? Смог бы Орфей быстро заклеить уши всем гребцам? А ведь корабль уже несся на скалы!»

Структурное восприятие ситуации позволит педагогу из всего

многообразия детских ответов выделить ответы противоположные, задающие крайние варианты. У дошкольников есть такая особенность мышления, как нечувствительность к противоположностям: дети могут высказывать противоположные версии, но не замечать, что они исключают друг друга. Если взрослый будет с одинаковым энтузиазмом выслушивать все детские ответы, не обеспечивая обратную связь, дети не смогут понять, что некоторые ответы лучше других. Стоит не просто радоваться разнообразию детских ответов, но и обращать внимание детей на их противоположность.

Неудачный вариант	Удачный вариант
Можно просто выслушивать все детские ответы, радуясь их разнообразию, и задавать вопрос: «Хорошо, а кто еще как думает?»	Надо выделить именно два противоположных ответа и обратить на них внимание детей: «Смотрите, Вася говорит так (...), а Петя — наоборот (...)». Остальные ответы уже соотносятся с этими противоположными версиями («Значит, ты согласен с Петей, а ты согласен с Васей»).

При этом надо заметить, что сама по себе дискуссия в дошкольной группе не возникнет – взрослый должен ее «вырастить»: показать, что одни дети на вопрос отвечают так, а другие – совершенно противоположным способом. Только теперь, когда дети не только высказали противоположные версии, но и заметили это, увидели свое несогласие друг с другом, можно считать, что задача поставлена. Можно приступать к ее решению!

На проблемно-противоречивой ситуации, собственно, держится все занятие, обычно она озвучивается на занятии несколько раз: в начале занятия и ближе к концу, после того как будут приведены и опровергнуты доводы в пользу каждого из противоположных ответов. Кстати, проблемно-противоречивый вопрос, заданный в начале и в конце занятия, это один и тот же вопрос, как вы думаете?

3. Обоснование противоположных суждений

Наиболее часто встречающаяся «формально-логическая ловушка» – это согласие только с одним из противоположных суждений, в то время, когда оба справедливы, – такое бывает, когда центральным в сказке является диалектическое действие объединения. В этом случае главное – не просто услышать противоположные версии, а именно услышать их обоснования, детские доказательства.

Здесь важно сделать два шага:

• помочь ребятам обосновать каждый из противоположных ответов;

• только когда одна из противоположностей обоснована,

сделать противоположный шаг – найти (или поддержать, если они есть у детей) противоположные аргументы.

Для того чтобы в ходе занятия помочь детям увидеть несовершенство каждой из противоположностей, взрослому надо применить собственное творческое мышление: и для поиска аргументов, и для того, чтобы поддерживать интересные (и неожиданные) детские версии.

На этом этапе ни в коем случае нельзя торопиться. Важно помочь детям поразмышлять, поочередно занимая то одну, то другую позицию. Тут главное для взрослого – научиться держать паузу, не давать ответ за детей: мышление развивается именно в ходе рассуждений и доказательств противоположных позиций.
Главная задача этого этапа – помочь детям понять, т. е. аргументировать по очереди каждую из точек зрения. Часто дети (и не только дети) дают ответ, но не обосновывают его. Задача взрослого – не подсказать аргумент ребенку, а направить его к самостоятельному поиску.

Неудачный вариант диалога	Удачный вариант диалога
Р е б е н о к. Старик был умный! В з р о с л ы й. Да, правильно, ведь он догадался в конце концов, кто его обманывает.	Р е б е н о к. Старик был умный! В з р о с л ы й. Ты говоришь, что старик умный. А почему ты так думаешь? Можешь доказать? В чем его ум проявился?

Из-за нечувствительности к противоположностям детям не удается вступить в диалог друг с другом: они просто не замечают, что утверждают противоположные суждения. Именно взрослый должен обратить внимание детей на то, что ответы детей противоречат друг другу.

Неудачный вариант	Удачный вариант
Взрослый не соотносит между собой разные ответы детей.	Взрослый показывает «образец» возражения, говоря: «А я (или Вася) с тобой не согласна (не согласен)».

Однако дети и сами себе легко противоречат, соглашаясь с тем, против чего только что возражали. Обратить внимание на такую непоследовательность также должен взрослый.

Неудачный вариант	Удачный вариант
После контраргументов взрослого некоторые дети (а иногда и все!) меняют свою точку зрения. Если взрослый не обратил внимания детей на это, они изменения собственной позиции могут даже не заметить.	В з р о с л ы й. Ты говоришь старик умный, а разве только что ты не говорил, что он глупый? Какой же ответ ты считаешь правильным? Важно, чтобы ребенок обнаружил собственное изменение точки зрения.

В предлагаемых конспектах занятий материал этого этапа

(отстаивание противоположных позиций) для наглядности расположен в двух столбцах, чтобы было очевидно, что взрослый последовательно работает то с одной позицией, то с другой, противоположной.

Однако работа может строиться и вокруг других диалектических действий. В этом случае и «ловушки» будут другими. Например, при смене альтернативы дети рискуют удержать только одно основание для сравнения персонажей, не заметить, что другое основание для сравнения меняет исходные отношения. При работе с действием обращения «ловушка» состоит в том, чтобы удержать только одну причинно-следственную связь и «забыть» о противоположной. В этом случае взрослый отстаивает недостаточность такого одностороннего понимания.

4. Возвращение к решению диалектической задачи при помощи схемы (или наглядной модели)

У детей дошкольного возраста мышление наглядное – оно нуждается в некоторой зримой опоре для решения задачи. На занятии ребенок может несколько раз сменить точку зрения. Чтобы не потерять нить дискуссии (и детям и взрослому!), нужна опора. Такой опорой может стать диалектическая схема или наглядная модель.

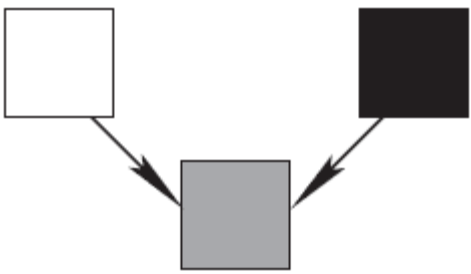
Зачем нужна схема. Диалектическая схема позволяет удержать проблемно-противоречивую ситуацию, зафиксировать задачу. Черный и белый квадраты вводятся для обозначения противоположных версий ответов. Решая, какой же из противоположных ответов правилен, участники дискуссии обращаются то к одному квадрату, то к другому.

Универсальность схемы. Диалектическая схема – это отражение универсальных отношений: отношений противоположностей и их взаимодействия, которые встречаются в разных сказках. Сам принцип противоположностей дети осваивают довольно рано – благодаря языку, в котором эти отношения зафиксированы в антонимах. Однако понять, что схема фиксирует *любые* противоположности, а *не конкретные отношения в определенной сказке* , детям удается не сразу. Поэтому могут возникать ситуации, когда при обсуждении сказки ребенок вспоминает, что означали черный и белый квадраты в предыдущей сказке. Очень важно помочь детям сделать шаг к обобщению: «Квадраты могут означать все, что наоборот. Поэтому в прошлой сказке они означали ведьму и Аленушку, а в этой – голодную и сытую щуку».

Особенности диалектической схемы. Решение диалектической задачи позволяет обнаружить, что в ситуации

существуют не формально логические, а диалектические отношения противоположностей. Каким образом схема, как средство решения задачи, позволяет *отличить и противопоставить* формально-логические и диалектические правила? Трудность состоит в том, что решением задачи становится открытие момента развития, движения – взаимодействия, активного сосуществования противоположностей, а схема при этом статична. Именно поэтому возникает опасность, что схема станет не способом решения, а формальным значком, который может равно быть прочитан и диалектически и формально-логически.

Возьмем, например, схему действия опосредствования. В завершенном виде она выглядит так:



Очевидно, что схема вполне может быть «прочитана», например, как «среднее между двумя противоположностями» (что никак не является диалектическим решением).

Решение диалектической задачи состоит в поиске отношений развития, движения. И схема только в том случае станет средством решения задачи, если она будет подвижной, появляющейся в ходе совместной работы взрослого и ребенка как открытие нового типа отношений между противоположностями. Такая схема ни в коем случае не может быть заготовлена заранее – весь смысл ее в таком случае пропадает. Поэтому для диалектической схемы важен не только результат, но и сам способ ее появления.

Особенности использования схемы как средства в работе с дошкольниками. Схема отражает отношения при помощи особых обозначений – стрелок. И тут надо оговориться, что в некоторых случаях речь идет об отношениях разного типа. Так, например, действие замыкания включает два типа отношений – превращение и причинно-следственную связь: объект превращается в свою противоположность, но именно поэтому возвращается в исходное состояние. Логично было бы ввести и разные типы стрелок для обозначения разных типов отношений. Однако для детей старшей группы такие различения слишком сложны: достаточно будет, если они смогут обнаруживать в

сказке противоположности и их взаимопереходы.

От сказки – к схеме. Схема вводится после того, как задается ключевой вопрос, и взрослый объясняет роль схемы как помощника в решении задачи: «Видите, на вопрос ответить не так легко – одни отвечают так, другие совсем наоборот. Квадраты схемы нам помогут решать задачу. Если вы считаете, что правильный ответ А – то давайте обозначим его черным квадратом, а если Б – белым квадратом».

Схема ни в коем случае не должна вводиться как самоцель: она должна и детьми пониматься как помощник в решении задачи. Взрослый должен показывать детям способ действия со схемой – активно «читать» ее, показывая связь между значками схемы и содержанием сказки.

Неудачный вариант реплики взрослого	Удачный вариант реплики взрослого
Схема вводится как самоцель: «Дети, это схема какого действия?»	В начале работы: «Если вы считаете, что старик умный, давайте его обозначим белым квадратом, а если считаете, что глупый, – черным». В середине работы: «Ты предлагаешь обозначить старика белым квадратом? То есть он всегда умно поступал, и никому его обмануть не удалось?» При завершении работы: «Кто может „прочитать“ сказку по схеме, которая у нас получилась?»

Наглядная модель как возможное средство решения диалектической задачи. Для анализа сказок, в которых ключевым является действие смены альтернативы, больше подходит наглядная модель. В сказках «Колобок» и «Заюшкина избушка» каждый следующий герой, пытающийся решить некоторую задачу (съесть колобка или выгнать лису), по размеру больше предыдущего. У читателя невольно возникает ожидание, что с ростом увеличиваются шансы на решение. Однако успех достается не самому большому, решающим оказывается вовсе не размер, а некоторое скрытое качество – храбрость или хитрость.

Отразить увеличение размеров героев поможет наглядная модель: квадраты разного размера, появление же нового качества – смену альтернативы – можно отразить, выстроив вторую серию квадратов, соответствующую тем же героям.

Обоснование противоположных суждений может вестись как до введения схемы, так и уже на ее материале. В некоторых сказках мы рекомендуем ввести схему, а потом уже, с ее помощью, доказывать противоположные точки зрения.

5. Решение задачи – диалектическое преобразование

Выходом является не просто отказ от выбора, но совершение диалектического действия, снимающего противоположности. Этот шаг – собственно творческое диалектическое действие – дети должны совершить самостоятельно. Роль взрослого ограничивается созданием проблемной ситуации, оказанием помощи в отстаивании противоположных позиций, возвращении обратной связи в случае «метаний из стороны в сторону». Само же решение может быть найдено только детьми. Творческое решение, содержащее единство противоположностей, выразить довольно трудно, поэтому видно, как дети ищут подходящие конструкции: «Сума одновременно и подарок и наказание, потому что если бы старика не побили, сказка была бы совсем другой, плохо бы закончилась»; «Тесей то сделал, что Прокруст сам с ним сделать хотел. Он его же способ использовал. Его же способом с ним сразился».

Схема – инструмент решения задачи. Если в ходе обсуждения появляется «объединяющая» версия (например, кто-то из детей про Иванушку говорит, что он «не совсем козленок и не совсем мальчик»), то взрослый предлагает подумать, как можно отразить эту версию на схеме. Именно в тот момент, когда найдено схематическое обозначение, можно говорить, что решение найдено – а не просто случайно сказано. Если удалось вовлечь детей в обсуждение противоположных версий, если они меняли свою точку зрения, возражали взрослому, т. е. действительно включились в решение задачи, можно вернуться к проблемному вопросу, но только задать его теперь при помощи схемы. Например, так: «Так как же нам обозначить, что это и мальчик и козлик одновременно?»

Решение задачи посредством схемы заключается в том, что или создается специальный знак – серый квадрат (действие объединения и опосредствования), или обнаруживается, что для обозначения героя нужны два квадрата (действие превращения) и пр. Однако задача не в том, чтобы *предложить* детям схему, а в том, чтобы они ее «сами» (под руководством взрослого) *изобрели* в ходе решения задачи. Именно открытие нужного схематического обозначения становится кульминацией решения задачи.

Не сведется ли все к шаблону? В сказках, которые дети изучают в старшей группе, несколько раз встречается действие объединения. Может возникнуть вопрос: не станут ли дети действовать по шаблону, алгоритму? Ведь в таком случае мышление развиваться не будет! Однако в том-то и дело, что, хотя диалектических действий всего несколько, применять их в конкретной ситуации от этого легче отнюдь не становится.

Проблема для взрослого как раз и состоит в том, чтобы вовлечь ребенка не в создание абстрактной схемы, а в решение конкретной задачи – стоит ли сжигать лягушачью шкурку в сказке «Царевна-лягушка» или могла ли щука попасть на крючок в самом начале этой сказки. А схема должна выступать именно как средство решения, поэтому если вдруг у детей, благодаря схеме, возникнет идея решения новой задачи, то можно будет говорить не о действии по шаблону, а именно *о переносе найденного принципа на новую ситуацию.*

От схемы обратно к сказке. После того как схема построена, нужно совершить обратное действие: попробовать ее «прочитать». Все дети движутся в разном темпе, и некоторым шаги сказка – схема – сказка даются легко, а некоторым их нужно помочь сделать.

А если решение задачи найти не удалось? Может ли случиться такое, что решение задачи не удастся найти? Стоит ли в этом случае «помогать» детям? И может ли считаться удачным занятие, на котором решение найдено не было?

Цель программы состоит в том, чтобы дать детям опыт собственного мышления и решения задач: результатом является развитие этой способности, а не получение некоторой формулировки (например, что перед нами «и мальчик и козленок одновременно»). Поэтому не стоит «подсказывать» детям ответ во что бы то ни стало. Разумеется, стоит подумать, как в таком случае конструктивно завершить занятие: например, похвалить всех за интересные идеи и согласиться, что задача оказалась трудной и над ней стоит подумать еще.

«Удачным» можно считать занятие, на котором было событие мышления:

– дети обосновывали свои позиции (предлагая разные объяснения, а не только суждения «да» или «нет») и спорили друг с другом или взрослым;

– дети меняли свои позиции на противоположные (под влиянием аргументов взрослого или других детей начинали высказывать другую позицию);

– детям удавалось обнаружить ограниченность каждой позиции по отдельности (повторно заданный проблемный вопрос вызывал уже не такие однозначные суждения, было видно, что ребята колеблются, размышляют).

Конечно, если взрослому кажется, что решение почти найдено и остается только помочь детям его сформулировать, надо это сделать, но таким образом, чтобы переформулировать детские реплики, вырастить из них решение, а не навязать свое.

6. Провокационный вопрос – обратная связь

Всегда остается опасение, что не все дети поняли решение противоречивой ситуации. После того как было найдено решение, можно предложить ребятам вернуться к одному из неверных решений, отвергнутых ранее. Только в том случае, если дети действительно поняли, в чем состоит творческий ход, они не согласятся с обычно таким авторитетным мнением взрослого. Хорошим знаком будет и появление большего, чем в начале занятия, разброса детских мнений.

Символическое проживание сказки

Этот этап работы очень важен.

Во-первых, ребенок получает возможность выразить через рисунок или актерское действие свое отношение к героям сказки.

Во-вторых, взрослый получает важную обратную связь о том, насколько впечатлили ребенка именно диалектические моменты сказки: отражаются ли в рисунках и комментариях детей диалектические действия, обнаруженные в тексте в ходе обсуждения.

«Символическое» задание может быть построено по-разному. Во-первых, можно предложить детям *нарисовать* наиболее понравившийся фрагмент сказки. Это задание само по себе непростое для ребенка – ведь надо сконцентрироваться на своих впечатлениях, понять, что именно для тебя оказалось самым ярким моментом в сказке. Взрослому стоит остановиться на этом моменте, помочь детям самоопределиться. Наверняка некоторые ребята будут испытывать трудности с выбором, но ведь и взрослым не всегда удается сформулировать свои предпочтения. Во многом именно потому, что в саду и в школе вопрос о предпочтениях задается крайне редко.

Неудачный вариант реплики взрослого	Удачный вариант реплики взрослого
Дети, выберите тот кусочек сказки, который вам понравился, и нарисуйте его.	Давайте обсудим, кому какой кусочек сказки понравился. А теперь каждый выберет то, что он хочет нарисовать, и скажет мне об этом на ушко.

Во-вторых, можно предложить детям разыграть сказку, сделав маленький спектакль. *Драматизация* сказки поможет через жесты, интонации и пр. выразить свое отношение к героям.

В-третьих, можно предложить детям сочинить собственную сказку, используя схему только что прочитанной сказки. Это очень ценный опыт: ребенок может попробовать освоить позицию автора.

Сочинение собственной сказки – дело очень сложное для ребенка, но при помощи взрослого – вполне посильное. Конечно, это возможно только при том условии, что сам взрослый получает удовольствие от придумывания сказок, может услышать и поддержать детские идеи. Именно взрослый помогает искать новые идеи, выбирать понравившуюся, а главное – выращивать из «зародыша идеи» полноценную сказку, подхватывая мысль ребенка и разворачивая ее до целостного сюжета.

Сочинение сказки должно завершаться созданием рисунка: детские идеи очень нестойкие, им надо помочь «проявиться и закрепиться». Разумеется и тут роль взрослого неоценима: он должен задавать уточняющие вопросы юному автору на всех этапах работы: и при создании идеи, и при создании замысла рисунка (это отдельное действие, так как надо еще выбрать, что из придуманного запечатлеть на листе), и в ходе рисования, и, конечно, по его итогам. Даже если не удастся выслушать в конце занятия всех авторов, обязательно надо собрать получившиеся рисунки в книгу, чтобы у детей сложилось впечатление общего события – придумывания сказки.

В этой книге мы предлагаем варианты диалектических задач к каждой сказке. Изложены они в соответствии с описанной выше единой схемой.

1. Чтение и первое обсуждение сказки.

2. Решение диалектической задачи (в каждом случае указывается и та формально-логическая ловушка, на преодоление которой направлена работа с задачей):

• создание проблемно-противоречивой ситуации;

• обоснование (доказательство) противоположных суждений;

• возвращение к проблемно-противоречивой ситуации при помощи схемы;

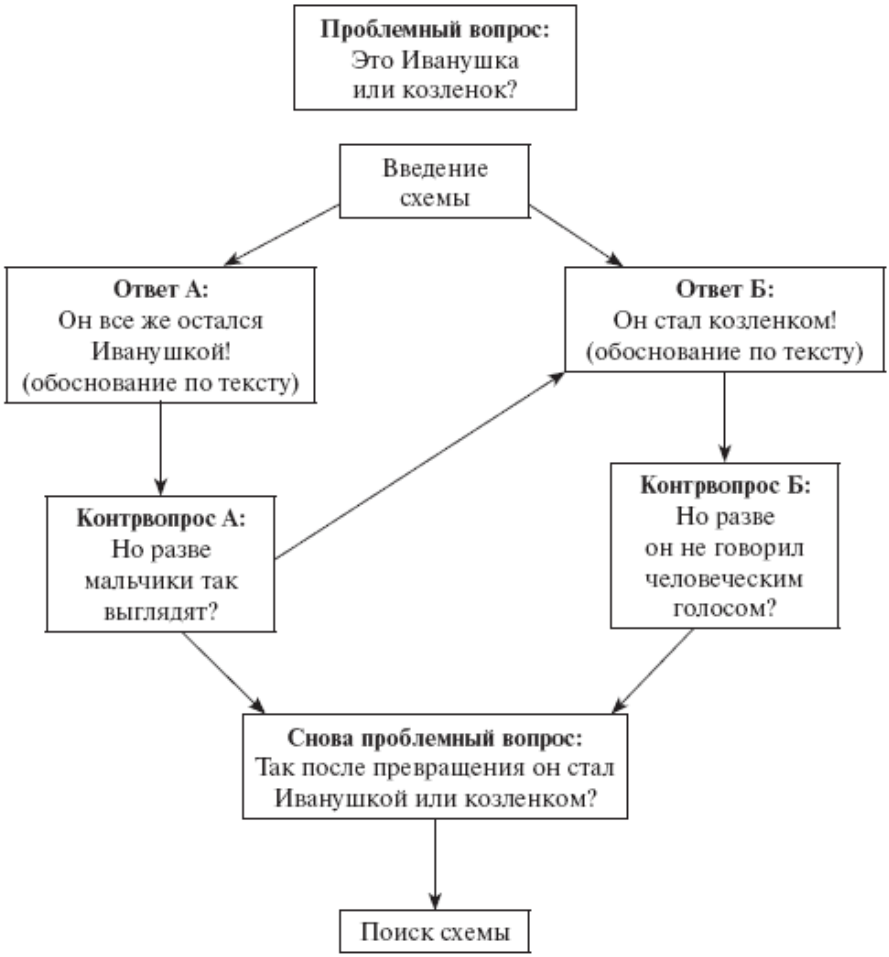
• диалектическое преобразование – решение задачи;

• провокационный вопрос (как получение обратной связи).

3. Символическое проживание сказки.

Методические рекомендации – не столько образец действия, сколько схема, с помощью которой можно конструировать собственные задачи и обходить часто встречающиеся препятствия. Но, разумеется, никто не может предугадать всех неожиданных поворотов, которые ждут на реальном занятии, и это хорошо: значит, и у самого взрослого остается возможность развития мышления.

Схема работы с эпизодом про превращение Иванушки в козленка (по сказке «Сестрица Аленушка и братец Иванушка»).



Это – схема действий взрослого, но отнюдь не шаблон. Принцип удержания противоположностей соблюдается всегда, но построение занятия в зависимости от сказки и совершаемого в ней диалектического действия может меняться.

Методика работы с детьми

Сказка «Колобок»

«Колобок» [4] открывает собой очень интересную группу сказок, в которую входят «Заюшкина избушка», «Репка» и многие другие.

Во всех этих сказках героям надо решить некоторую задачу. Например, зайчику из сказки «Заюшкина избушка» надо выгнать лису, а в «Колобке» все звери хотят съесть колобка, да не всем это удается.

В этих сказках можно обнаружить один и тот же ход: задача с первого раза не решается, и разные персонажи по очереди пытаются это сделать. Очередь выстраивается по очень понятному признаку: по размеру. Так, колобок встречает сначала зайца, потом волка, потом медведя; выгонять лисицу из домика приходят сначала собака, потом волк, за ним медведь. Выстраивается вполне наглядная серия: за меньшим героем следует больший. Интрига состоит в том, что надежда на успешное окончание сказки у читателя с появлением каждого нового персонажа одновременно и растет и тает.

А вот финал у сказок совершенно неожиданный: появляется герой роста совсем невеликого и решает задачу – колобка съедает лиса (а медведь не справился), лису выгоняет петух (а волк и медведь испугались), а репку вытаскивают и вовсе с приходом мышки. Получается очень любопытно: в ситуации решающим оказывается вовсе не размер, а другое, скрытое качество: хитрость, храбрость, смекалка (догадался же петух взять с собой косу, а лиса – придумать хитрый ход и заманить колобка себе на нос).

Дело в том, что сказка очень точно учитывает одно свойство детского мышления: окружающие предметы и события ребенок воспринимает слитно, не умея еще различить в них разные (далеко не всегда связанные друг с другом) стороны. Так, положительные герои окрашены для него в теплые цвета, где неразличимо сливаются доброта и ум (неслучайно дети в ответ на просьбу сказать, что «наоборот» слову «умный», могут ответить – «злой»). Неразрывными кажутся и величина и сила (кто больше – тот и сильнее, и страшнее, и храбрее) – ведь в детском мире они так часто встречаются вместе. Восприятие мира, не различая отдельные характеристики, принимая часто встречающиеся совпадения за правило, называется синкретизмом мышления.

Синкретизм встречается и в мышлении взрослых: именно против него направлены такие поговорки, как «не встречай по одежке» (т. е. различай внешний вид и внутренние качества) или

«не родись красивой» (т. е. красота и счастье далеко не так прямо связаны, как может показаться).

Шаг в преодолении синкретизма позволяют сделать сказки вроде «Колобка» или «Заюшкиной избушки»: они помогают ребенку совершить смену альтернативы, показывая, что большой – не всегда означает умный, а сильный – не всегда смелый. Ребенок переходит даже не столько от одной оппозиции к другой, сколько от целостного восприятия ситуации, где оба качества слиты, к конкретному, где есть отдельные свойства: ум, сила, смелость. Смена альтернативы происходит от синкретичного, «склеенного» качества «большой + сильный» или «большой + смелый» к разведению на два отдельных: «большой, а не маленький» и «смелый, а не трусливый».

Делает это сказка очень любопытным образом. Герои становятся все больше и больше – и доверчивый читатель следит за этим обнадеживающим увеличением – и вдруг появляется персонаж, который внешне проигрывает своим предшественникам. Однако впоследствии оказывается, что он выигрывает в другом качестве, которое в данной ситуации и оказывается главным! И вот тогда-то и обнаруживается, что такое наглядное, такое очевидное увеличение размера было совсем не важным, что, несмотря на явную внешнюю разницу, все эти герои друг от друга не отличаются по тому качеству, которое – единственное – и позволяет решить задачу (смелость, ум и т. д.): заяц, волк и медведь одинаково бесхитростные, собака, волк и медведь – одинаково трусливые. С появлением лисы вместо цепочки увеличивающихся героев появляются две группы: хитрые и простодушные. С появлением петуха в «Заюшкиной избушке» становится понятно, что он – храбрый, а все остальные – нет.

Чуть иначе дело обстоит в сказке «Репка»: персонажи там не увеличиваются, а уменьшаются – от деда к мышке. Однако и тут происходит смена альтернативы: герои явно становятся все меньше и меньше, и простодушный читатель начинает думать, что сельскохозяйственный успех зависит именно от размера участников, а поэтому все больше теряет на него надежду. И вдруг, с приходом мышки, оказывается, что твой личный размер – это одно, а вот общее усилие – совсем другое. Смена альтернативы делает эту сказку прямо-таки философской: внешние качества далеко не всегда оказываются важнейшими, «самого главного глазами не увидишь».

1. Читаем сказку, отвечаем на вопросы

Цель. Развитие умения выделять основные действующие лица и последовательность основных эпизодов художественного текста.

Материалы. Книга с иллюстрациями, картинки с изображением основных персонажей сказки (колобка, зайца, волка, медведя, лисы).

Методика проведения

Воспитатель читает сказку и показывает иллюстрации из книжки по ходу чтения. Затем задает детям вопросы и, по мере ответов, выставляет на доску изображения героев. Вопросы надо подбирать таким образом, чтобы детям удавалось подумать, найти ответ самостоятельно, а не просто согласиться или не согласиться с взрослым. Например, могут быть заданы такие вопросы:

– Как появился колобок?

– Что случилось после того, как старуха испекла колобок?

– Кого встретил колобок в лесу первым? Что произошло при встрече? Что сказал герой? Что ответил колобок?

– Кого после зайца встретил колобок? Что произошло при встрече с волком? И так далее.

Отвечая на вопросы, дети должны попытаться вспомнить, чем отличались диалоги с разными героями в сказке.

Проблемная ситуация для детей состоит в том, чтобы воспроизвести не только прямую речь героев, но и рассказ автора об их действиях. Если дети будут пропускать эти моменты, стоит задать вопрос (не подсказывая):

– А Лиса так просто взяла и съела колобка?

В конце концов на доске оказывается вся серия персонажей, причем картинки с изображениями зверей стоят в том порядке, в котором герои появлялись в сказке.

Можно предложить детям поиграть в игру «Кто поменялся местами?».

Воспитатель предлагает детям закрыть глаза, в это время меняет на доске двух персонажей местами и просит кого-то из ребят сначала сказать, что поменялось, а потом и исправить положение.

Поскольку сказка детям хорошо знакома, можно предложить кому-нибудь из ребят, опираясь на изображения персонажей, рассказать сказку. При этом интересно посмотреть – будут ли рассказчики пытаться передать слова автора и рассказать о той хитрости, которую придумала лиса.

2. Создаем наглядную модель сказки

Цель. Обозначение героев сказки с помощью наглядной модели. Наглядная модель отражает размер персонажей.

Материалы. Картинки с изображением персонажей (колобок самый маленький, звери постепенно увеличиваются от зайца к медведю, явно отличаясь друг от друга по размеру, белые

квадраты для построения наглядной модели сказки (8х8, 11х11, 14х14, 17х17, 21х21 см – по два квадрата каждого размера).

Методические рекомендации.

На этом занятии детям нужно будет выделить одно свойство героев – их рост – и подобрать каждому герою заместитель (квадратик соответствующего размера).

Первый этап работы – замена героев квадратами, обозначающими размер персонажей.

Задача детей – отвлечься от других характеристик персонажей и удерживать только одно основание для сравнения. Трудность состоит в том, что дети первый раз работают с моделями, и им нужно научиться обозначать героев и «читать» модель (совершать шаг от сказки к модели и от модели к сказке). Первая проблемная ситуация – при построении модели «по росту» обозначить лису средним, а не самым большим квадратом.

Второй этап работы – выстраивание героев, а затем и квадратов-моделей «по росту» (строим серию).

Тут появляется вторая проблемная ситуация: чтобы выстроить такую серию, детям придется преодолеть уже привычный для них порядок появления героев в сказке: в сказке лиса появляется последней, а в ряду «по росту» она окажется следующей после зайца. Решение этой задачи позволит детям развести и противопоставить две последовательности – последовательность героев по сюжету сказки и последовательность по размеру.

Методика проведения

1-й шаг. Обозначаем при помощи квадратов-заместителей размер героев.

Воспитатель говорит: «На прошлом занятии я вам читала сказку „Колобок“. А вы умеете читать? Хотите сами прочитать сказку? Для этого мы каждого героя обозначим квадратиком: подберем каждому герою свой квадратик, а потом по квадратикам прочитаем сказку. Кого встретил колобок первым, когда убежал от бабушки и дедушки?»

Педагог прикрепляет на доску картинку с зайцем:

– Сначала колобок встретил зайца.

Берет самый маленький белый квадрат, ставит его на доску и говорит:

– И я обозначу зайца вот таким квадратом. А кто догадался, почему я обозначаю зайца самым маленьким квадратом?

Этот вопрос требует от детей установить соответствие между размером квадрата-модели и качеством героя – в данном случае тоже размером. Очень важно, чтобы ребята сами обнаружили это качество.

Следующие квадраты надо уже предлагать выбирать детям. Воспитатель задает вопрос о герое, вызывает ребенка и предлагает ему прикрепить картинку с персонажем, выбрать квадрат-модель и дать объяснение. Очень важно, чтобы это была именно ситуация осмысленного, а не случайного выбора подходящего квадрата: каждый свой выбор ребенок должен обосновывать. После этого надо спросить у детей – согласны ли они, попросить объяснить выбор квадрата, вспомнить, по какому основанию выстраивается ряд.

Можно проверить, все ли дети понимают суть действия, и, например, при выборе квадрата для медведя задать провокационный вопрос:

– Как вы думаете, почему Вася выбрал такой квадрат? Может, можно было выбрать вот этот? (Указав на квадрат меньший или равный по размеру квадрату волка.)

Следует дождаться от детей объяснения: «Волк побольше зайца – вот и квадратик для него взяли побольше».

Заминка может возникнуть, если, например, для волка ребенок возьмет самый большой квадрат. Ни в коем случае не стоит поправлять ребенка в этом случае – это как раз та ошибка, которую детям важно обнаружить самим. Тогда ребенок, который выйдет обозначать квадратом медведя, столкнется с тем, что волк и медведь обозначены квадратами одинакового размера. Выходом будет предложение поменять квадраты местами и выделить самый большой медведю, а средний – волку, с этой задачей дети вполне справятся сами, взрослому достаточно спросить: «Квадратики показывают, что медведь такого же размера, как волк? А разве это так? Как же нам быть? Как нам обозначить медведя, чтобы было видно, что он побольше волка?»

После выставления каждого квадрата надо обращаться к детям с вопросом: согласны ли они с таким решением.

Первая проблемная ситуация (возможно) возникнет, когда дело дойдет до лисы. Все зависит от того, какой квадрат выберет ребенок для ее обозначения. Если он выберет самый большой квадрат, это как раз и будет означать проявление синкретизма – лиса по какому-то скрытому признаку явно «больше» всех остальных персонажей, но выбор самого большого квадрата будет означать, что ребенок не отделяет этот признак от вполне видимого размера. Если самый большой белый квадрат уже использован для медведя, а дети все равно считают, что у лисы значок должен быть больше – не стоит сопротивляться, лучше просто нарисовать квадрат требуемого размера.

После этого педагог спрашивает:

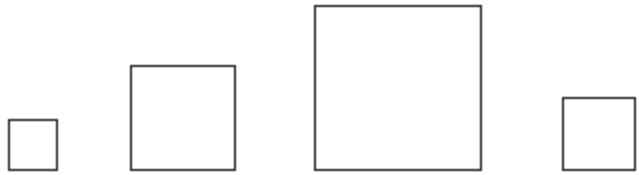
– Как вы думаете, правильно ли Вася обозначил лису?

Если возражений не будет, спрашивает:

– По какому признаку зверей выстраиваем? Да, по размеру. Получается, что лиса по размеру больше медведя. Это правильно?

После этого надо предложить кому-либо из ребят поменять квадрат.

В результате получится такая серия.



Если же вышедший к доске ребенок возьмет для обозначения лисы средний квадрат, стоит задать провокационный вопрос, чтобы убедиться, что выбор совершен сознательно, а не по случайному совпадению:

– А может, Вася не прав: может, надо лису самым большим квадратом обозначить?

Если дети поддадутся на провокацию, надо вернуться к основаниям, по которым выстраивается серия.

Поскольку дети впервые работают с моделью, надо убедиться, что они хорошо поняли, как соотносятся квадратики с героями, предложив игру «Что поменялось», но на этот раз звери остаются на местах, а меняются квадраты, им соответствующие. Можно усложнить игру: убрать изображения героев, оставить одни квадраты и менять их местами. Дети должны не только сказать, какие квадраты стоят не на своих местах, но и каких героев они изображают.

2-й шаг. Выстраиваем серию заместителей по размеру.

Воспитатель располагает квадратики на доске в случайном порядке и говорит: «Итак, у нас на доске не просто квадратики – они обозначают героев сказки. Давайте попробуем выстроить наших героев по росту».

Здесь (вероятно) возникает вторая проблемная ситуация: трудно преодолеть ту последовательность, которая задана сказкой, и выстроить героев от самого маленького к самому большому.

Вопрос возникнет относительно квадратика-модели лисы – куда его ставить, в конец ряда или сразу после зайца.

Если прозвучат разные версии, стоит заострить проблемную ситуацию, вызвать детей, предлагающих разные решения, к доске и спросить:

– Вася предлагает поставить квадратик с лисой после зайца, а Петя – в конец. Кто же из них прав? Объясните!

Обоснование противоположных суждений.

– Может, прав Петя – ведь лиса нам в конце встретилась?

– А может, прав Вася – ведь лиса меньше волка, но больше зайца, значит, должна стоять между ними.

Решение задачи заключается в том, что обе серии правильные, но выстроены они по разным основаниям – «по сказке» (т. е. «по сюжету») и по размеру. Воспитатель не подсказывает ответ, но помогает каждому ребенку обосновать свою точку зрения.

Решением будет обнаружение разных оснований для сравнения:

– Вася был бы прав, если бы мы выстраивали героев по их появлению в сказке, но мы-то их выстраиваем по росту!

При подведении итогов занятия можно выстроить разные варианты серий и попросить детей угадать, как она выстроена, по какому основанию: по росту, по сказке, в обратную сторону по росту и т. п.

3. Решаем диалектическую задачу: совершаем смену альтернативы

Цель. Решение диалектической задачи с помощью наглядных моделей.

Материалы. Картинки с изображением персонажей (колобок самый маленький, звери постепенно увеличиваются от зайца к медведю, при этом должно быть видно, что все они отличаются друг от друга по размеру), белые квадраты пяти размеров (8х8, 11х11, 14х14, 17х17, 21х21 см – по два квадрата каждого размера), черные квадраты (8х8, 11х11, 14х14, 17х17, 21х21 см – по три квадрата каждого размера); всего 10 белых квадратов и 15 черных.

Методические рекомендации.

На этом занятии дети обнаружат, что герои сказки отличаются не только по такому видимому свойству, как размер, но и по скрытому свойству – хитрости. Помогут это увидеть две контрастные модели, отражающие два типа отношений. Построение моделей позволяет ребенку удержать два разных основания для сравнения – и тем самым увидеть смену альтернативы.

Избыточное количество квадратов нужно для того, чтобы дети активно строили модель, думая, какими именно размерами можно передать отношения между персонажами.

При сравнении героев по хитрости диалектическая задача (проблемная ситуация) для детей состоит в том, чтобы обнаружить, что герои по этому признаку не выстраиваются в серию, а делятся на «хитрых» и «нехитрых». Это означает, что при построении модели заяц, волк и медведь обозначаются

одинаковыми квадратами.

Методика проведения

Постановка диалектической задачи: поиск нового основания для сравнения героев.

Воспитатель восстанавливает на доске ряд картинок с персонажами сказки и предлагает детям выставить квадраты, обозначающие размер героев. Спрашивает: «А как же так получилось – ведь лиса не самая большая, но колобка съела?»

Это ключевой момент: перед детьми поставлена задача, и решить ее сможет тот, кто обнаружит у лисы новое качество – хитрость. Для того чтобы ответ прозвучал именно из детских уст, вопрос можно повторить несколько раз, меняя формулировку. А когда ответ прозвучит – его надо сразу подхватить:

– Смотрите, что получается: оказывается, не потому лиса колобка съела, что самая большая, а потому, что она хитрая! Давайте вспомним, в чем же была ее хитрость?

Тут надо помочь детям вспомнить лисью хитрость: как она обманом приманивала колобка все ближе и ближе. Можно задать вопрос, чтобы яснее стала ситуация обмана:

– Колобок понимал, зачем его лиса просит сесть сначала на носок, потом на язычок? Он думал, зачем лиса его об этом просит?

– А остальные звери действовали хитро? Что они говорили при встрече с колобком?

Как ни странно, ответы на эти вопросы даже для старших дошкольников не являются такими уж очевидными: вспомнить все хитрости лисы – ее симуляцию глухоты и пр. – удается далеко не сразу! При необходимости можно предложить детям прочитать то место в сказке, из которого видно, что лиса хитрит.

– Значит, они не догадались приманить колобка поближе, обмануть его, а лиса догадалась. Она хитрая. А остальных зверей мы как назовем?

Противоположностью «хитрому» является «простодушный», однако это слово детям обычно незнакомо. Поэтому стоит предложить им такой вариант: остальные звери «бесхитростные». Понятно, что детские предложения могут быть разными, в том числе и синкретичными: ребята в качестве противоположного слову «хитрый» могут назвать и «глупый», и «слабый» и т. д. Однако воспитателю надо выбрать вариант максимально близкий к сути (например, «глупый») и обобщить так:

– Давайте скажем, что лиса хитрая, а остальные звери бесхитростные. Кто может объяснить, что значит «бесхитростный»? Правильно, тот, кто хитрить не умеет.

Возвращение к решению диалектической задачи при

помощи модели.

Педагог продолжает: «А теперь давайте обозначим героев квадратиками, но уже не по размеру, а по хитрости. А чтобы не запутаться, по хитрости мы будем обозначать зверей не белыми, а черными квадратами.

Открывается часть доски с черными квадратами. Педагог прикрепляет один маленький квадрат под картинкой с изображением зайца и говорит: «Вот так мы обозначим зайца. А вот какой квадрат нужно взять для волка?»

Почти наверняка дети дружно скажут: побольше. Это и будет «момент синкретизма»: такой ответ означает, что дети смешивают два параметра – размер и хитрость. Педагог простодушно удивляется и просит доказательств.

Обоснование противоположных суждений.

– Хорошо, если вы так говорите, я поставлю квадратик побольше, но только объясните мне, а чем же волк хитрее зайца в сказке оказался? Что он сделал такое хитрое, чего заяц не делал, когда колобка встретил? Давайте вспомним, разве волк как-то по-другому с колобком разговаривал, чем заяц? Что сказал колобку заяц? А что сказал колобку волк? Колобок убежал от зайца? А от волка убежал?

Педагог всячески демонстрирует свое непонимание и показывает, что нет никаких оснований для того, чтобы считать волка более хитрым (в тексте сказки поведение волка ничем не отличается от поведения зайца или медведя). После каждого возражения задает вопрос: «Так какой же квадратик нам взять для обозначения волка?»

Диалектическое преобразование.

Момент, когда кто-то из детей предложит для обозначения хитрости волка взять квадрат «такой же, как у зайца», и будет «моментом истины» – решением проблемной ситуации. Именно выбор правильного знака покажет, что задача преодоления синкретизма решена не просто на словах (когда есть разные названия для разных качеств), а по существу, когда в одном герое выделяются и различаются разные качества.

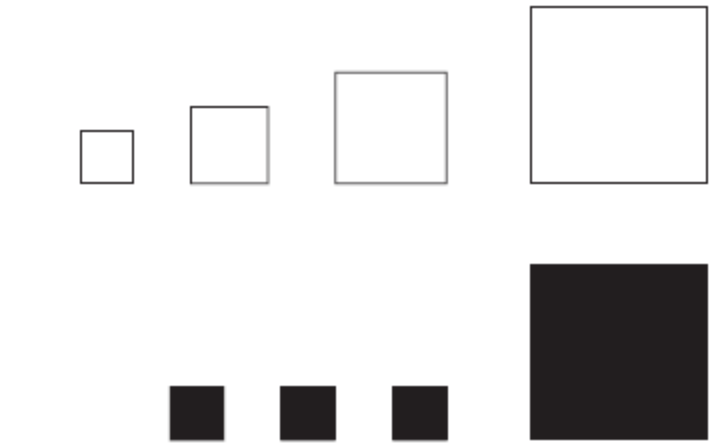
После этого уже не составит труда подобрать квадрат для медведя, но после этого стоит задать провокационный вопрос, чтобы понять, насколько сознательно дети дали ответ:

– А может, стоит для медведя выбрать квадрат побольше? Медведь вон какой большой.

Если дети поддаются на провокацию, надо обсудить этот вопрос, пока они не придут к выводу, что при сравнении по хитрости именно лиса должна обозначаться самым большим квадратом.

После этого обсуждается и значок для лисы: скорее всего дети сами предложат выбрать большой квадрат, а если нет – надо вспомнить, что лиса оказалась самой хитрой, а они как раз выстраивают героев по хитрости.

В итоге на доске должны получиться две серии:



В конце занятия педагог указывает на две получившиеся модели (они располагаются друг под другом) и удивляется:

– Как же так получилось, что у нас два ряда героев?

Дети указывают, что в одном ряду герои построены «по росту», а в другом – по хитрости. Если задание оказывается трудным для ребят, надо поиграть в «Угадайку»: предложить им по квадратам угадать героев и основание для сравнения.

После этого остается с теми детьми, которые не были активны на занятии, уточнить еще раз, что означает каждая модель, и предложить загадать эту загадку родителям.

4. Решаем диалектическую задачу с помощью наглядной модели

Цель. Решение диалектической задачи с помощью наглядной модели.

Материалы. Картинки с изображением персонажей, черные квадраты (8х8, 11х11, 14х14, 17х17 см – по три квадрата каждого размера).

В решении предыдущих задач фигурировали только те персонажи, с которыми встречался колобок, а вот о самом колобке вопрос не ставился. На этот раз детям предлагается решить диалектическую задачу: оценить хитрость колобка.

Дети могут попасть в «формально-логическую ловушку»: обнаружить только одну из характеристик колобка (хитрый – потому что от зайца, волка, медведя ушел; нехитрый – потому что от лисы не ушел), забыв о печальном финале сказки.

Методика проведения

В начале занятия можно предложить детям изобразить квадратиками героев сказки по размеру и по хитрости. Все возникающие ошибки стоит обсуждать, предлагая детям обосновывать свою точку зрения. Главная задача на этом этапе «повторения» – делать акцент на разных основаниях для сравнения и на том, что в зависимости от основания серии выстраиваются по-разному.

Воспитатель помещает в центр доски серию «по хитрости» и задает проблемный вопрос: «А вот если бы вы сюда и колобка поместили, то каким бы квадратиком его обозначили?»

Если дети говорят, что таким же квадратом, как лису, надо выполнить это указание и «прочитать» модель так:

– Итак, у нас получилось, что заяц, волк и медведь – бесхитростные, а колобок и лиса хитрые, отличаются от всех.

Обоснование противоположных суждений.

Тут наверняка кто-то возразит, что не так уж хитер колобок – его-то лиса перехитрила.

– Тогда давайте обозначим его маленьким квадратом. А теперь что получилось? Что все звери и колобок бесхитростные, а одна лиса хитрая.

Если никто не возразит, надо задать контрвопрос:

– А разве звери смогли колобка перехитрить? Как он от них ушел? Может, стоит его большим квадратом обозначить?

Дети должны вспомнить, что колобок все же действовал разумно – песенку пел, внимание отвлекал и от всех, кроме лисы, укатился.

– Так как же нам обозначить колобка, каким квадратом?

Диалектическое преобразование.

«Хорошим» ответом тут будет предложение обозначить колобка средним квадратом и обоснование, что он обманул некоторых зверей, но его самого перехитрила лиса, т. е. он хитрее волка с зайцем и медведем, а лиса хитрее его.

5. Разыгрываем сказку с помощью наглядной модели

Цель. В символической форме отразить содержание сказки.

Материалы. Две наглядные модели сказки «Колобок», отражающие смену альтернативы в сказке; карточки-значки с изображением персонажей сказки – колобка, зайца, волка, медведя и лисы (все карточки-значки должны быть одинакового

размера).

Перед началом занятия на доске располагается картинка с «Колобком» и обе наглядные модели сказки. Сначала надо предложить детям вспомнить, как «читаются» сказки по наглядной модели, спросить, кто может «расшифровать» сказку, «прочитать» ее по квадратикам. Можно задать вопросы о том, почему белые квадратики на одной модели увеличиваются, а на другой три квадратика не различаются по размеру.

Следует создать ситуацию, в которой дети смогут еще раз подействовать с моделью: выбрать ребят на роли колобка, зайца, волка, медведя и лисы, каждому дать маленькую карточку-значок с изображением его героя. Затем педагог предлагает кому-то из детей стать ведущим и расставить всех героев сначала «по росту», а потом «по хитрости».

В первом случае трудность для детей будет состоять в том, чтобы выстроить серию именно по росту героев, вопреки очевидному росту изображающих их ребят. Чтобы задача проявилась более рельефно, надо постараться, чтобы по росту исполнители не соответствовали персонажам – например, роль медведя может достаться самому невысокому мальчику.

Во втором случае задача для детей заключается в том, чтобы выстроить серию по скрытому, «не наглядному» признаку – хитрости. Тогда ведущему надо будет действовать и вопреки видимому росту исполнителей, и вопреки предыдущей серии, в которой персонажи выстраивались по размеру.

После этого детям предлагается разыграть сказку. Схемы при этом остаются на доске, педагог напоминает об особенностях героев и предлагает отразить их средствами голоса и движений. Очень важно использовать модель, чтобы нащупать «драматургический образ» героев: это поможет детям и научиться читать схему, и использовать ее для понимания сказки.

– Помните, каким у нас был зайчик? Он был самым маленьким и не хитрым. Вот и попробуй так сыграть зайчика, чтобы мы поняли, что он был маленьким и не хитрым.

– А каким у нас был медведь? Да, он был самым большим по размеру, но тоже совсем не хитрым: большим и глупым. Вот надо так медведя сыграть, чтобы мы увидели, что он большой и глупый, бесхитростный.

Сказка «Заюшкина избушка»

В «Заюшкиной избушке» так же, как и в «Колобке», герои выстраиваются в серии по двум основаниям: по размеру и по скрытому качеству.

Однако если при работе с первой сказкой педагог сам предлагал детям два основания и просил только выстроить в соответствии с ними героев, то теперь можно усложнить задачу: проверить, догадаются ли дети сами, что серии выстраиваются по разным признакам.

Средством решения задачи будет выступать наглядная модель. Для того чтобы дети не смогли действовать по образцу, можно взять квадратики других цветов: например, синего и желтого.

Обязательно нужно поспорить с детьми, идет ли речь о храбрости петуха или о его уме, хотя взрослому сказка говорит совершенно ясно: эти два качества связаны неслучайным образом.

1. Читаем сказку, отвечаем на вопросы

Цель. Развитие умения выделять основные действующие лица и последовательность основных эпизодов художественного текста.

Материалы. Книга «Заюшкина избушка» с иллюстрациями, картинки с портретами основных персонажей сказки (зайца, лисы, собаки, волка, медведя, петуха с косой).

Методика проведения

Воспитатель читает сказку и показывает иллюстрации по ходу чтения. Затем задает детям вопросы и, по мере ответов, выставляет на доску портреты героев. Вопросы надо подбирать таким образом, чтобы детям удавалось подумать, найти ответ самостоятельно, а не просто согласиться или не согласиться с взрослым. Например, могут быть заданы такие вопросы:

– Какие избушки построили заяц и лиса?

– Лисе сначала какая избушка больше нравилась? Как вы догадались, что лиса при этом говорила, как зайца дразнила? А какое время года тогда было, кто догадался?

– А как вы догадались, что была зима?

– Почему вдруг лисе разонравилась ее избушка и понравилась заячья?

– А как же заяц согласился лисе свой домик отдать? (Дети должны ответить, что он не согласился, лиса хитростью дом захватила.)

– А в чем хитрость была? О чем лиса попросила в начале? Чего она хотела? А зайчик что подумал?

– А о чем лиса потом попросила? Чего она хотела? А зайчик что подумал?

– Кто первым к зайцу на помощь пришел? Собака что думала, когда зайцу помочь решила? А заяц поверил, что она лису выгонит? И кто прав оказался?

– Кто потом к зайцу на помощь пришел?

Так задаются вопросы обо всех горе-помощниках. Важно, чтобы дети поняли, что каждый зверь надеялся помочь зайцу, а заяц в успех не верил и оказывался прав – пока не появился петух.

Отвечая на вопросы, дети должны попытаться вспомнить, чем отличались диалоги с разными героями в сказке.

В конце концов на доске оказываются все персонажи.

Далее можно предложить детям поиграть в игру «Кто поменялся местами?»

Воспитатель предлагает им закрыть глаза, в это время меняет на доске двух персонажей местами и потом просит кого-то из ребят сначала сказать, что поменялось, а потом и исправить положение.

Поскольку сказка хорошо знакома детям, можно предложить кому-то из ребят, опираясь на изображения персонажей, рассказать сказку.

2. Решаем диалектическую задачу с помощью наглядной модели

Цель. Решение проблемно-противоречивой ситуации при помощи диалектической схемы смены альтернативы.

Материалы. Картинки с изображением персонажей (заяц – самый маленький, лиса побольше, собака размером с лису, волк побольше собаки, медведь самый большой, петух размером с зайца), квадраты для построения наглядной модели сказки: белые квадраты (8x8, 11x11, 14x14, 17x17 см – по три квадрата каждого размера) и черные квадраты (8x8, 11x11, 14x14, 17x17 см – по два квадрата каждого размера). В начале занятия все квадраты размещаются на доске таким образом, чтобы они были сначала закрыты от детей.

Методика проведения

Диалектическая задача: как получается, что не самый большой герой справился с лисой?

Формально-логическая ловушка: существует только одно основание для сравнения героев, т. е. герои отличаются только по росту.

Проблемные ситуации:

• при сравнении героев по росту проблема для детей состоит в том, чтобы обнаружить, что на модели петух обозначается маленьким, а не самым большим квадратом;

• при сравнении героев по храбрости проблема состоит в том, чтобы обнаружить, что на модели собака, волк и медведь обозначаются одинаковыми квадратами, а не разными.

Работу по этой сказке можно построить точно так же, как и по сказке «Колобок», но можно и внести некоторые изменения.

Воспитатель коротко повторяет с детьми сказку и выставляет на центральную сторону доски всех героев, которые пытались прийти на помощь зайцу. После этого он открывает ту часть доски, на которой помещаются квадраты, берет самый большой белый квадрат и спрашивает:

– Какой это квадрат?

Надо помочь детям заметить оба признака: и цвет, и размер, сказав, что это – самый большой белый квадрат.

Проблемно-противоречивая ситуация.

– А как вы думаете, этим квадратом – самым большим – кого можно обозначить? Кто тут самый-самый?

Конечно, это провокационный вопрос: ведь в сказке выбрать «самого-самого» можно по разным основаниям. Скорее всего, в ответ прозвучат разные точки зрения: одни дети назовут медведя, а другие – петуха. Но вполне может случиться, что дети поддадутся на провокацию и предложат только медведя.

Обоснование противоположных суждений.

Если дети говорят, что это квадрат для медведя, педагог спрашивает:

– Почему самый большой квадратик стоит отдать медведю? Что это будет означать?

Очень важно, чтобы детям удалось установить связь между знаком и объектом – выделить важные характеристики в том и другом: самый большой квадрат стоит отдать медведю, потому что он самый большой из зверей.

Если кто-то предлагает отдать квадрат петуху, педагог «ухватывается» за эту версию. Если нет – предлагает ее сам:

– А вот я услышала, что Маша считает, будто самый большой квадрат надо отдать петуху, что он тут самый-самый! Как вы думаете, можно так сделать?

Если дети согласятся, но объяснений не дадут, педагог спрашивает:

– А как вы думаете, в чем петух самый-самый?

Дети скорее всего скажут, что он лису прогнал – поэтому и самый-самый.

Если вдруг кто-то вспомнит, что именно петух лису прогнал, то этот ответ следует поддержать.

Педагог задает вопрос:

– А кто кого обычно боится – лиса петуха или петух лису?

После того как дети вспомнят, что вообще-то лисы петухов едят, а вовсе не наоборот, спрашивает:

– Так как же вышло, что в нашей сказке лиса петуха испугалась?

Важно, чтобы дети смогли найти объяснение – предложили то качество, которое и позволило петуху прогнать лису. Таким свойством может оказаться хитрость или храбрость. Можно вернуться к тексту сказки и вспомнить, что петух нес косу, да еще угрожал лисе своими красными сапогами – видимо, чтобы напугать.

– А остальные звери придумали что-нибудь, чтобы лису напугать?

Тут опять придется вернуться к сказке, прочитать реплики всех героев, чтобы убедиться, что все, кроме петуха, говорили вполне стандартные слова: «Ступай, лиса, вон», которые на лису не действовали.

Возвращение к решению диалектической задачи при помощи наглядной модели.

Педагог оставляет на доске только картинки с медведем и петухом и спрашивает:

– Так как нам быть – кто же тут самый-самый, кому же должен достаться самый большой квадрат? Медведю или петуху? Кто из них самый-самый?

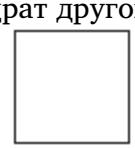
Стоит еще раз уточнить, почему каждый из них заслуживает самого большого квадрата: медведь – потому что самый большой, а петух – потому что самый храбрый.

Если дети не смогут найти решение, можно показать им боковую часть доски с остальными квадратами и спросить: «Может, эти квадраты нам как-то помогут?»

Если дети предложат квадрат меньшего размера (черный или белый), надо показать, что герои могут обидеться: каждый из них самый-самый, почему же одному большой квадрат, а другому – маленький?

Диалектическое преобразование – решение задачи.

Решением будет предложение оставить для одного из героев большой белый квадрат, а для второго взять самый большой квадрат другого, черного, цвета.



Педагог:

– Так вот оно что: они по-разному самые-самые: медведь самый-самый большой по размеру – его мы обозначим большим белым квадратом. А петух самый-самый по храбрости – его мы

обозначим самым большим черным квадратом.

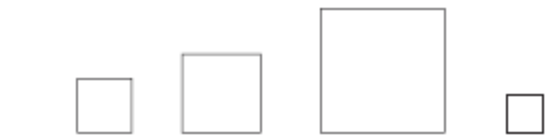
Далее можно сделать те же два шага, что и при работе по сказке «Колобок»: построить наглядную модель сначала по одному основанию (по размеру), а потом – по другому (по храбрости).

На доске остается только медведь, под ним большой белый квадрат.

– Вы говорите, что медведь самый большой по размеру. Давайте тоже расставим по размеру остальных героев, и каждому дадим свой квадратик. Первым заяц встретил собаку. (На доску прикрепляется картинка с собакой.) А какой квадратик ей подойдет?

Проблемно-противоречивый вопрос.

Ловушка может поджидать детей при поиске квадрата для петуха: если ребята дадут ему самый большой белый квадрат, педагог напоминает, что они строят серию по росту.



Необходимо убедиться, что дети правильно понимают, кто каким квадратом по росту обозначен. Например, можно предложить угадать по квадрату героя, или выстроить квадраты-модели в ряд в случайном порядке, а потом предложить прочитать, кто за кем стоит, или поменять квадраты-модели местами и попросить ответить на вопрос: «Кто с кем поменялся? и т. д.

Только после этого педагог переходит к следующему заданию:

– Итак, у нас на доске не просто квадратики, они обозначают героев сказки. А давайте попробуем выстроить наших героев по росту.

Детям может оказаться непросто преодолеть ту последовательность, которая задана сказкой, и выстроить героев от самого маленького к самому большому. Вопрос возникнет относительно квадратика-модели петуха – куда его ставить, в конец ряда или сразу после собаки.

Если прозвучат разные версии, стоит заострить проблемную ситуацию, вызвать детей, предлагающих разные решения, к доске и спросить:

– Вася предлагает поставить квадратик с петухом после собаки, а Петя – в конец. Кто же из них прав? Объясните!

Обоснование противоположных суждений.

– Может, прав Петя – ведь лиса нам в конце сказки

встретилась?

– А может, прав Вася – ведь петух меньше остальных зверей, значит, он должен стоять в самом начале?

Решение задачи заключается в том, что обе серии правильные, но выстроены они по разным основаниям – «по сказке» (т. е. «по сюжету») и по размеру. Воспитатель не подсказывает ответ, но помогает каждому ребенку обосновать свою точку зрения.

Решением будет обнаружение разных оснований для сравнения:

– Вася был бы прав, если бы мы выстраивали героев по сказке, но мы-то их выстраиваем по росту!

При подведении итогов можно выстроить разные варианты серий и попросить детей угадать, как серия выстроена, по какому основанию: по росту, по сказке, в обратную сторону по росту и т. п.

Возвращение к проблемно-противоречивой ситуации при помощи наглядной модели.

Педагог ставит большой черный квадрат под картинкой с петухом и спрашивает: «А почему у нас петух получил самый большой квадрат?»

Важно выслушать ответы детей: назовут ли они храбрость или ум как другое основание для сравнения.

Далее педагог предлагает детям подобрать квадрат для обозначения собаки. Скорее всего, эта просьба не вызовет затруднений – для собаки ребята выберут самый маленький черный квадрат (напомним, что размеры животных на картинках отражают их относительные размеры). Если, однако, вдруг собаке будет предложен маленький белый квадрат, педагог останавливает беседу – это значит, дети путают основания – и уточняет:

– Белым цветом мы обозначали разных по росту героев, а сейчас мы о каком качестве говорим?

Педагог предлагает подобрать квадраты, обозначающие храбрость волка и медведя.

Диалектическое преобразование – решение задачи.

Работа должна вестись так же, как по сказке «Колобок»: дети должны открыть, что по храбрости эти герои не отличаются и заслуживают одинаковые квадраты. Педагог выясняет, смогут ли дети совершить перенос и обнаружить в другой сказке

принципиально те же структурные отношения: несмотря на различие в видимом качестве (размере), по скрытому (но существенному для сюжета сказки) качеству герои не различаются.

Если перенос не проявится и дети будут предлагать взять для волка больший квадрат, чем для собаки, стоит перечитать сказку и убедиться, что ничего более храброго в поведении волка не было.

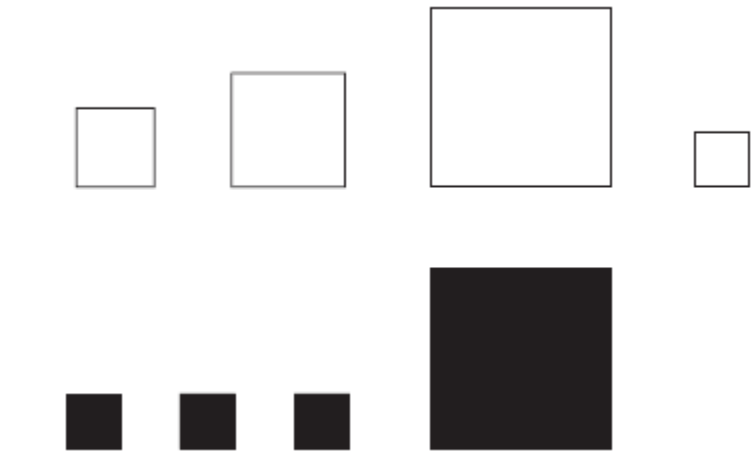
После этого нужно задать провокационный вопрос:

– А может, стоит для медведя выбрать квадрат побольше? Медведь вон какой большой, а петух маленький.

Если дети не скажут, что они выстраивают героев по хитрости, а не по размеру, надо задать вопрос:

– Это мы сейчас по чему их сравниваем? А по храбрости кто больше оказался: медведь или петух?

В итоге на доске должны получиться две серии:



Педагог показывает на обе модели (они располагаются одна под другой) и удивляется:

– Как же так получилось, что у нас два ряда героев?

Дети должны указать, что в одном ряду квадраты обозначают рост героев, а в другом – храбрость.

С теми детьми, которые не были активны на занятии, педагог уточняет еще раз, что означает каждая модель, и предлагает загадать эту загадку родителям.

3. Разыгрываем сказку с помощью наглядной модели

Цель. В символической форме отразить содержание сказки.

Материалы. Две наглядные модели сказки «Заюшкина избушка», отражающие смену альтернативы в сказке; карточки-значки с изображением персонажей сказки (зайца, лисы, собаки, волка, медведя и петуха).

Очень важно на этом занятии использовать модель, чтобы

нащупать «драматургический образ» героев: это поможет детям научиться читать схему и использовать ее для понимания сказки.

Педагог располагает на доске картинки с портретами персонажей и обе наглядные модели сказки. Сначала надо предложить детям вспомнить, как «читаются» сказки по наглядной модели, спросить, кто может «расшифровать сказку, «прочитать» ее по квадратикам. Можно задать вопросы о том, почему белые квадраты увеличиваются, а три черных квадрата не различаются по размеру.

Следует создать ситуацию, в которой дети смогут еще раз подействовать с моделью: выбрать ребят на роли персонажей сказки, каждому дать маленький значок с изображением его героя. Затем взрослый предлагает кому-то из детей стать ведущим и расставить всех героев сначала «по росту», а потом «по хитрости». Задача детей: выстроить серию по скрытому, «не наглядному» признаку (хорошо, чтобы по росту актеры не соответствовали персонажам, тогда ведущему придется удерживать скрытый признак – «сказочный» рост героев, вопреки видимому росту актеров). Далее детям предлагается разыграть сказку. Схемы при этом остаются на доске, взрослый напоминает об особенностях героев и предлагает отразить их средствами голоса и движений.

Сказка «Сестрица Аленушка и братец Иванушка»

Это волшебная сказка с превращением. В таких сказках герой превращается не просто в кого-то другого, но в кого-то, противоположного себе: человек в животное, ведьма в прекрасную девушку, царевна в лягушку и т. п. Мудрость сказки в том, что она учит быть готовым к непостоянству внешних характеристик, учит видеть не только различие, несовпадение противоположностей, но и возможности их перехода друг в друга. Превращение происходит мгновенно и чудесно – сказка ни о каких промежуточных состояниях не сообщает.

Зато, как и во многих подобных сказках, здесь есть герои-перевертыши, которые приняли чужой облик на короткое время. И маленький читатель должен учиться увидеть за прекрасной внешностью скрывающуюся ведьму, и наоборот, за безобразным – прекрасное. Единство противоположностей в одном герое описывает диалектическое действие объединение.

Средством решения задачи при работе с этой сказкой станет диалектическая схема. Квадраты черного и белого цвета фиксируют отношения противоположностей. Знак для обозначения объекта, одновременно обладающего противоположными характеристиками, дети будут создавать уже в ходе занятия с помощью взрослого.

1. Читаем сказку, отвечаем на вопросы

Цель. Развитие умения выделять основных действующих лиц и последовательность основных эпизодов художественного текста.

Материалы. Иллюстрации к сказке – Иванушка с Аленушкой; Аленушка с козленком; ведьма с Аленушкой и козленком; козленок на бережку; купец, Иванушка и Аленушка.

Методика проведения

Воспитатель читает сказку и показывает иллюстрации.

Затем задает вопросы по содержанию сказки и выставляет на доску сюжетные картинки, иллюстрирующие основные эпизоды. Вопросы следует задавать таким образом, чтобы детям не приходилось соглашаться или не соглашаться (отвечать «да» или «нет»), а давать развернутый ответ.

Примерные вопросы:

– Кто главные герои сказки? (Тут возможно обсуждение – если дети назовут только Аленушку и Иванушку, можно спросить, является ли ведьма главным героем или нет.)

– Куда пошли Аленушка и Иванушка?

– О чем попросил Иванушка Аленушку в первый (второй, третий) раз? Почему он попросил об этом? Разрешила ли ему Аленушка сделать то, что он хотел? Почему? Послушался ли он сестрицу?

– Послушался ли Иванушка Аленушку в третий раз? Почему? Что случилось с Иванушкой?

– Куда отправились Аленушка с братцем после этого?

– Что сделала ведьма с Аленушкой?

– Что она захотела сделать с Иванушкой? Почему она решила его зарезать?

Важно, чтобы дети попытались восстановить причинно-следственные связи. Если они дают, например, такой ответ: «Хотела зарезать, потому что была злая», стоит удивиться: «Ну а почему она тогда не всех зверей перерезать решила? Чем ей именно козленок помешал?»

– А что сказал козленок купцу, когда на речку побежал? А на самом деле он зачем побежал? А почему он купцу правду не сказал?

«Хитрости», к которым прибегают герои, ребенку понять не так просто – ведь они требуют способности занять чужую позицию, увидеть ситуацию с точки зрения разных героев.

– Что спасло Иванушку? Как удалось спасти Аленушку? Что с ним после этого случилось?

– Что сделали с ведьмой?

В итоге на доске выстраиваются все иллюстрации к сказке.

Воспитатель предлагает детям стать сказочниками и рассказать сказку, а картинки им в этом помогут. Дети по очереди выходят к доске и пересказывают эпизоды сказки, опираясь на иллюстрации. Воспитатель помогает восстановить связки между эпизодами, объяснить причинно-следственные связи.

2. Разыгрываем сказку по ролям

Цели. Выражение отношения к героям сказки через символические средства. Создание проблемно-противоречивых ситуаций и решение их символическими средствами.

Материалы. Значки с изображениями персонажей сказки: сестрицы Аленушки, братца Иванушки, козленка, ведьмы, купца.

Методика проведения

На этом занятии дети получают возможность в игре-драматизации выразить свое отношение к героям через такие символические средства, как движение, голос, интонация и пр.

Уже при распределении и проигрывании ролей дети столкнутся с противоречивыми ситуациями – остается ли козленок Иванушкой после превращения или нет? Кем является превратившаяся в Аленушку ведьма? Разбираться и

анализироваться эти проблемные ситуации будут на следующем занятии, а сейчас важно показать детям их существование и предложить их символическое решение – через роль. Значок с героем является средством удержания роли.

Педагог напоминает детям содержание сказки и предлагает распределить роли. Уже в ходе распределения ролей возникнет вопрос о том, нужен ли отдельный исполнитель для роли козленка или его должен играть тот же мальчик, что и Иванушку.

Распределять роли стоит начать с Иванушки:

– Мы сегодня разыграем сказку по ролям. Вот значки, на них изображены все персонажи сказки. Каждый актер, который будет играть чью-то роль, получит свой значок. Сначала давайте выберем, кто будет играть роль Аленушки, Иванушки.

Проблемно-противоречивая ситуация.

– Вася будет играть Иванушку, а кому нам отдать значок козленка?

Обоснование (доказательство) противоположных суждений.

Если дети говорят, что нужно выбрать еще одного актера на роль козленка и отдать ему значок, стоит спросить:

– То есть козленок – это уже не Иванушка? Он уже просто козленком стал? Так что, Вася должен сразу две роли играть? Но ведь тогда непонятно будет, кого он сейчас играет – Иванушку или козленка, превращенного в Иванушку.

Диалектическое преобразование.

Эти вопросы стоит задавать детям в разной формулировке, пока у кого-то из ребят не возникнет идея предложить одному актеру менять значок в ходе сказки: сначала надевать значок Иванушки, а потом – значок козленка. Может возникнуть и идея маски – она тоже вполне отражает суть превращения. Ценна сама эта идея как решение задачи, поэтому заранее готовить маску не стоит.

На этом занятии достаточно обозначить проблему и решить ее таким символическим способом (сменой значка). Заметим, что ошибки в этом не будет – так как разные значки будет надевать один и тот же ребенок – принимая роль и в одно и то же время оставаясь самим собой и становясь другим.

Проблемная ситуация возникнет и с тем, кому играть ведьму, уже превратившуюся в Аленушку. Этот вопрос возникнет только по ходу сказки, так как при распределении ролей точно будут нужны две исполнительницы – ведь в сказке самостоятельно существуют оба персонажа.

Дети могут предложить разные варианты решения: надеть Аленушке значок ведьмы, ведьме значок Аленушки или выбрать

третью актрису на роль ведьмы. Все три решения возможны, так как позволяют удержать двойственность персонажа, объединение в нем противоположностей, но все варианты стоит подробно обсудить и предложить детям выбрать один.

3. Решаем диалектическую задачу с помощью схемы объединения

Цель. Решение диалектической задачи с помощью диалектической схемы объединения.

Материалы. Картинка с козленком, квадраты белый, черный, серый.

Диалектическая задача: после превращения Иванушка – козленок или мальчик?

Методика проведения

«Формально-логическая ловушка»: ребенок замечает только одну из противоположностей или «не видит» их единства.

Надо помочь детям обнаружить момент объединения противоположностей. В качестве средства, помогающего ребенку понять суть сказки, надо использовать диалектическую схему, позволяющую отразить отношения противоположностей и их перехода друг в друга.

Диалектическая задача.

Воспитатель прикрепляет к доске картинку с изображением козленка и спрашивает: «Ребята, а кто это?»

Интересно выслушать ответы детей: обязательно надо повторить все варианты, чтобы они стали слышны участникам обсуждения. Почти наверняка кто-то простодушно ответит, что это козленок, а кто-то скажет, что это на самом деле Иванушка, превращенный в козленка. Вокруг этих вариантов и надо завязать обсуждение:

– Прозвучали разные ответы, давайте все же разберемся – кто же это? Помогут нам в этом квадратики. Кто помнит, что они обозначают?

Хорошо, если дети скажут, что квадратики обозначают то, что «наоборот». Если не скажут – стоит на этом коротко остановиться:

– Помните, в прошлый раз мы с вами обозначали этими квадратами то, что наоборот друг другу? Мы даже играли в такую игру – я показываю белый квадрат и называю слово, а потом показываю черный квадрат и вы называете слово наоборот. Давайте попробуем сейчас еще раз так поиграть.

В ходе игры педагог напоминает детям способ действия – в ответ на появление контрастного квадрата надо называть слово с противоположным значением.

– А теперь давайте вернемся к нашей сказке. Выпил Иванушка воду из козлиного копытца и стал козленочком, говорится в

сказке. Вот картинка. Так как же вы думаете, кто это теперь?

В этот момент очень важно услышать противоположные ответы и обратить на них внимание всех детей:

– Ваши мнения разошлись – кто-то говорит, что это Иванушка, кто-то, что козленок. Давайте, если мы считаем, что это Иванушка, обозначим его белым квадратиком, а если считаем, что козленок – черным.

По обе стороны от картинки прикрепляются белый и черный квадраты.

Обоснование (доказательство) противоположных суждений.

Педагог говорит: «Раз есть разные мнения, значит, нужны объяснения, доказательства».

Каждое доказательство надо выслушать (или помочь детям выстроить) отдельно.

Педагог задает вопрос:

– Кто считает, что Иванушка выпил из копытца и стал козленочком, а мальчиком быть уже перестал?

Вместе с детьми надо выделить на то, что он действительно стал козленком, с копытцами и рожками.

Когда дети согласятся, что Иванушка окончательно превратился в козленка, задается контрвопрос:

– А как к нему обращалась и относилась Аленушка, как называла его? (Указывая на то, что она понимала, что он не только козленок, но и мальчик.) Так кто считает, что в сказке Иванушка выпил из копытца, но все-таки остался мальчиком?

Если дети согласятся, что все же это был и остался мальчик Иванушка, педагог задает еще один контрвопрос:

– Ну разве у вас в группе такие мальчики, с копытцами и рожками? Вы уверены, что он остался мальчиком?

Возвращение к решению диалектической задачи при помощи схемы.

– Итак, одни ребята доказывают, то Иванушка был козленком, а другие – что мальчиком. Кем же он был?

Такой вопрос уже задавался в начале обсуждения, но теперь он для детей звучит совсем иначе – ведь они уже успели «прожить» каждый вариант ответа и теперь действительно могут обнаружить проблемную ситуацию!

Скорее всего, кто-то из ребят попытается решить задачу и скажет, что это был и «мальчик и козленок одновременно» или «не совсем козленок». Это уже замечательный ответ. Казалось бы, задача решена – обнаружено объединение. Однако поиск соответствующего схематического обозначения покажет, есть ли подлинное понимание.

Педагог спрашивает:

– Лена говорит, что он был и мальчиком и козленком одновременно. Но как же нам это обозначить?

Вопрос надо задать именно так, не стоит спрашивать: «Какой квадрат нам выбрать?» – это будет слишком сильно провоцировать на выбор одного из имеющихся квадратов.

Взрослый снимает с доски оба квадрата и предлагает кому-либо из детей обозначить Иванушку-козленка.

Наверняка дети сначала будут пытаться выбрать один из квадратов – в этом случае воспитатель должен напоминать:

– Все-таки ты считаешь, что он был совсем мальчик? (Если выбирают белый квадрат.)

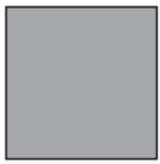
– Ты считаешь, что он был совсем козленком? (Если выбирают черный квадрат.)

Смысл этого вопроса в том, чтобы дети сами открыли необходимость особого значка для объединения. Варианты могут быть разными: дети могут предложить взять сразу два квадрата (в этом случае стоит спросить – почему квадратов два, ведь речь идет об одном персонаже), сдвинуть два квадрата, взять один квадрат, но двух цветов и пр. Если кто-то предложит взять оба квадрата и попытается их сдвинуть и наложить друг на друга (например), нужно радостно отметить это предложение.

Диалектическое преобразование.

Только в том случае, если ребята сами предложат один из вариантов объединения черного и белого, воспитатель предлагает им серый значок.

– Я вижу, вы хотите сказать, что квадратик должен быть в одно и то же время и черным и белым, но не знаете, как это сделать. Давайте я вам предложу вот такой значок.



Если взрослый чувствует, что детям по силам и более сложный вопрос, можно предложить им решить эту «задачу в задаче» самим:

– Я вижу, что вы хотите сказать, что квадратик должен быть одновременно и черным и белым, но вот как это сделать?

После введения значка педагог подводит итог:

– Итак, что же у нас будет обозначать серый значок?

Очень важно, чтобы схема не стала самоцелью, а помогла детям уловить диалектику ситуации: чудесное объединение противоположных характеристик – мальчика и козленка – в одном персонаже.

4. Решаем диалектическую задачу с помощью схемы объединения

Цель. Решение диалектической задачи с помощью схемы объединения.

Материалы. Картинка с изображением девочки, белый, черный, черно-белый квадраты.

Методика проведения

Теперь проблемная ситуация разворачивается вокруг картинки с изображением Аленушки: дело в том, что за внешностью Аленушки в сказке скрывается то девушка, то ведьма. Купец попал впросак, что не понимал этого, слепо доверяя своим глазам. Решением задачи будет открытие превращения.

Диалектическая задача: за внешностью Аленушки скрывается девочка или ведьма?

«Формально-логическая ловушка»: дети могут не заметить превращения – того, что в одних эпизодах сказки за одним и тем же внешним обликом может скрываться девочка, а в других – ведьма.

Сначала обсуждение ведется в том же ключе, что и решение предыдущей задачи, хотя ситуация несколько отличается: в сказке есть персонаж, противоположный Аленушке – в отличие от настоящего козленка ведьма в сказке присутствует в своем натуральном виде. Это значит, что за одной и той же внешностью может скрываться то девушка, то ведьма. На примере этого персонажа можно обсудить сначала объединение, а потом превращение. Задачу надо сформулировать чуть иначе, чем в случае с козленком, чтобы дети не действовали по образцу.

Диалектическая задача.

Воспитатель говорит:

– Помните, что сделала ведьма в сказке? Да, она превратилась в Аленушку и стала жить в доме купца. А вот кем она стала после превращения – ведьмой или Аленушкой?

Обоснование (доказательство) противоположных точек зрения.

Скорее всего, первым прозвучит ответ, что это Аленушка. Следует поддержать эту первую версию и спросить:

– Из чего в сказке видно, что она была Аленушкой?

Хотелось бы, чтобы дети вспомнили, что купец ее принимал за свою жену («не распознал» в ней ведьму) – значит, ведьма совсем стала как Аленушка.

После этого звучит контрвопрос:

– Так что, она превратилась в девушку, и теперь можно сказать, что это уже Аленушка?

Только когда дети возмутятся, педагог спрашивает:

– А из чего в сказке видно, что она была ведьмой?

Дети должны вспомнить, как она себя вела, как хотела зарезать Иванушку, как подговаривала на это купца.

– Значит, она все же осталась ведьмой?

Возвращение к решению диалектической задачи при помощи схемы.

Воспитатель прикрепляет к доске квадраты и говорит:

– Давайте черным квадратом обозначим ведьму, а белым – Аленушку. А как же нам обозначить, что ведьма превратилась в Аленушку?

Скорее всего, дети скажут, что Аленушку стоит обозначить черно-белым квадратом. Если же этого не происходит – можно построить работу так же, как при обсуждении Иванушки-козленка.

Если дети единодушно предлагают черно-белый квадрат, педагог говорит: «Я думаю – черно-белый: вдруг это уже не Аленушка, а ведьма в ее обличии?»

Если ребята соглашаются, что это Аленушка, превращенная в ведьму, воспитатель говорит: «А может, это настоящая Аленушка, и ее можно обозначить белым квадратом?».

Когда дети подтвердят, что вполне такое может быть, воспитатель повторяет вопрос: «Так какой же значок можно подобрать к картинке с изображением Аленушки?».

Диалектическое преобразование.

Результатом обсуждения может быть вывод, что, в зависимости от эпизода сказки, нужно использовать то белый (в начале), то черно-белый квадратик. Кто-то из ребят может обнаружить, что белым квадратиком можно обозначить и Аленушку в самом конце сказки.

5. Рисуем иллюстрации к сказке

Цели. Развитие способности выражать отношение к героям сказки через символические средства.

Материалы. Серый, черный, белый квадраты.

Методика проведения

В начале занятия педагог предлагает детям вспомнить те открытия, которые были сделаны в ходе работы со сказкой «Сестрица Аленушка и братец Иванушка», затем говорит: «Посмотрите, сегодня на доске нет никаких картинок – только квадратики. А вы сможете расшифровать, что они обозначают?»

По ответам ребят можно судить, насколько им удалось усвоить суть схемы объединения.

Если дети будут говорить, что это Иванушка, превратившийся в козленка, или ведьма, превратившаяся в Аленушку, – замечательно. Если же будут звучать другие версии (Иванушка,

Аленушка), обязательно стоит остановиться и поставить перед детьми вопрос:

– Вася говорит, что серый квадратик обозначает Аленушку, а Петя – Аленушку, превратившуюся в ведьму. Кто же из них прав?

Следует обязательно выслушать все версии и завершить обсуждение только тогда, когда будет получено убедительное объяснение, что черно-белый квадрат обозначает одновременность противоположностей – девочки и ведьмы, мальчика и животного.

Далее педагог предлагает каждому ребенку выбрать эпизод сказки, который он хочет нарисовать. Выбор эпизода для дошкольников – серьезная задача: они очень подражательны и часто принимают чужие предпочтения за собственные. Поэтому воспитатель выслушивает детей, помогает им объяснить свой выбор эпизода и делает акцент на том, что всем понравились разные моменты сказки.

Дети рисуют понравившийся фрагмент. По окончании работы детям предлагается рассказать, что они изобразили; можно обсудить, какой эпизод изображался чаще всего, т. е. оказался самым любимым в группе, и почему. Очень важно посмотреть, насколько часто в рисунках и рассказах детей встречаются диалектическое действие объединения или превращения (изображаются ли персонажи-перевертыши, рассказывают ли о них дети).

Детские рисунки скрепляют в одну книжку под названием «Мы читаем сказку „Сестрица Аленушка и братец Иванушка“», к которой педагог рисует обложку. Сюжет для обложки тоже можно придумать вместе с детьми; рисунок должен соответствовать названию – изображать, как дети читают сказку.

Сказка «Разумница»

В фольклоре немало сказок, аналогичных «Разумнице»; во всех подобных сказках героине приходится выполнять сложные задания. Звучат они, на первый взгляд, довольно странно и как будто нарушают все законы логики: требуется прийти «ни босым, ни обутым», «ни пешком, ни верхом», «ни с подарком, ни без подарка». Да и отгадки выглядят как-то абсурдно: девушка (все задания выполняют чаще всего именно девушки) закутывается в сеть; сидит на козле, а одной ногой ступает по земле; приносит в подарок голубя или воробья, да тут же, на глазах царя и выпускает его в небо – вот он, подарок, только что был и нет его.

Но не забудем, что мудрость сказки не лежит на поверхности! Пусть и загадки и отгадки кажутся наивными, но они моделируют вполне реальную жизненную ситуацию: довольно часто жизнь, не подчиняясь требованиям формальной школьной логики, ставит нас перед, казалось бы, невыполнимыми заданиями, когда надо совместить несовместимое, выполнить одновременно противоположные друг другу требования. Даже в дружеских отношениях такие ситуации случаются сплошь и рядом, и человеку приходится решать: как в одно и то же время, например, не поступиться своими правилами, но и не поссориться с другом. Уже в дошкольном возрасте такая проблема вполне может встать перед ребенком: представим себе, что лучший друг взял без спросу чужую машинку, а ты это увидел. Сказать обо всем взрослому – предать друга, но и промолчать, сделать вид, что ничего не произошло, – тоже неправильно, если сам ты считаешь, что чужое без спросу брать нельзя. Получается, что надо одновременно восстановить справедливость и при этом сохранить дружеские отношения. Вот вам и задача, где требуется одновременно совместить противоположности!

Разумеется, подобные задачки возникают не только в отношениях между людьми: именно как совмещение несовместимых требований могут быть описаны и технические открытия. В XX веке люди начали путешествовать все чаще и дальше, чемоданы при этом становились все массивнее и массивнее. А может ли чемодан, становясь тяжелее, при этом одновременно стать легче? «Может!» – ответила некая «умная девица» (или умный молодец), и появился чемодан на колесиках!

Создание объекта, который будет совмещать в себе взаимоисключающие отношения, противоположности, описывается диалектическим действием опосредствования.

Конечно, сказка – это вовсе не учебник для юных

изобретателей, но она несет ребенку (и взрослому) важное послание: не стоит пугаться заданий, которые кажутся невыполнимыми. Для творческого ума нет невозможного!

В конспекте работы по сказке «Разумница» показано, как можно поставить перед детьми задачу «на опосредствование», но при желании на материале этой сказки можно поставить перед ними и другие задачи. Так, в «Разумнице» можно обнаружить диалектическое действие – обращение: в ответ на невозможные задания (вывести цыплят из вареных яиц) разумница предлагает барину самому выполнить нечто столь же невыполнимое (вырастить просо из готовой каши). В конце же сказки разумница предлагает действовать противоположным образом (не жеребенка пустить к лошадям, а лошадей к жеребенку) и благодаря этому решает задачу.

Проблема в предъявлении задачи по данной сказке состоит в том, что предложенные загадки персонажи сказки сами и решают. Чтобы поставить детей в более активную позицию, надо предложить им самим придумать варианты отгадок (и даже варианты загадок).

Средством решения задачи в сказке «Разумница» является наглядная диалектическая схема. Черный и белый квадраты вводятся для того, чтобы обозначить противоположные характеристики одного и того же объекта. Знак для обозначения объекта, одновременно обладающего противоположными характеристиками, дети будут создавать уже в ходе занятия с помощью взрослого.

1. Читаем, отвечаем на вопросы

Цель. Развитие умения выделять основные действующие лица и последовательность основных эпизодов художественного текста.

Материалы. Иллюстрации к сказке «Разумница» (по количеству основных заданий и загадок): лукошко с яйцами и горшок с кашей, стебелек льна и прутик, девушка в одном ботинке, верхом на зайце и с воробьем в руках, жеребенок и две лошади.

Методика проведения

Педагог читает детям сказку и задает вопросы по тексту, постепенно выставляя на доску картинки с изображением загадок:

– Кто главные герои сказки?

– Зачем барин решил загадки братьям загадывать?

– Как узнал царь о дочери разумнице? Ему сам бедняк о ней рассказал или барин догадался? А как он догадался?

– Зачем барин решил задать Маше задания? (Это важный вопрос, так как он требует от детей выделить причинно-

следственную связь, о которой в сказке прямо не говорится.)

– Какие задания задал царь девушке?

– Задания были простыми или сложными? (Сами задания и их необычность будут разбираться в следующий раз, поэтому сегодня можно ограничиться констатацией того, что задания были необычными и непростыми.)

– А девушка выполняла задания барина или нет? А почему?

– Какие хитрые загадки потом загадал барин девушке? Как она с ними справилась?

– А в конце сказки какую сложную задачу пришлось девушке-разумнице решить?

– Какое решение она предложила?

– Что сказал барин, когда услышал ее решение?

В завершение педагог предлагает детям назвать все загадки и разгадки, опираясь на иллюстрации на доске.

2. Выделяем противоположности

Цель. Выделение противоположностей и их схематическое обозначение.

Материалы. Квадраты для обозначения противоположностей.

Методика проведения

Для того чтобы решать диалектические задачи, требующие действий с противоположностями (их объединение, переход и пр.), сначала надо научиться выделять противоположности. На первый взгляд эта задача для дошкольников несложная: уже четырехлетние дети могут неплохо называть распространенные пары антонимов в ответ на просьбу: я назову слово, а ты скажи, что будет наоборот. Однако при этом дети действуют автоматически – они следуют за языком, за установившимися правилами. Но научиться выделять противоположности – значит овладеть умением различать, какие пары слов являются противоположностями, а какие – нет. Именно такие задачи надо предложить детям в начале работы со сказкой, а квадраты станут средством решения этой задачи, средством различения противоположностей и явлений (признаков), которые противоположностями не являются. Только после этого хитрые задачки барина обнаружат перед детьми свою диалектичность – как требование совместить несовместимое.

Задачи, сформулированные барином, звучат намеренно абсурдно, явно чтобы подчеркнуть совмещение несовместимого. Однако для ребенка они могут казаться не более невыполнимыми, чем «обычные» сказочные задания – добыть молодильных яблок или живой воды. Цель занятия – выделить диалектическую структуру заданий, показать, что они требуют

совмещения противоположностей, то есть соединения взаимоисключающих отношений.

Вначале надо вспомнить сами задания (пояснив, что речь идет не о загадках, которые загадывали отцу, а именно о заданиях дочери):

– Назовите задания, которые барин велел выполнить девочке.

Диалектическая задача.

– А теперь подумайте хорошенько: эти задания разные или одинаковые?

Этот вопрос направлен на выделение единой структуры всех заданий. Возможно, кто-то из ребят попробует сформулировать, чем задания похожи, но скорее всего, дети скажут, что ничего похожего в них нет – задания разные. Действительно, на поверхностный взгляд задания разные: одно про одежду, другое про подарок, третье – про способ передвижения. Выделить единую структуру задания, которая может взрослому казаться такой очевидной, детям не так просто.

Возвращение к решению диалектической задачи при помощи схемы.

– Для того чтобы разобраться с этой хитрой сказкой, мы возьмем вот такие квадраты – белый и черный. Эти квадраты не простые: они обозначают то, что наоборот, противоположно друг другу. Давайте поиграем: я буду называть слово и показывать белый квадрат. А когда покажу черный, вы назовете слово наоборот. Черный квадрат после белого – это знак, чтобы вы назвали что-то наоборот. Тот, кто понял задание, будет правильно выполнять команды квадратов, даже если я не буду повторять команды, а только покажу квадраты.

Воспитатель показывает белый квадрат и говорит: «Лето», потом показывает черный квадрат и ждет от детей антонима. Аналогичное задание предлагается несколько раз. Главная задача этого этапа работы – показать детям, что квадрат – это знак, указание, определенный способ действия, а именно – поиск противоположностей.

– А теперь давайте поставим стрелочку, она будет обозначать превращение: что-то превратилось в свою противоположность, стало «наоборот».

Например, кто-то был умным, а стал – наоборот – глупым. А может эта схема обозначать, что кто-то был большим – стал

маленьким? Может схема обозначать, что кто-то был веселым – стал грустным?

Провокационный вопрос.

– А может эта схема обозначать, что кто-то был умным, а стал красивым?

Наверняка кто-то из ребят попадется в ловушку. Этим детям надо задать вопросы:

– Что будет «наоборот» веселому?

– Что будет «наоборот» красивому?

– Так может эта схема обозначать «Был умный – стал красивый»?

Таким же образом обсуждаются пары: «Был толстым стал вкусным.

Был толстым – стал тонким. Был добрым – стал глупым. Был добрым стал умным». Ударение делается именно на то, соответствует ли названное превращение схеме перехода противоположностей.

Выполнить это задание детям не так просто: известно, что для дошкольников (да и у взрослых, порой, тоже) некоторые признаки «слипаются», кажутся неразрывно связанными. При обсуждении нужно внимательно слушать все ответы и разбирать их. Наиболее вероятен один тип ошибок: когда слова, не противоположные по значению, оцениваются как «слова наоборот». В этом случае надо предлагать детям подобрать именно противоположное слово.

После этого можно вернуться к содержанию сказки.

– Давайте вспомним еще раз задания, которые барин задавал девочке, назовем их и попробуем изобразить на схеме. Первое задание было прийти и с подарком и без подарка. Давайте белым квадратом обозначим, что надо прийти с подарком, а черным – что без подарка.

Таким было задание, которое дал барин.

Педагог предлагает детям «прочитать» схему, убедиться в том, что она всем понятна, а затем на время убирает ее с доски.

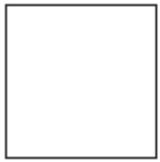
Возвращение к диалектической задаче при помощи схемы.

– Барин дал бедняку три задания. Разные это были задания или одинаковые?

Скорее всего дети скажут, что задания разные, но теперь к

этому вопросу можно вернуться с использованием схемы.

– На доске схема какого-то из заданий. Вы должны угадать, какого.



Задача состоит в том, чтобы дети обнаружили, что все три задания описываются при помощи двух квадратиков, то есть во внешне различном необходимо увидеть единое. Проблемная ситуация создается за счет провокационного вопроса взрослого, который сначала требует выделить какую-то одну задачу, соответствующую схеме. Если дети предлагают только одно из заданий барина как подходящее, то педагог сам предлагает другое задание и просит, чтобы дети решили – кто из них прав (а правы, разумеется, оба).

После этого можно во второй раз задать вопрос, который уже звучал в начале занятия:

– А теперь скажите: эти задания разные или одинаковые?

Наверняка тут уже появятся разные версии, которые надо обсудить.

Обоснование (доказательство) противоположных суждений.

Прежде всего, надо поддержать тех, кто смог обнаружить единую структуру во всех заданиях. Например, версия может звучать так: «тут везде про противоположное» или «тут везде наоборот, поэтому задания и одинаковые». Для остроты дискуссии можно напомнить, что еще недавно все дружно говорили, что все задания разные.

Только после того как дети ясно увидят, что все задания описываются одной схемой, педагог задает контрвопрос:

– Так что, получается, что барин задал три одинаковых задания?

Если дети согласятся с этим, педагог возмущается и напоминает, что в загадках идет речь о разном: в одной о подарке, в другой – о способе передвижения и пр.

Диалектическое преобразование.

Решением этой задачи будет объединение – признание того, что задания одновременно оказываются и разными и одинаковыми.

3. Решаем диалектическую задачу с помощью схемы опосредствования

Цель. Решение диалектической задачи с помощью схемы

опосредствования.

Материалы. Иллюстрации к основным загадкам сказки, квадраты черный, белый, серый.

Методика проведения

Диалектическая задача: найти объект, совмещающий в себе взаимоисключающие характеристики.

«Формально-логическая ловушка»: создание объекта, не удерживающего единства противоположностей.

В начале занятия педагог еще раз возвращается к различению того, что является и не является противоположностями (чтобы убедиться, что дети не принимают за противоположности любую пару слов). Например, педагог говорит, что один сказочник хотел помочь барину сочинять задания, которые были бы похожи на задания в сказке, но у него не всегда это получалось. Не могут ли ребята помочь – подсказать, какие задания оказались такими же, а какие – нет? Средством решения станут квадраты диалектической схемы.

– Мы выяснили, что к барским заданиям подходила такая схема: барин просил девушку одновременно исполнить противоположные требования: и идти и ехать, и босой и обутой, и с подарком и без подарка.

Я перечислю задания, которые придумал сказочник, а вы объясните, подходят они к нашей схеме, примет ли их барин или нет.

– Сделать дом и высокий и низкий.

– Сделать дом и высокий и теплый.

– Прийти на обед и сытым и голодным.

– Приехать и больным и здоровым.

– Спеть песню и громко и тихо.

– Спеть песню и громко и весело.

Далее педагог переходит к основному сюжетному ходу сказки – решению героем проблемной ситуации. Проблема, однако, состоит в том, что задачи эти в сказке уже решены. Отсюда вытекает и основная трудность для воспитателя: как сделать уже решенную задачу задачей для ребенка, чтобы он и сам получил опыт разрешения противоречивых ситуаций. Как известно, ответ, полученный раньше, чем возникнет вопрос, не приносит пользы: поэтому на чужих находках еще труднее чему-то научиться, чем на чужих ошибках.

– Итак, барин загадал хитрые загадки: он хотел, чтобы девушка ни шла, ни ехала, ни босая, ни обутая, ни с подарком, ни без подарка. В прошлый раз мы загадку обозначили квадратами.

Диалектическая задача.

– А как же нам обозначить разгадку, которую придумала разумница?

Важно, чтобы дети обсуждали схему не абстрактно, а как способ обозначения существенных особенностей подарка.

Обоснование (доказательство) противоположных суждений.

– Можно ли сказать, что девушка пришла без подарка – то есть оставить только черный квадрат?

Педагог помогает детям вспомнить, что подарок все же был, а значит, обозначить его только черным квадратом нельзя.

– А можно ли сказать, что девушка пришла с подарком – то есть оставить только белый квадрат?

Все вместе вспоминают, что подарок оказался крайне необычным – он исчез в ту же минуту, как был предъявлен барину.

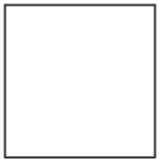
– Как же тогда обозначить подарок?

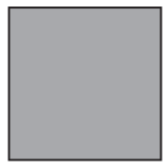
Если дети будут предлагать все же остановиться на одном из имеющихся на доске квадратов – черном или белом, педагог говорит, что такие решения не подходят. (Ты говоришь, что надо выбрать белый квадрат – но ведь подарок-то исчез в тот же момент? Ты говоришь, что надо выбрать черный квадрат – но разве она совсем с пустыми руками пришла?)

Разумеется, необходимо выслушать все версии и все возражения на них (обсудить все «за» и «против» того, чтобы считать зайца и воробья настоящими подарками). Если никто не вспомнит про черно-белый (серый) квадрат, введенный при чтении «Аленушки», то надо действовать так же, как и при чтении предыдущей сказки – пока дети не предложат как-то обозначить объединение (наложив черный и белый квадраты друг на друга и пр.).

Диалектическое преобразование.

Педагог принимает такое предложение детей, которое позволит обозначить единство противоположностей. Схема примет такой вид.





После этого следует вспомнить, какие же решения предложила девушка в сказке.

– Как девушка смогла приехать и одетой и неодетой?

– Как она смогла приехать и верхом и пешком?

В каждом случае воспитатель указывает на серый квадрат как знак опосредствования и успешного решения задачи.

Проблема состоит в том, что задачи в сказке уже решены. Чтобы поставить детей в более активную позицию, надо предложить им придумать варианты отгадок.

Диалектическая задача.

– Представьте себе, что барин каким-то чудом попал в наше время и задал похожие вопросы нам. Давайте попробуем придумать варианты ответов, только они должны подходить к нашей схеме, то есть объединять противоположности.

Педагог выслушивает детские предложения. Первая задача состоит в том, чтобы помочь детям сформулировать свою диалектическую идею, иногда подтолкнув к более продуктивной версии. Так, дети могут «пойти за сказкой» и предложить разные варианты, при которых у человека одна нога на чем-то едет, а другая – ступает по земле. Но если появится версия с роликами или лыжами, можно предложить ее сделать более последовательной – даже если обе ноги стоят на лыжах или на роликовых коньках, вполне можно сказать, что «человек не едет и не идет» или «и едет и идет». Вторая задача состоит в том, чтобы помочь детям увидеть похожесть предложений, обратить внимание на то, что такая идея уже звучала, научить слушать друг друга, сравнивать свои идеи и идеи сверстников.

Далее детям предлагается обсудить и версии, предложенные взрослым.

– А ребята из другого детского сада тоже попробовали эти загадки разгадать. Подумайте, какие из ответов понравились бы барину, но не забудьте, что ему подходят только те ответы, где удается совместить противоположности!

Воспитатель задает вопросы, такие же или чуть отличающиеся от вопросов в сказке, и предлагает оценить решения.

На загадку «и ехать и не ехать» предлагаются такие решения:

Девушка прибыла к барину

– на поезде;

– на велосипеде;

– на самокате;

– на руках у своего отца.

На загадку «прийти и босой и одетой» предлагаются такие решения:

Девушка пришла

– в носках;

– в сандалиях;

– в хрустальных (прозрачных) башмачках;

– нарисовав на ногах ботинки краской.

На загадку «прийти и с подарком и без подарка» предлагаются такие решения:

Девушка принесла

– торт, который тут же и съела вместе с хозяином;

– книжку на непонятном языке, которую барин не может прочитать;

– снеговика, который растаял, как только его поставили на стол.

Главное – в каждом случае организовать обсуждение, чтобы дети спорили о том, насколько в каждом случае удается совместить противоположности (т. е. насколько соответствует решение схеме).

4. Создаем и решаем диалектические задачи: придумываем загадки и отгадки

Цель. Развитие способности выражать свое отношение к действительности символическими средствами, создавать сказку с опорой на диалектическую схему.

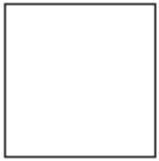
Материалы. Диалектическая схема опосредствования.

Методика проведения

На этом занятии педагог помогает детям использовать схему действия опосредствования для создания собственных загадок.

Можно построить работу по-разному, например, предложить детям вместе с взрослым придумать сказку, в которой кто-то будет задавать трудные задачи, а потом предложить ребятам придумать эти задачи.

На доску прикрепляют черный и белый квадраты, воспитатель говорит, что пока детям нужно сочинить только сами загадки, а не отгадки.



Все предложенные детьми предложения обсуждаются и соотносятся со схемой (подходят или не подходят). Для педагога детские предложения – это информация о том, насколько ребята научились выделять именно противоположности. В конце занятия все идеи можно записать и поместить на стенд под заголовком: «Придумываем волшебные задания». Стоит намекнуть детям, что в свободное время они могут подумать и над разгадками.

Другой вариант: дети придумывают одно-два задания, после чего педагог предлагает им придумать, как эти задания можно выполнить и нарисовать решения. Этот вариант гораздо более сложный и для детей, и для воспитателя: и найти опосредствование довольно сложно, и оценить, насколько предложенные детьми решения являются именно опосредствованиями, тоже непросто.

Однако, если все же хотя бы несколько хороших решений будет обнаружено, их надо (похвалив при этом всех ребят за старание) всем показать, рассказать, в чем остроумие найденной разгадки. Все рисунки детей стоит собрать в книжечку и придумать для нее общий заголовок (например, «Трудные загадки»).

Сказка «Скатерть, баранчик и сума»

Сказка эта очень любопытна: журавль дарит старику подарки, а тот, по своему простодушию, теряет их один за другим. Первые два подарка – скатерть-самобранка и волшебный баранчик – очень привлекательны, но старик расстается с ними из-за своей глупости. Наконец, в подарок достается вещь очень странная, в общем-то, сомнительной нужности – сорок молодцов готовы отдубасить всякого, в том числе и владельца сумы. Этот третий подарок вне контекста сказки нормальному человеку может показаться бессмысленным. Но в сказке именно эта вещь и оказывается самой важной: она позволяет вернуть остальные подарки.

Сума с молодцами сначала преподносится старику как очередной подарок, и кажется ему очередной наградой за его однажды проявленную доброту – ведь он уже привык получать от журавля разные блага (привычка такая, как мы знаем, образуется очень быстро). Потом сорок молодцев своего нового хозяина избивают, т. е. подарок превращается в свою противоположность – в наказание. Но в результате старик понимает свои ошибки, умнеет, и соображает, как можно использовать новый подарок для своей защиты и возвращения утраченных ценностей. Именно так проявляется в этой сказке действие **замыкания** : сначала предмет кажется очень желанным (подарком, наградой), затем оказывается чем-то вполне противоположным (причиняет страдания), но потом именно благодаря этому качеству становится наградой.

Однако, пожалуй, все еще интереснее: мы сталкиваемся с таким даром, который одновременно приносит страдание, огорчение и при этом, и даже благодаря этому, помогает измениться, и поэтому несет радость. В жизни сплошь и рядом мы встречаемся с разного рода разочарованиями, неожиданными препятствиями и пр., которые очень легко принять за беду и наказание. Но диалектическое мышление помогает стать зорче и извлечь из опыта урок, и тогда из испытания человек может выйти обновленным. Так проявляется диалектическое действие **объединения** .

Обнаружить диалектические действия в сказке детям не так просто. Если после прочтения сказки «Скатерть, баранчик и сума» задать дошкольникам вопрос о том, какой подарок они считают самым лучшим, почти наверняка прежде всего будут названы скатерть и баранчик. Это значит, что детям трудно уловить диалектику сказки: они как бы «забывают», что эти-то подарки

старика не осчастливили, и, наоборот, сума только сначала принесла страдания, зато потом помогла вернуть все остальные ценности.

Однако сума не сама по себе помогает вернуть подарки, а благодаря своему действию на старика: дело в том, что, получая тумаки, он соображает, как его перехитрил богатый мужик, что всему виной его хвастовство и пр. Третий подарок явно меняет героя: с ним происходит **превращение** .

Превращение – это элементарное диалектическое действие, которое позволяет предположить возможность изменения объекта. Иногда и этого действия достаточно, чтобы предвосхитить кардинальное изменение ситуации и, значит, хотя бы отчасти подготовиться к нему (или подготовить его). Действие превращения необходимо и для того, чтобы заметить переход объекта в противоположный. Трудно это бывает сделать потому, что изменение происходит только по одному, чаще всего скрытому качеству, а внешне человек или предмет остается таким же, вот и возникает у окружающих иллюзия, что ничего не произошло [5] . В отношениях между людьми это происходит сплошь и рядом – как часто мы не замечаем происходящих изменений, ведь внешне человек остается тем же. И внезапные открытия другого, и внезапные потери связаны именно с этим. Да и наблюдая за окружающим миром, мы совсем не так чутки к превращениям: не в этом ли секрет того, что невероятное многообразие жизни некоторыми воспринимается как скучное однообразие?

Разумеется, этими действиями диалектика сказки не исчерпывается. В «Скатерти, баранчике и суме» есть целый ряд противоположностей, и на поверку оказывается, что ни в одном случае нельзя вынести о герое однозначного суждения! Не так просто ответить на вопрос: сильный журавль или слабый, обычный (раз запутался в сетях) или волшебный (раз одарил подарками)? А тумаки, которые помогли старику набраться ума, это добро или зло? Действительно ли богат хозяин постоялого двора или он беден (как беден всякий человек, которого гложет зависть к чужому добру)? Все эти вопросы можно обсуждать с детьми, помня, что главное – помочь им удивиться, увидеть проблемную ситуацию, а не получить четкую «формулу ответа».

На содержании этой сказки можно поставить перед детьми несколько диалектических задач, позволяющих совершить разные диалектические действия: превращения, замыкания, объединения.

1. Читаем сказку, отвечаем на вопросы

Цель. Развитие умения выделять основные действующие лица и последовательность основных эпизодов художественного

текста.

Материалы. Сказка «Скатерть, баранчик и сума» с иллюстрациями, картинки с изображением старика, журавля, скатерти, баранчика и сумы.

Методика проведения

Педагог читает детям сказку, затем задает вопросы о последовательности и причинах событий в сказке и выставляет на доске соответствующие картинки.

Вопросы могут быть, например, такими:

– Что случилось на болоте со стариком?

– Почему журавль решил подарить ему подарок?

– Что произошло с первым подарком?

– Что обнаружил старик дома?

– На что старик надеялся? А как все вышло на самом деле?

– Что старик подумал о том, почему скатерть не дала ему еды? (Здесь важно помочь детям уловить иронию сказки: старик не понял, что его обманули.)

– Что подарил журавль старику во второй раз? Что произошло со вторым подарком? Что обнаружил старик дома?

– Что он подумал о том, почему баранчик не дал ему денег?

– На что старик пожаловался журавлю, придя к нему в третий раз?

– Что подарил журавль старику в третий раз? Понравился ему подарок? Зачем журавль подарил старику такой подарок? Что сделал старик с третьим подарком?

После того как будут заданы все вопросы по содержанию сказки и на доске появятся все картинки, изображающие подарки, педагог предлагает детям пересказать сказку, опираясь на иллюстрации. При пересказе взрослый помогает детям восстановить причинно-следственные связи, а не только перечислить произошедшие события.

2. Разыгрываем сказку по ролям

Цели. Выражение отношения к героям сказки через символические средства. Выявление разных позиций в сказке.

Материалы. Значки с изображениями персонажей сказки: старика, журавля, хозяина постоялого двора, старухи, а также предметов-подарков.

Методика проведения

В этой сказке все строится на хитрости: сначала богатый мужик подменяет подарки, а старик простодушно считает, что они утратили свою силу, потом уже старик идет проучить хозяина, а тот попадается в ловушку и простодушно пытается прибрать к рукам и третий подарок.

Работа по драматизации должна помочь детям понять, что

одну и ту же ситуацию герои видят принципиально по-разному.

Для этого педагог задает особые «позиционные» вопросы. В эпизоде, когда старик забирает уже подмененную скатерть:

– А хозяин знал, что скатерть уже не та? Как ты покажешь, что он схитрил и хочет, чтобы старик не догадался?

– А старик догадывался об обмане? Как это можно показать?

В эпизоде, когда старик демонстрирует подмененную скатерть старухе:

– А старик чего ожидал от скатерти? И что он подумал – почему скатерть угощения не приготовила?

В эпизоде, когда старик пришел на постоялый двор с сумой:

– Чего ожидал хозяин двора от сумы? И как ты это изобразишь?

– А старик чего ожидал от сумы? Как это показать? Как он свои слова скажет?

При распределении ролей педагог раздает исполнителям значки с изображением персонажей сказки.

Для того чтобы сыграть героев сказки, детям придется попытаться изобразить довольно сложные эмоции: наивное неведение, расчетливую хитрость, простодушное недоумение. Взрослый может помочь – показать мимикой и жестами, как сыграть простодушие и хитрость. Игровое, символическое изображение двойственной позиции персонажей подведет детей к решению проблемно-противоречивой ситуации на следующем занятии.

3. Решаем диалектическую задачу с помощью схемы превращения

Цель. Решение проблемно-противоречивой ситуации с помощью диалектической схемы превращения.

Материалы. Картинки с изображением журавля, старика, скатерти, баранчика и сумы; черный и белый квадраты.

Диалектическая задача: каким был старик в сказке – умным или глупым?

«Формально-логическая ловушка»: дети обращают внимание поочередно то на те эпизоды, где старик повел себя «умно», то на те, где он ведет себя «глупо», не замечая превращения.

Методика проведения

Сегодня предметом обсуждения с детьми станет действие превращения. В сказке превращение происходит со стариком: после урока, преподанного журавлем, он сильно поумнел. Дети должны обнаружить, что хотя герой остался прежним, все же стал другим. Как ни странно, этот переход не так очевиден для детей: приходится задать дополнительные вопросы и даже перечитать отрывок сказки, чтобы они поняли: журавль старику ничего не

подсказывал, старик сам догадался, но уже, разумеется, после того, как сума его проучила.

Как всегда при решении задачи надо создать для детей проблемную ситуацию, когда возникают разные варианты ответов. Именно эта неоднозначность и делает задачу задачей. Во время обсуждения важно не просто дать правильный ответ, но дать детям возможность порассуждать, отстаивая свою позицию.

Педагог спрашивает:

– Кто может вспомнить, что произошло со стариком в сказке?

Помогает детям вспомнить всю цепочку событий: спасение журавля, получение и потерю первого подарка, получение и потерю второго подарка, получение третьего подарка, урок, полученный от журавля, и вызволение всех остальных подарков. По ходу совместного рассказа на доске появляются картинки с изображениями старика и подарков.

Диалектическая задача.

– Старик в сказке был каким – умным или глупым, как вы считаете?

Как обычно педагог выслушивает версии и обращает внимание на их противоположность. Если вдруг все единодушно выскажутся только за ум или только за глупость, взрослый предлагает и другую версию. На этом этапе главное – услышать противоположные ответы и указать детям на их возможность. Диалектическая схема должна помочь детям «зафиксировать» противоположности.

Возвращение к решению диалектической задачи при помощи схемы.

– Сейчас внимательно выслушаем каждую точку зрения и все объяснения, но уже понятно, что у вас есть разные ответы: кто-то считает, что старик глупый, а кто-то – что он умный. Давайте обозначим «ум» белым квадратом, а «глупость» – черным.

В центре доски прикрепляется картинка со стариком, по разные стороны от нее – белый и черный квадраты.

– Значит, если мы считаем, что мужик умный – ему подходит белый квадрат, а если считаем, что он глупый – ему подходит черный квадрат.

– Ты говоришь, что мужик глупый. Объясни, почему ты так считаешь?

Тут достаточно краткого обоснования: владелец постоялого двора дважды обводил вокруг пальца старика, обманывал.

– Если мы считаем старика глупым, то какой квадратик ему подходит?

Черный квадрат прикрепляется под картинкой со стариком.

– А ты говоришь, что старик умный. А почему ты так

считаешь?

Тут тоже пока достаточно краткого обоснования: старик в конце концов вернул себе подарки.

Белый квадрат прикрепляется рядом с черным. Этот момент очень важен: прежде чем показать ограниченность каждого ответа, надо чтобы дети увидели неоднозначность ситуации, возможность противоположных ответов.

Обоснование (доказательство) противоположных суждений.

– Как же так, у нас под картинкой со стариком сразу два квадрата: одни из вас говорят, что мужик умный, другие – что он глупый.

После этого можно уже начинать работать с каждой точкой зрения:

– Ты говоришь, что мужик умный. А в чем это проявилось? Как он свой ум проявил?

Дети должны вспомнить, что старик сам себе подарки вернул, перехитрив, в конечном итоге, владельца постоялого двора.

Только когда ум старика станет очевидным всем, можно переходить к контрвопросу:

– Вы говорите, что старик был умный. Но разве он не потерял скатерть и баранчика? Как же он лишился подарков? Вспомните, как он себя вел, когда приходил на постоялый двор?

Тут надо вспомнить подробности сказки и разные «промашки» старика: и то, что он хвастался, и то, что даже после второй подмены не заподозрил владельца постоялого двора, а потому и не проверил, что подарок ему подменили. После этого можно делать вывод:

– Вот видите: старик явно повел себя глупо! Значит, черный квадрат тут подходит?

Если дети соглашаются, стоит опять задать контрвопрос:

– Вы соглашаетесь, что старик был глупым, а разве он все время себя глупо вел? Было такое, что старик себя умно повел?

Если дети сами не вспомнят, можно им помочь:

– Журавль сказал старику, что это богатый мужик его обманывал или мужик сам догадался? Журавль подсказывал, как вызволить свои прежние подарки?

Почти наверняка мнения детей разойдутся: многие успели забыть эти важные подробности. Обязательно надо дать им возможность высказать противоположные суждения, однако эта ситуация имеет однозначное решение в тексте сказки. Можно предложить детям перечитать этот фрагмент.

– Сейчас я перечитаю этот кусочек сказки, а вы послушайте и скажите, кто же оказался прав: подсказывал журавль старику или

нет.

Наверняка после такой просьбы дети будут очень внимательно слушать отрывок.

Затем педагог возвращается к проблемному вопросу.

Возвращение к решению диалектической задачи при помощи схемы.

– Получается, что старик умен: сам сообразил, как подарки вернуть, хотя журавль ему и помог. Так что и белый квадрат тут подходит. Как же быть? Как ответить на вопрос – умный старик или глупый?

Наверняка найдется ребенок, который скажет «а он и умный и глупый», но в данном случае это не будет соответствовать истине: ведь ум и глупость герой проявлял в разные моменты сказки.

Хорошо, если дети обратят внимание на то, что в начале сказки старик повел себя глупо, а потом – стал умным. За эту версию стоит ухватиться и поддержать ее:

– Так вот что: в начале сказки он глупо поступал, а в конце – умно!

Даже если слова уже произнесены, подлинное решение будет найдено только в том случае, если дети смогут изобразить его при помощи схемы.

– Но как же нам быть с квадратами? Как обозначить, что наш герой сначала был глупым, а потом поумнел? Нам для этого нужен один квадрат или оба?

Если дети ответят, что один, надо сразу убрать один из квадратов и показать, что тогда происходило в сказке:

– Ты говоришь, что надо оставить только белый квадрат, потому что старик, в конце концов, перехитрил богатого мужика? Но тогда вот что получается: старик был умным-разумным, впросак не попадал, никто его не обманывал.

– А ты предлагаешь оставить только черный квадрат? Но это будет означать, что старик так и не поумнел и так и остался без подарков.

Дети после этих вопросов еще раз обнаружат, что обозначение – это ответственный процесс, процесс понимания, что по обозначениям можно увидеть, как человек сказку понимает.

Диалектическое преобразование.

Педагог поддерживает версию о том, что стоит оставить два квадрата.

– Значит, оставить один квадратик нельзя. Оставляем два. А как бы вы прочитали схему – что тут написано?

Хорошо, если дети скажут, что старик превратился из глупого в умного. Если не скажут, это слово может произнести и

воспитатель.

– Видите, как интересно получается: был глупым, а потом превратился в умного. Но посмотрим по нашим квадратикам, непонятно, что это превращение произошло: как будто это про разных людей – кто-то умный, а кто-то глупый. А у нас ведь один и тот же старик – был глупым, да поумнел. Как же нам на схеме это показать?

Если идея стрелки придет детям в голову – отлично, если нет – ее предлагает педагог.

– Так что обозначает эта схема? Кто может ее прочитать? Здесь зашифровано превращение.

С названиями умственных действий детей знакомить не надо, однако слово «превращение» для них привычно (именно потому что превращение – самая обычная из необычных вещей, которые происходят в жизни и сказках).

Провокационный вопрос.

Этот вопрос можно задать в конце, чтобы проверить, насколько детям удалось решить задачу, а не просто действовать по образцу.

– А может быть все же стоит обозначить старика только белым квадратом?

То, как дети будут отвечать на этот вопрос, и будет знаком самостоятельности решения задачи.

Педагог обязательно подводит итог, предложив ребятам:

– Смотрите, у нас получилась такая схема. Придут ваши мамы и папы вечером за вами и удивятся: «Что это за квадратики? Что они обозначают?» Они-то не умеют схемы «читать», а кто из вас может «прочитать» схему?

Хорошо, если кто-то из детей расшифрует схему так: старик в сказке сначала был глупым, а потом поумнел.

4. Решаем диалектическую задачу с помощью диалектической схемы замыкания

Цель. Решение проблемно-противоречивой ситуации с помощью диалектической схемы замыкания.

Материалы. Картинки с изображением журавля, старика, скатерти, баранчика и сумы; по три черных и белых квадрата; вырезанные из бумаги стрелки.

Диалектическая задача: не лучше ли было бы обойтись без такого странного подарка, как сума?

«Формально-логическая ловушка»: сказка заканчивается хорошо, но это никак не связано с тем, что сума причинила герою страдания.

Методика проведения

В сказке ведется речь о трех подарках. Проблемная ситуация заключается в том, что сначала дети оценивают каждый подарок безотносительно ко всему содержанию сказки; поэтому именно первые два подарка кажутся безусловно ценными: скатерть дает еду, а баранчик деньги. А вот ценность сумы далеко не так очевидна: чтобы ее понять, надо обнаружить диалектическое действие замыкания. Именно на это направлено данное занятие.

Педагог начинает беседу:

– Давайте вспомним, какие подарки журавль подарил старику?

На доске прикрепляются три картинки с изображениями подарков на небольшом расстоянии друг от друга. Педагог спрашивает у детей:

– А какие подарки вам нравятся больше всего?

Очень вероятно, что дети позитивно отзовутся о первых двух подарках. Тут их стоит поддержать:

– Действительно, сорок из сумы старика побили, вряд ли кому такое понравится!

Диалектическая задача.

– Ребята, как вы думаете, может, лучше бы в сказке обойтись без такого странного подарка, как сума? Все ж она принесла много огорчений!

Все детские версии надо выслушать, выделив контрастные варианты и подчеркнув, что прозвучали противоположные ответы. Если дети сами противоположности не выстраивают, а высказываются однозначно, надо им помочь – возразить. После этого можно переходить к решению задачи при помощи схемы.

Решение диалектической задачи при помощи схемы.

– Видите, трудная оказалась задача – мы друг с другом явно не согласны. Давайте попробуем решить эту задачу с помощью уже знакомых квадратов: мы будем обозначать противоположности – то, что наоборот. Если подарок обрадовал, обозначим его белым квадратом, а если огорчил – то черным.

Далее отдельно обсуждается каждый подарок и создается схема и для скатерти, и для баранчика, и для сумы. В первых двух случаях результатом будет схема превращения, а в последнем – как раз и должна появиться схема замыкания.

Обоснование (доказательство) противоположных суждений.

– Теперь давайте вернемся к нашей сказке. Посмотрите на

скатерть и вспомните, обрадовала она старика или огорчила?

Дальнейшая работа ведется так, чтобы помочь детям обнаружить превращение.

– Каким квадратом мы обозначим скатерть? Почему белым?

Дождавшись объяснений детей, почему хорошо иметь скатерть-самобранку, воспитатель прикрепляет под картинкой со скатертью белый квадрат.

Задается контрвопрос:

– Постойте, а разве когда старик пришел домой и развернул скатерть, она его накормила?

Скорее всего, дети напомнят, что не накормила, но именно потому, что это была уже другая скатерть, подмененная хозяином постоялого двора. Но все же факт остается фактом: первоначальный подарок свои свойства утрачивает, скатерть превращается из волшебного подарка в свою противоположность, в обыкновенный предмет, и очень старика расстраивает.

– Так каким квадратом нужно обозначить скатерть?

Надо поддержать того, кто скажет, что и черный квадрат необходим, выставить его рядом с белым под скатертью и еще раз задать проблемный вопрос.

– Так скатерть обрадовала старика или огорчила? Как же нам обозначить скатерть?

Если дети продолжают давать один из противоположных ответов, надо искать аргументы, чтобы каждый раз их опровергать, и только если кто-то говорит, что скатерть сначала порадовала, а потом огорчила и можно оставить два квадрата со стрелкой (такую работу уже делали при анализе предыдущей сказки), нужно эту версию поддержать:

– Конечно, мы обозначим скатерть и белым и черным квадратом и поставим стрелку, чтобы было понятно, что произошло превращение.

Педагог размещает схему превращения под картинкой со скатертью, просит кого-то из ребят «прочитать» схему и отодвигает картинку и относящуюся к ней схему в угол доски.

С баранчиком проводится аналогичная работа. Даже если самые сообразительные дети сразу скажут, что тут нужны белый и черный квадраты, ситуацию все равно надо обсудить, выслушать все аргументы и за то, что баранчик огорчил старика, и за то, что он его обрадовал, создать схему, прочитать ее и после этого

отодвинуть ее вместе с изображением баранчика в угол доски.

Далее обсуждается сума:

– А сума обрадовала старика или огорчила?

Следует заметить, что ситуация с сумой сильно отличается от ситуаций с другими подарками: ее не подменяли, и она не теряла своих волшебных свойств, но зато ее собственные действия привели к замыканию. Задача воспитателя – помочь детям обнаружить, что именно отталкивающие свойства сумы оказались важны для хорошего конца сказки.

Обоснование (доказательство) противоположных суждений.

Сначала следует обсудить все характеристики сумы, увидеть ее с разных сторон.

– Сума обрадовала старика?

Конечно, это вопрос провокационный: скорее всего дети просто по инерции согласятся с тем, что обрадовала. Взрослому стоит поддержать эту версию, уточнив:

– Как вы думаете, вначале старик обрадовался, когда журавль ему третий подарок вынес? Почему вы думаете, что он обрадовался? Чего он ожидал от журавля – хорошего или плохого?

Надо поддержать тех, кто скажет, что старику нравилось получать подарки, и он ждал, что журавль опять даст ему что-то приятное.

– Каким же квадратом мы обозначим суму?

После того как дети предложат белый квадрат, надо разместить его под картинкой с сумой и задать контрвопрос:

– Интересно, значит, по-вашему, это хороший подарок – когда колотят? И вам бы хотелось получить такой подарочек на день рождения?

Эту драматическую ситуацию детям надо помочь прочувствовать – без этого суть сказки не станет понятной!

Если ребята согласятся, что их не порадовали бы тумаки, можно задать вопрос:

– Каким же квадратом мы обозначим суму?

Скорее всего дети, по аналогии с двумя другими подарками, сразу предложат обозначить суму схемой превращения:

Если же дети скажут, что надо оставить только черный квадрат, обсуждение продолжается:

– Вы говорите, что сума только огорчение принесла, но разве журавль собирался старика наказывать? С какими словами он вручил ему суму, кто помнит?

Если никто из ребят не вспомнит слова журавля, педагог спрашивает:

– Как же нам быть – все уже забыли, что журавль старику говорил.

Наверняка кто-то из ребят вспомнит, как на предыдущем занятии перечитывали отрывок сказки, и предложит сделать то же. Это важный момент, ведь очень часто дети пропускают важнейшие подробности при чтении – слушают сказку, но не слышат.

После чтения отрывка обсуждение продолжается:

– Значит, журавль сказал: «Вот тебе еще один подарок». Так как же нам обозначить суму, какими квадратиками?

Педагог поддерживает версию о том, что сначала старик обрадовался новому подарку, а потом огорчился из-за тумаков, и обозначить это превращение можно соответствующей схемой.

После этого педагог удивляется тому, что по получившейся схеме все заканчивается так плачевно:

– Но разве огорчением все и закончилось?

Очень интересно, что скажут дети. Надо поддержать тех ребят, которые напомнят, что побои не прошли бесследно, и старик именно после этого поумнел. Далее можно ставить вопрос о схеме:

– Так как же нам обозначить суму на схеме?

Решение должно быть обязательно предложено детьми. Чтобы его было легче обнаружить, взрослый всячески показывает, что обычная схема превращения никак не подходит к сказке: она означает плохой конец, а сказка все же закончилась хорошо.

Решением будет открытие необходимости или второго белого квадрата или второй стрелки, которая покажет возвращение от

черного опять к тому же белому квадрату. Обе схемы могут считаться возможными.

Диалектическое преобразование – решение задачи.

Педагог возвращается к вопросу, заданному в начале:

– Посмотрим на нашу схему: получается, что журавль наказал старика? Так может, не стоило журавлю дарить такой странный подарок, как сума? Смотрите, сколько он ему неприятностей принес! Может, он был лишним? Подарил бы еще раз скатерть – и старик бы без побоев остался? Может, стоит исправить сказку? Попросить журавля, чтобы он какой-нибудь приятный подарок старику и в третий раз подарил?

Задачу можно считать решенной только в том случае, если дети придут к выводу: если бы сума старика не огорчила, она бы ни за что и не смогла его обрадовать – вернуть все утраченные подарки.

– Давайте прочитаем схему: подарок превратился в не подарок (потому что старика поколотил), но зато потом оказался самым настоящим подарком, который помог все остальное вернуть.

5. Решаем диалектическую задачу с помощью схемы объединения

Цель. Решение диалектической задачи с помощью схемы объединения.

Материалы. Картинки с изображением скатерти, баранчика и сумы; черный, белый и серый квадраты.

Диалектическая задача. Сума – хороший или плохой подарок?

«Формально-логическая ловушка»: дети замечают только одну из сторон подарка (плохой – так как принесла побои; хороший – так как помогла вызволить остальные подарки).

Методика проведения

Педагог задает вопрос:

– Какие подарки журавль подарил старику?

На доске прикрепляются три картинки с изображениями подарков на небольшом расстоянии друг от друга.

Диалектическая задача.

– Как вам кажется, какой подарок оказался в сказке самым лучшим? Объясните, почему вы так думаете.

Если бы этот вопрос прозвучал до предыдущего занятия, почти наверняка большинство детей назвали бы скатерть и баранчика. Но и после предыдущего обсуждения, вероятно, кто-то назовет сначала первые два подарка и в ответ объяснит, что скатерть дает еду, а баранчик – деньги. Это означает, что дети отвечают на вопрос со своей позиции, не учитывая диалектическое действие, совершаемое в сказке, где именно «вредность» последнего подарка обернулась его подлинной полезностью. Но, скорее всего, хоть один слабый голос будет подан и за суму, вряд ли обоснования будут внятными, и все же стоит этот голос поддержать.

– Итак, многим кажется, что скатерть и баранчик – это лучшее из того, что подарил журавль, а вот Миша считает, что сума. Как вы думаете, почему сума всем так не нравится как подарок?

На самом деле это некоторое опережение событий: дети не задумываются о том, чем их не устраивает третий подарок, скорее просто очевидна привлекательность первых двух. Стоит помочь детям высказать суждение о том, что сума принесла старику неприятности, огорчила его.

– Так каким же подарком является сума – хорошим или плохим? Давайте, если вы считаете, что это хороший подарок, мы обозначим его белым квадратом, а если плохой – черным.

Обоснование (доказательство) противоположных суждений.

Далее работа строится так, чтобы помочь детям обнаружить объединение в суме двух взаимоисключающих свойств: поочередно доказывается верность каждого утверждения, воспитатель выстраивает возражения и помогает детям их обосновать, ребята решают, как при помощи схемы обозначить единство противоположностей в этом подарке.

Диалектическое преобразование.

В предыдущих сказках уже появлялся серый квадрат в схеме объединения. Задача педагога стоит в том, чтобы дети действительно решали задач у, даже если кто-то припомнит, что аналогичная задача уже была.

Провокационный вопрос:

– Так плохо или хорошо, что молодцы старика побили?

Надо выслушать разные версии, но поддержать тех, кто может объяснить, почему это пошло на пользу старику, что без этого вредного качества – наносить побои – сума ни за что не помогла бы старику вернуть утраченное добро.

6. Сочиняем сказку по диалектической схеме превращения

Цели. Развитие умения сочинять сказку по модели, выражать свое отношение к действительности символическими средствами.

Материал. Картинки с изображением старика и журавля, диалектическая схема превращения.

Методика проведения

На этом занятии дети получат возможность совершить творческое действие – сочинить историю, используя схему превращения.

Педагог прикрепляет к доске схему превращения и задает вопрос:

– На одном из занятий у нас была такая схема. А что она обозначала?

Если дети будут вспоминать конкретный эпизод сказки и говорить, что схема про превращение старика из умного в глупого, стоит поддержать их и обобщить:

– Да, эта схема показывает, что произошло превращение чего-то в свою противоположность. Было таким, а стало наоборот. У нас эта схема обозначала превращение из умного в глупого.

Дети могут назвать и другие превращения – но если речь идет именно о противоположностях, с этим вполне можно согласиться.

Начинаем сочинять свою сказку.

– Итак, на этой схеме показано превращение: было так, а стало наоборот. Но вы уже знаете, что эта схема помогает не только сказку прочитать, но и свою сочинить. Так что мы с ее помощью тоже можем побыть сказочниками и сочинить сказку. В сказке превращение произошло со стариком: он был глупым, а стал умным. А мы с вами придумаем сказку вот про этого героя. (Педагог ставит перед детьми какую-то выразительную игрушку, которую потом будет нетрудно рисовать.) Ну, сказочники, давайте подумаем, какое превращение могло произойти с нашим героем? Наверняка у вас появятся разные идеи!

Самое важное – запустить «колесо фантазии»: для детей задание придумывать разные варианты является необычным, и

важно показать, что интересно, когда варианты отличаются друг от друга.

Каждый предлагаемый вариант надо соотносить со схемой.

– Вот Вася говорит, что щенок был маленьким, а стал большим. Подходит это к нашей схеме? А Петя говорит, что щенок был без крыльев, а потом у него выросли крылышки. Подходит это к нашей схеме?

Выбор варианта превращения.

– Посмотрите, у нас получилось несколько вариантов превращений. Давайте выберем тот, который вам больше всего понравился.

Дети выбирают один из лучших вариантов, самый необычный или интересный. Выбор понравившегося варианта – это отдельное, очень непростое действие: ведь ребенку надо остановиться на том, что понравилось именно ему! Поэтому надо обязательно предложить нескольким ребятам сказать, какой вариант понравился им больше всего.

Сочинение «причины превращения».

Но превращение – это еще не сказка. Чтобы получилась сказка, надо придумать, как произошло превращение. Поэтому вторым шагом является придумывание причины превращения.

– А теперь давайте подумаем, как же произошло такое превращение? Вспомните, в сказке какое превращение было? Правильно: мужик из глупого стал умным. А как это произошло?

Педагог выслушивает версии детей и поддерживает правильные: журавль помог, или сорок из сумы напали – вот и поумнел, или сам догадался, когда его побили и пр.

– А в нашей сказке вы придумали, что щенок был некрасивым, а стал красивым (например!). Давайте придумаем, из-за чего это могло произойти. У кого какие идеи?

Здесь обсуждается только одно из выбранных превращений, педагог делает акцент на том, что превращение одно, а варианты причин могут быть разные, радуется каждой новой предложенной детьми причине превращения. В этой ситуации взрослый должен подхватывать детские идеи и пробовать каждую сразу же превращать в сказку (что, конечно, не так просто сделать). Например: «Смотрите, какая сказка у нас получилась: щенок был некрасивым, съел волшебный гриб и стал красивым».

– Замечательная идея Алеши, но может кто-то придумает другой вариант – и тогда сказка получится другой.

Вероятно дети будут повторять ответы друг друга, не замечая этого. Происходит это по двум причинам. Во-первых, ребята обращаются к воспитателю – поэтому друг друга они не слушают, а ждут момента, чтобы высказать свою идею. Во-вторых, иногда

не так просто заметить, что твоя идея такая же – ведь сформулирована она чуть иначе, в других словах. Это уже аналитическое действие, которое должен проделать воспитатель – чтобы дети потом научились делать это сами.

– Ребята, превращение у нас было одно, а сколько вы разных сказок придумали!

В завершение педагог хвалит детей за придуманные варианты превращений и предлагает нарисовать тот, что понравился больше всего.

– Сейчас я вам раздам вот такие листочки: они разделены на две части, пополам. Каждый рисует на своем листе ту придуманную сказку, которая ему больше всего понравилась. На одной половине листа вы нарисуете то, что было в начале, а на второй – то, что было после превращения. А потом мы все рисунки соберем в одну книжку.

Выбор понравившегося эпизода – отдельная работа для дошкольника, ведь надо преодолеть свою подражательность и выбрать то, что понравилось ему самому.

Даже после обсуждения многим детям будет нужна помощь, поэтому стоит подойти и помочь тем, кто так и не определился с выбором. Хорошо задавать вопрос о том, как можно будет заметить по рисунку, что произошло превращение.

Сказка «О щуке зубастой»

«Не рой другому яму – сам в нее попадешь» – так можно выразить основную мысль этой коротенькой сказки. Начинает герой действовать себе во благо, а другим во вред, и думает, что так оно все время и будет продолжаться. Но то, что направлено против другого, в конце концов, к тебе самому и вернется. Действие, направленное против другого, становится направленным против тебя самого – это одно из проявлений диалектического действия замыкания. Замыкание заключается в том, что объект превращается в свою противоположность, а потом именно из-за этого возвращается в исходное положение. В этой сказке щука, чтобы избавиться от голода, начинает безудержно набивать брюхо, а в результате остается совсем без корма и попадается на крючок.

Вот так коротенькая и, вроде бы, незатейливая сказка оборачивается притчей о том, каким эхом отзывается в мире любое зло. В детской жизни такие ситуации не редкость: захотел, чтобы все твои игрушки были при тебе, заботливо сгреб их в кучу возле себя, не захотел делиться, прогнал всех «посягающих» на твое добро – и остался в скучном одиночестве, в котором игра уже невозможна. Взрослому могут прийти в голову размышления и об экологических катастрофах, с которыми столкнулось человечество, взявшееся безудержно эксплуатировать природу.

Но в этой сказке можно обнаружить и действие объединения: ведь щука оказалась не только жертвой, но и охотницей – причем одновременно, по отношению к самой себе: именно собственные усилия щуки и вынудили ее заглотить червяка.

1. Читаем сказку, отвечаем на вопросы

Цель. Развитие умения выделять основных действующих лиц и последовательность основных эпизодов художественного текста.

Материалы. Иллюстрации к сказке: в реке плавает щука, а на нее смотрят мелкие рыбки, на берегу сидит рыбак; щука охотится за рыбками, на берегу сидит рыбак; щука осталась одна в реке, на берегу сидит рыбак; щука заглатывает крючок, в реке нет другой рыбы.

Методика проведения

Педагог читает сказку и попутно объясняет незнакомые слова. В сказке довольно много необычных названий, однако они образуют мелодию текста, делают его необычным и поэтичным, поэтому лучше не заменять непривычные имена и слова, а, наоборот, обратить на них внимание детей, объяснить и помочь детям удивиться их необычности.

Затем педагог задает вопросы по содержанию сказки и вывешивает на доску иллюстрации к основным эпизодам. Вопросы задаются таким образом, чтобы детям приходилось не столько соглашаться или не соглашаться (отвечать «да» или «нет»), сколько давать развернутый ответ.

– С чего начинается сказка?

– Как вы думаете, до щуки какие-то рыбы в реке жили? Как вы догадались об этом – ведь сказка начинается со слов «Однажды родилась в реке Шексне щука»…

– А кто запомнил, какие рыбки собрались посмотреть на щуку?

– Чему остальные рыбы удивлялись?

– Я говорю, что рыбы «удивлялись», а кто помнит, какое слово было в сказке?

Хорошо, если дети смогут вспомнить красивое слово «дивовались», в котором ясно слышно эхо слова «диво». Если не вспомнят, надо перечитать этот фрагмент. Можно спросить у детей, откуда такое странное слово – «дивовались», что оно означает, на какое слово похоже. Хорошо, если ребята смогут обнаружить, что оно близко к слову «диво», то есть чудо.

– И как же стала щука себя в реке вести?

– Что бы случилось, если бы она и дальше продолжала всех рыбок поедать?

– Кто решение предложил? Что Ерш Ершович предложил сделать?

– Куда рыбки мелкие решили перебраться?

– Удалось им всем спастись?

Важно, чтобы дети вспомнили, что мелким рыбкам все равно несладко пришлось – их по дороге ловили рыбаки («рыбари»).

– А что же случилось, когда ушла мелкая рыба из Шексны?

– А почему щука на крючок попалась?

Важно, чтобы дети ответили, что на червяка она позарилась от голода – ведь в реке есть было больше некого.

– А чем сказка закончилась?

В конце занятия педагог может предложить детям пересказать сказку по картинкам. В ходе рассказа он помогает детям, если они пропускают причинно-следственные отношения.

2. Решаем диалектическую задачу с помощью диалектической схемы замыкания

Цель. Решение диалектической задачи с помощью схемы замыкания.

Материалы. Иллюстрации к сказке, белые и черные квадраты.

Диалектическая задача: почему щука попала на крючок? А

могла ли щука сразу попасться на крючок?

«Формально-логическая ловушка»: щука попала на крючок просто от голода; то, что она сама же всех рыбок в реке съела, не связано с финалом сказки.

Методика проведения

На этом занятии предметом обсуждения является действие замыкания: детям надо помочь обнаружить, что не случайно щука на крючок попалась, а именно ее собственные действия во благо своего брюха в конце концов и привели ее к голоду, а потом и к печальному концу, когда она с голодухи на крючок попалась.

Педагог размещает на доске иллюстрации к сказке «О щуке зубастой» и спрашивает:

– Кто помнит, как называется сказка, которую мы читали в прошлый раз? На доске картинки из этой сказки, давайте вспомним, что на каждой из них изображено.

Стоит кратко остановиться на «технологии» ловли рыбы:

– А почему рыба вообще на крючок попадается? Что, ей захотелось, чтобы из нее суп сварили?

Следует объяснить детям, что рыбак в качестве приманки червячка насаживает и что хищные рыбы червяков не очень-то любят, предпочитают мелкими рыбками питаться (поэтому они и называются хищниками), но если уже есть нечего, ищут и червячков.

Диалектическая задача.

– Как вы думаете, почему щука именно в конце сказки попалась на крючок? Смотрите, ведь рыбак все время на реке сидел, а попалась она не сразу! Могла щука и в самом начале сказки на крючок попасть?

Скорее всего, дети скажут, что щука хотела есть. Стоит с ними согласиться и все же удивиться, чего это ей есть захотелось, когда вокруг полно мелкой рыбы плавало.

Возвращение к решению диалектической задачи при помощи схемы.

– Давайте мы щуку недовольную, голодную, обозначим черным квадратом, а щуку довольную, сытую, обозначим белым квадратом.

Педагог указывает на картинку, на которой нарисована щука в окружении рыбок.

– Как вы думаете, какой квадрат тут щуке подходит?

Стоит обсудить с детьми, почему щука была голодной (она росла, поэтому ей все время хотелось есть). Выставляет черный квадрат.

Педагог указывает на следующую картинку: щука охотится за рыбками.

– И вот начала щука охоту – только косточки на зубах похрустывают! Как вы думаете, а тут какой квадрат щуке подходит – теперь она сыта?

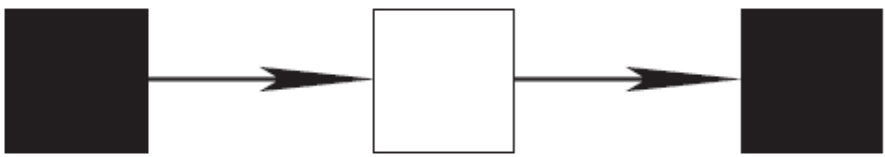
Выставляет белый квадрат.

Воспитатель указывает на картинку, где щука крючок заглатывает.

– А тут щука какая? Каким квадратом ее стоит обозначить? Почему?

Обязательно надо, чтобы дети вспомнили, что щука именно от голода на червяка позарилась. Голодная щука снова обозначается черным квадратом.

В результате на доске появляется ряд из трех квадратов:



Однако пока эта схема может восприниматься детьми и как изображение последовательности событий в сказке: щука сначала была голодная, потом сытая, а потом снова голодная. Суть же замыкания состоит в том, что между отдельными состояниями существуют не отношения последовательности, а отношения причинно-следственной связи. На обнаружение причинно-следственной связи и направлена дальнейшая работа.

Педагог возвращается к проблемному вопросу:

– Смотрите, щука у нас сначала была голодной, потом стала сытой, а потом стала опять голодной – и на крючок попалась! Как вы думаете, могла щука сразу на крючок попасть?

– Может быть, к сказке могла бы подойти и вот такая схема? (Вывешивает два черных квадрата.) Она означает, что щука приплыла в озеро голодная, да от голода и на крючок попалась. Первый черный квадрат будет обозначать щуку, приплывшую в озеро голодной, а второй – щуку, с голоду набросившуюся на червяка.

Обоснование (доказательство) противоположных суждений.

Если дети выбирают первую схему, воспитатель возражает: «Ну да, щука в середине сказки была сытая, а в конце опять оголодала. Но разве конец с серединой связан? Щука с самого

начала была голодной, вполне могла и сразу на крючок попасть!»

Если кто-то поддерживает идею взять вторую схему, педагог обращает внимание на то, что есть согласившиеся с этой точкой зрения, а потом задает контрвопрос: «А щука вообще-то кого больше любит – рыбок или червяков? Кто помнит, как в сказке сказано – когда она начала на червяков внимание обращать?» Возвращение к тексту покажет, что только когда в реке не стало мелкой рыбки, щука начала на червяков бросаться.

Диалектическое преобразование.

Задачу можно считать решенной только в том случае, если детям удастся самим доказать, что действия самой щуки привели к ее бесславному концу. Важно, чтобы дети указывали не столько на последовательность состояний (голодная – сытая – голодная), сколько на причинно-следственные связи (потому и попалась, что сама всех съела). Средством доказательства выступает схема замыкания: если дети смогут обнаружить диалектическое действие, они будут отстаивать схему замыкания, состоящую из трех квадратов.

3. Решаем проблемно-противоречивую ситуацию с помощью диалектической схемы объединения

Цель. Решение проблемно-противоречивой ситуации с помощью диалектической схемы объединения.

Материалы. Иллюстрации к сказке, картинки с изображениями кошки, мышки, мошки, птицы, щуки, мелкой рыбки; белый, черный, серый квадраты.

Диалектическая задача: щука – охотница или жертва?

«Формально-логическая ловушка»: щука сначала была охотницей, а потом стала жертвой. Можно не заметить, что именно охотничьи действия щуки «работают» на ее погибель.

Методика проведения

Педагог размещает на доске иллюстрации к сказке «О щуке зубастой» и спрашивает:

– Почему на последней картинке никакой рыбы в реке нет?

Дети вспоминают, что щука попалась на крючок, а остальная рыба уплыла в мелкие речушки.

Проблемно-противоречивая ситуация.

Педагог оставляет на доске одну картинку, на которой изображено, как щука охотится за рыбкой, и говорит:

– На этой картинке изображено, как щука охотится за рыбками. Она – охотница, а рыбки стараются от нее спастись, хотя и не всегда им это удается. Так всегда бывает: если кто-то охотится за кем-то – то он ловец, охотник, а жертва пытается от него скрыться, но не всегда получается.

Педагог убирает иллюстрацию с доски и продолжает:

– Белый квадрат будет обозначать того, на кого охотятся, жертву, а черный квадрат – охотника, того, кто нападает.

Воспитатель размещает на доске черный и белый квадраты на расстоянии друг от друга.

– Давайте поиграем: я буду показывать картинку, если на ней изображен охотник, вы прикрепляете картинку под черным квадратом, а если на картинке тот, на кого охотятся, – под белым.

Воспитатель показывает пары картинок:

– кошка и мышка;

– кошка и птица;

– птица и мошка.

В каждом случае дети не только прикрепляют картинку, но и комментируют – почему они считают одного охотником, а другого – тем, на кого охотятся. Им придется сообразить, что на птиц охотится кошка, зато и сами птицы охотятся за мошками.

Педагог предлагает вернуться к сказке.

Снова вывешивает на доску иллюстрацию, на которой изображена охотящаяся щука, под ней размещает черный и белый квадраты, показывает детям картинки с щукой и мелкой рыбкой и предлагает так же разместить эти картинки под нужными квадратами:

– А эти картинки вы как расположите?

После того как дети прикрепят маленькую рыбку под белым квадратом, а щуку под черным, педагог меняет иллюстрацию: прикрепляет над квадратами картинку, на которой щука попадается на крючок к рыбаку.

Показывает детям картинки с рыбаком и щукой и предлагает разместить их под квадратами.

Возвращение к проблемно-противоречивой ситуации при помощи схемы.

– Вы помните, что в конце сказки щука попалась на крючок. А куда теперь надо прикрепить щуку – под квадратом для того, кто ловит, или под квадратом для того, кто ловится?

Скорее всего, дети без колебаний прикрепят рыбака под черным квадратом, а щуку – под белым. Это уже будет хорошее решение – оно покажет, что дети увидели изменение позиции в последнем эпизоде, когда щука превратилась из охотницы в жертву. Педагог предлагает детям объяснить их решение, а затем задает следующий вопрос:

Доказываем противоположную точку зрения.

– Как вы думаете, почему щука раньше не попала на крючок?

Если дети ответят, что она хотела съесть червяка, педагог спрашивает:

– Ну а почему она раньше на него не клевала? Смотрите,

рыбак ведь все время на речке сидел!

Дети должны вспомнить, что щука на червяка набросилась, потому что больше ей нечего было есть.

– А кто виноват, что в реке нечего стало есть?

Педагог возвращается к прежнему вопросу.

Картинку с рыбаком прикрепляет над черным квадратом, показывает картинку с щукой и спрашивает:

– Так куда же нам прикрепить щуку: под квадратом для того, кто ловит, или под квадратом для того, кто ловится?

Если дети снова прикрепляют щуку под белым квадратом, воспитатель возвращается к вопросам:

– А рыбак раньше сидел на берегу? А щука попадалась на крючок?

– А если бы щука рыбу не напугала, она ушла в другие речки, попала бы щука на крючок?

Хорошо, если дети предложат разместить щуку между квадратами – но обязательно нужно попросить их объяснить, почему ее надо и к белому и к черному квадрату отнести. Вероятно, ребята попытаются сказать, что сначала щука всех ловила, а потом и ее поймали. Это означает, что дети не удерживают одновременности противоположностей. Однако именно поэтому на этой версии стоит остановиться подробно.

– Вы говорите, что в начале сказки щуке полагался черный квадрат, потому что она всех ловила, а в конце – белый, потому что словили ее саму. Но мы сейчас только о конце сказки говорим – как же она на крючок попалась? И вы сами сказали, что щука сама же всех рыбок выгнала и от голода на крючок попала.

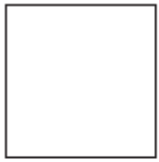
Так куда нам щуку поместить в конце сказки – к черному квадрату (если она охотница) или к белому (если за ней охотятся)?

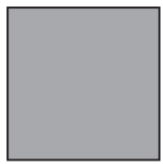
Диалектическое преобразование.

Замечательно будет, если дети скажут, что «она сама себя словила» или что-то подобное. После этого педагог предлагает закончить схему:

– Вы предлагаете щуку разместить и возле белого квадрата – потому что ее словили, и возле черного – потому что она сама до этого довела. А можно как-нибудь одним квадратом щуку обозначить?

Если дети вспомнят, в других сказках этот квадрат обозначал «Иванушку и козленка» или «подарок и не подарок», надо их поддержать, сказать – да, в той сказке он обозначал то-то и то-то, а тут вот что – и во всех случаях этот квадрат обозначал «наоборот». Тогда постепенно дети будут выделять общую структуру единства противоположностей.





Вариант.

Диалектическая задача: успешно ли закончилась охота?

«Формально-логическая ловушка»: выделяются поочередно то один итог сказки (успешная охота щуки), то другой (гибель хищницы).

Можно обсудить с детьми такую проблемно-противоречивую ситуацию:

– На этой картинке щука охотится за мелкими рыбешками. А как вам кажется, удалась щуке охота? Успешно она поохотилась?

Обоснование (доказательство) противоположных суждений.

Скорее всего дети скажут, что охота щуке удалась. Нужно попросить их объяснить, почему они так думают, поддержать (действительно – щука так ловко всех ловила, что рыбкам пришлось уйти), а потом возразить:

– А чем сказка закончилась? И можно после этого сказать, что щука удачно поохотилась?

Однако дети могут сначала отстаивать и обратное суждение: охота не удалась, так как щука сама на крючок попалась. Тогда надо акцентировать другой аспект:

– А рыбок-то ей удавалось поймать? Могли рыбки в реке остаться? Что они решили сделать?

Если детям будет трудно, можно задать дополнительные вопросы:

– Почему рыбки собрались вместе? О чем они начали думу думать? Чего они опасались? А Ерш Ершович зачем предложил в другую речку уйти?

Диалектическое преобразование.

Дети в итоге должны обнаружить, что охота оказалась и удачной (щуке удавалось рыбок ловить) и неудачной (именно эта удачливость привела в конце концов щуку к голоду).

Вариант проблемно-противоречивой ситуации.

Диалектическая задача: можно ли сказать, что сказка

хорошо закончилась?

«Формально-логическая ловушка»: выделяются поочередно гибель хищницы и исчезновение рыбы из реки.

Цель обсуждения – помочь детям обнаружить неоднозначность конца сказки, его двойственный характер.

Обоснование (доказательство) противоположных суждений .

Скорее всего, дети скажут, что сказка закончилась хорошо. Тогда надо попросить их объяснить, почему они так думают, поддержать (действительно – щука была наказана), а потом возразить:

– А почему на последней картинке никого нет? Щуку поймали, рыбки ушли в другие реки. А почему рыбака нет?

Диалектическое преобразование .

Детям придется признать, что не только щуки, но и вообще рыбы в реке не осталось, и рыбаку нечего стало ловить. Так что конец сказки не является однозначно положительным.

4. Сочиняем сказку

Педагог спрашивает у детей: «Хорошо ли заканчивается сказка?» Если ребята скажут, что хорошо (щуке отомстили), напоминает, что мелкие рыбки должны были уйти в другую речку.

Взрослый предлагает придумать новую историю, начав ее так: в другой реке тоже родилась зубастая щука и стала всех поедать. Но в реке жил старенький Ерш Ершович. Подплыл он к щуке и рассказал ей, как плохо закончилось все в Шексне. Щелкнула щука зубами: «А что же мне делать? Если я не буду рыбок есть, я буду голодная, а если буду есть – всех переем и на крючок попаду! Как же мне быть?»

Педагог предлагает детям придумать другой конец сказке.

В ходе придумывания воспитатель анализирует, насколько каждая предложенная версия позволяет решить задачу: сделать так, чтобы и рыбки остались в реке, и щуке не быть голодной.

В завершение все вместе выбирают наиболее интересные идеи и рисуют иллюстрации, изображающие новый конец сказки.

Приложение

Колобок

Жили-были старик со старухой.

Вот и говорит старик старухе:

– Поди-ка, старуха, по коробу поскреби, по сусеку помети, не наскребешь ли муки на колобок.

Взяла старуха крылышко, по коробу поскребла, по сусеку помела и наскребла муки горсти две.

Замесила муку на сметане, состряпала колобок, изжарила в масле и на окошко студить положила.

Колобок полежал, полежал, взял да и покатился – с окна на лавку, с лавки на пол, по полу к двери, прыг через порог – да в сени, из сеней на крыльцо, с крыльца на двор, со двора за ворота, дальше и дальше.

Катится колобок по дороге, навстречу ему заяц:

– Колобок, колобок, я тебя съем!

– Не ешь меня, заяц, я тебе песенку спою:

Я колобок, колобок,
Я по коробу скребен,
По сусеку метен,
На сметане мешон
Да в масле пряжон,
На окошке стужон.
Я от дедушки ушел,
Я от бабушки ушел,
От тебя, зайца, подавно уйду!

И покатился по дороге – только заяц его и видел!

Катится колобок, навстречу ему волк:

– Колобок, колобок, я тебя съем!

– Не ешь меня, серый волк, я тебе песенку спою:

Я колобок, колобок,
Я по коробу скребен,
По сусеку метен,
На сметане мешон
Да в масле пряжон,
На окошке стужон.
Я от дедушки ушел,
Я от бабушки ушел,
Я от зайца ушел,
От тебя, волк, подавно уйду!

И покатился по дороге – только волк его и видел!

Катится колобок, навстречу ему медведь:

– Колобок, колобок, я тебя съем!

– Где тебе, косолапому, съесть меня!

Я колобок, колобок,
Я по коробу скребен,
По сусеку метен,
На сметане мешон
Да в масле пряжон,
На окошке стужон.
Я от дедушки ушел,
Я от бабушки ушел,
Я от зайца ушел,
Я от волка ушел,
От тебя, медведь, подавно уйду!

И опять покатился – только медведь его и видел!

Катится колобок, навстречу ему лиса:

– Колобок, колобок, куда катишься?

– Качусь по дорожке.

– Колобок, колобок, спой мне песенку!

Колобок и запел:

Я колобок, колобок,
Я по коробу скребен,
По сусеку метен,
На сметане мешон
Да в масле пряжон,
На окошке стужон.
Я от дедушки ушел,
Я от бабушки ушел,
Я от зайца ушел,
Я от волка ушел,
От медведя ушел,
От тебя, лисы, нехитро уйти!

А лиса говорит:

– Ах, песенка хороша, да слышу я плохо. Колобок, колобок, сядь ко мне на носок да спой еще разок, погромче.

Колобок вскочил лисе на нос и запел погромче ту же песенку.

А лиса опять ему:

– Колобок, колобок, сядь ко мне на язычок да пропой в последний разок.

Колобок прыг лисе на язык, а лиса его – гам! – и съела.

Заюшкина избушка

Жили-были лиса да заяц. У лисы избушка ледяная, а у зайца – лубяная. Вот лиса и дразнит зайца:

– У меня избушка светлая, а у тебя темная! У меня светлая, а у тебя темная!

Пришло лето, у лисы избушка растаяла. Лиса и просится к зайцу:

– Пусти меня, заюшка, хоть на дворик к себе!

– Нет, лиска, не пущу: зачем дразнилась?

Стала лиса пуще упрашивать. Заяц и пустил ее к себе на двор.

На другой день лиса опять просится:

– Пусти меня, заюшка, на крылечко.

– Нет, не пущу: зачем дразнилась?

Упрашивала, упрашивала лиса, согласился заяц и пустил лису на крылечко.

На третий день лиса опять просит:

– Пусти меня, заюшка, в избушку.

– Нет, не пущу: зачем дразнилась?

Просилась, просилась лиса, пустил ее заяц в избушку.

Сидит лиса на лавке, а зайчик – на печи.

На четвертый день лиса опять просит:

– Заинька, заинька, пусти меня на печку к себе!

– Нет, не пущу: зачем дразнилась?

Просила, просила лиса, да и выпросила – пустил ее заяц и на печку.

Прошел день, другой – стала лиса зайца из избушки гнать:

– Ступай вон, косой! Не хочу с тобой жить!

Так и выгнала.

Сидит заяц и плачет, горюет, лапками слезы утирает. Бежит мимо собака:

– Тяф, тяф, тяф! О чем, заинька, плачешь?

– Как же мне не плакать? Была у меня избушка лубяная, а у лисы ледяная. Пришла весна, избушка у лисы растаяла. Попросилась она ко мне, да меня же и выгнала.

– Не плачь, зайчик, – говорит собака, – я ее выгоню.

– Нет, не выгонишь!

– Нет, выгоню!

Пошли к избушке.

– Тяф, тяф, тяф! Пойди, лиса, вон!

А она им с печи:

– Как выскочу, как выпрыгну – пойдут клочки по закоулочкам!

Испугалась собака и убежала.

Опять сидит зайчик и плачет. Идет мимо волк:

– О чем, заинька, плачешь?

– Как же мне не плакать? Была у меня избушка лубяная, а у лисы ледяная. Пришла весна, избушка у лисы растаяла. Попросилась она ко мне, да меня же и выгнала.

– Не плачь, зайчик, – говорит волк, – я ее выгоню.

– Нет, не выгонишь! Собака гнала – не выгнала, и ты не выгонишь.

– Нет, выгоню!

Пошел волк к избе и завыл страшным голосом:

– У-ы-ы-ы… У-ы-ы-ы… Ступай, лиса, вон!

А она с печи:

– Как выскочу, как выпрыгну – пойдут клочки по закоулочкам!

Испугался волк и убежал.

Вот заинька опять сидит и плачет. Идет старый медведь:

– О чем ты, заинька, плачешь?

– Как же мне, медведушко, не плакать? Была у меня избушка лубяная, а у лисы ледяная. Пришла весна, избушка у лисы растаяла. Попросилась она ко мне, да меня же и выгнала.

– Не плачь, зайчик, – говорит медведь, – я ее выгоню.

– Нет, не выгонишь! Собака гнала, гнала – не выгнала, серый волк гнал, гнал – не выгнал. И ты не выгонишь.

– Нет, выгоню!

Пошел медведь к избушке и зарычал:

– Р-р-р-р… р-р-р… Ступай, лиса, вон!

А она с печи:

– Как выскочу, как выпрыгну – пойдут клочки по закоулочкам!

Испугался медведь и ушел.

Опять сидит заяц и плачет. Идет петух, несет косу.

– Ку-ка-ре-ку! Заинька, о чем ты плачешь?

– Как же мне не плакать? Была у меня избушка лубяная, а у лисы ледяная. Пришла весна, избушка у лисы растаяла. Попросилась она ко мне, да меня же и выгнала.

– Не горюй, заинька, я тебе лису выгоню.

– Нет, не выгонишь! Собака гнала – не выгнала, серый волк гнал, гнал – не выгнал, старый медведь гнал, гнал – не выгнал. И ты не выгонишь.

Пошел петух к избушке:

– Ку-ка-ре-ку! Иду на ногах, в красных сапогах, несу косу на плечах: хочу лису посечи, пошла лиса с печи!

Услыхала лиса, испугалась и говорит:

– Одеваюсь…

Петух опять:

– Ку-ка-ре-ку! Иду на ногах, в красных сапогах, несу косу на плечах: хочу лису посечи, пошла, лиса, с печи!

А лиса говорит:

– Шубу надеваю…

Петух в третий раз:

– Ку-ка-ре-ку! Иду на ногах, в красных сапогах, несу косу на плечах: хочу лису посечи, пошла, лиса, с печи!

Испугалась лиса, соскочила с печи – да бежать. А заюшка с петухом стали жить да поживать.

Сестрица Аленушка и братец Иванушка

Жили-были старик да старуха, у них была дочка Аленушка да сынок Иванушка.

Старик со старухой умерли. Остались Аленушка да Иванушка одни-одинешеньки.

Пошла Аленушка на работу и братца с собой взяла. Идут они по дальнему пути, по широкому полю, и захотелось Иванушке пить.

– Сестрица Аленушка, я пить хочу!

– Подожди, братец, дойдем до колодца.

Шли-шли – солнце высоко, колодец далеко, жар донимает, пот выступает. Стоит коровье копытце полно водицы.

– Сестрица Аленушка, хлебну я из копытца!

– Не пей, братец, теленочком станешь!

Братец послушался, пошли дальше.

Солнце высоко, колодец далеко, жар донимает, пот выступает. Стоит лошадиное копытце полно водицы.

– Сестрица Аленушка, напьюсь я из копытца!

– Не пей, братец, жеребеночком станешь!

Вздохнул Иванушка, опять пошли дальше.

Солнце высоко, колодец далеко, жар донимает, пот выступает. Стоит козье копытце полно водицы.

Иванушка говорит:

– Сестрица Аленушка, мочи нет: напьюсь я из копытца!

– Не пей, братец, козленочком станешь!

Не послушался Иванушка и напился из козьего копытца.

Напился и стал козленочком…

Зовет Аленушка братца, а вместо Иванушки бежит за ней беленький козленочек.

Залилась Аленушка слезами, села под стожок – плачет, а козленочек возле нее скачет.

В ту пору ехал мимо купец:

– О чем, красная девица, плачешь?

Рассказала ему Аленушка про свою беду.

Купец ей говорит:

– Поди за меня замуж. Я тебя наряжу в злато-серебро, и козленочек будет жить с нами.

Аленушка подумала, подумала и пошла за купца замуж.

Стали они жить-поживать, и козленочек с ними живет, ест-пьет с Аленушкой из одной чашки.

Один раз купца не было дома. Откуда ни возьмись, приходит ведьма: стала под Аленушкино окошко и так-то ласково начала звать ее купаться на реку.

Привела ведьма Аленушку на реку. Кинулась на нее, привязала Аленушке на шею камень и бросила в воду.

А сама оборотилась Аленушкой, нарядилась в ее платье и пришла в ее хоромы. Никто ведьму не распознал. Купец вернулся – и тот не распознал.

Одному козленочку все было ведомо. Повесил он голову, не пьет, не ест. Утром и вечером ходит по бережку около воды и зовет:

Аленушка, сестрица моя!.. —
Выплынь, выплынь на бережок…

Узнала об этом ведьма и стала просить мужа – зарежь да зарежь козленка…

Купцу жалко было козленочка, привык он к нему. А ведьма так пристает, так упрашивает, – делать нечего, купец согласился:

– Ну, зарежь его…

Велела ведьма разложить костры высокие, греть котлы чугунные, точить ножи булатные.

Козленочек проведал, что ему недолго жить, и говорит названому отцу:

– Перед смертью пусти меня на речку сходить, водицы испить, кишочки прополоскать.

– Ну, сходи.

Побежал козленочек на речку, стал на берегу и жалобнехонько закричал:

Аленушка, сестрица моя! —
Выплынь, выплынь на бережок.
Костры горят высокие,
Котлы кипят чугунные,
Ножи точат булатные,
Хотят меня зарезати!

Аленушка из реки ему отвечает:

Ах, братец мой Иванушка! —
Тяжел камень на дно тянет,
Шелкова трава ноги спутала,
Желты пески на груди легли.

А ведьма ищет козленочка, не может найти и посылает слугу:

– Пойди найди козленка, приведи его ко мне.

Пошел слуга на реку и видит: по берегу бегает козленочек и жалобнехонько зовет:

Аленушка, сестрица моя! —
Выплынь, выплынь на бережок.
Костры горят высокие,
Котлы кипят чугунные,
Ножи точат булатные,
Хотят меня зарезати!

А из реки ему отвечают:

Ах, братец мой Иванушка! —
Тяжел камень на дно тянет,
Шелкова трава ноги спутала,
Желты пески на груди легли.

Слуга побежал домой и рассказал купцу про то, что слышал на речке. Собрали народ, пошли на реку, закинули сети шелковые и вытащили Аленушку на берег. Сняли камень с шеи, окунули ее в ключевую воду, одели ее в нарядное платье. Аленушка ожила и стала краше, чем была.

А козленочек от радости три раза перекинулся через голову и обернулся мальчиком Иванушкой.

Ведьму привязали к лошадиному хвосту и пустили в чистое поле.

Разумница

Жили-были два брата: один бедный, а другой богатый. Вот богатый как-то сжалился над бедным, что у того ни ложки, ни плошки, да и отдал ему дойную корову. Говорит:

– Помаленьку отработаешь мне за нее.

Ну, бедный брат отрабатывает помаленьку. А потом богачу сделалось жалко коровы, он и говорит бедному:

– Отдавай мне корову назад.

Тот взмолился:

– Братец, я ж тебе за нее отработал!

– Что ты там отработал – как кот наплакал! А корова-то гляди какая! Отдавай, отдавай!

Бедному жалко стало своей работы, не захотел отдать. Пошли они судиться к барину. Пришли. А барину, должно быть, не захотелось голову ломать – думать, кто из них прав, кто виноват. Вот он и говорит им:

– Кто отгадает мою загадку, того корова и будет.

– Говори, барин!

– Слушайте: что на свете сытее всего, быстрее всего, милее всего? Завтра придете – скажете.

Пошли братья. Богач идет домой и думает: «Ерунда, а не загадка! Что ж может быть сытее барской свиньи, быстрее барской борзой, милее денег! Моя корова будет!»

Бедный пришел домой, думал, думал, да и затужил. А у него была дочка Маша. Она и спрашивает:

– Чего ты, батюшка, растужился? Что барин сказал?

– Да барин такую загадку загадал – голову сломать можно!

– А какая загадка, батюшка?

– Вот какая: что на свете сытее всего, быстрее всего, милее всего?

– Э, батюшка, сытее всего мать-земля – она всех кормит, поит, да и всех поедает; быстрее всего думка – с думкой куда хочешь полетишь: а милей всего сон – как бы хорошо ни было человеку, он все бросает, чтоб заснуть.

– Неужто, – говорит отец. – А ведь правда твоя! Так и скажу барину.

На другой день приходят оба брата к барину. Вот барин их и спрашивает:

– Ну что, отгадали?

– Отгадали, барин, – говорят.

Вот богатый выступил вперед, чтобы поскорее ответить, да и говорит:

– Сытее, барин, всего ваши свиньи, а быстрее всего ваши борзые, а милее всего – денежки.

– Э-э-э, врешь, врешь! – говорит барин. – Ну, а ты?

– Да что ж, барин, нет ничего сытее матушки-земли; она всех кормит, поит да и всех же поедает.

– Правда, правда! – говорит барин. – Ну, а быстрее всего?

– Быстрее всего мысль-думка – с нею куда хочешь перелетишь.

– Так! Ну, а милее всего что? – спрашивает барин.

– А милее всего сон. Как бы хорошо ни было человеку, он все покидает, чтобы заснуть.

– Все так! – говорит барин. – Твоя корова. Только скажи мне, сам ли ты отгадал загадки или тебе кто помог?

– Да что ж, барин, – говорит бедняк, – есть у меня дочка Маша. Это она меня научила.

Барин рассердился:

– Как так, я такой умный, а она простая девка – и мои загадки отгадала! Погоди же! Вот тебе десяток вареных яиц, отдай их своей дочери. Пусть она посадит на них наседку, чтоб наседка за одну ночь вывела цыплят, выкормила их, и чтоб твоя дочка зарезала трех, зажарила на завтрак, а ты, пока я встану, чтоб принес. Я ждать буду. А не сделает – будет худо.

Идет бедняк домой, плачет. Приходит, а дочка спрашивает его:

– О чем, батюшка, плачешь?

– Как же мне, дочка, не плакать! Дал тебе барин десяток вареных яиц да наказал, чтобы ты посадила на них наседку, чтоб наседка за одну ночь вывела и выкормила цыплят, а ты чтоб зажарила трех ему на завтрак.

А дочка взяла горшочек каши и говорит:

– Отнеси, батюшка, эту кашу барину да скажи ему: пускай он вспашет землю, посеет эту кашу, и чтоб она выросла просом, поспела, и чтоб он просо скосил, смолотил и натолок пшена – кормить тех цыплят, которым надобно вылупиться из этих яиц.

Приносит бедняк к барину эту кашу, отдает ее и говорит: так как дочка сказала.

Барин смотрел, смотрел на эту кашу, да и отдал ее собакам. Потом нашел где-то стебелечек льна, отдал его бедняку и говорит:

– Отнеси дочери этот лен. Пускай она его вымочит, высушит, побьет, попрядет и соткет сто локтей полотна. А не сделает – будет худо.

Идет бедняк домой, опять плачет.

– О чем, батюшка, плачешь?

– Гляди-ка, чего: пан дал тебе стебелечек льна, да чтоб ты его намочила, высушила и помяла, напряла и выткала сто локтей полотна.

Маша взяла нож, пошла и срезала тоненькую веточку с дерева, дала отцу и говорит:

– Неси, батюшка, к барину. Пускай он из этого дерева сделает мне гребень, гребенку и днище, чтоб было на чем прясть этот лен.

Приносит бедняк барину эту веточку и говорит, что дочка велела из нее сделать. Барин глядел, глядел, взял да бросил веточку, а сам думает: «Эту не обдуришь! Видать она не из таких!» Потом думал, думал и говорит бедняку:

– Пойди скажи своей дочери: пускай она придет ко мне в гости, да так, чтоб была ни голая, ни одетая, ни шла, ни ехала, ни с гостинцем, ни без гостинца. А если она этого не сделает – будет худо.

Идет отец плачет. Пришел да и говорит дочери:

– Ну, что, дочка, будем делать? Приказал барин так и так, – и рассказал ей все. Маша говорит:

– Не тужи, батюшка, все ладно будет. Пойди купи мне живого зайца.

Пошел отец, купил живого зайца. А Машенька взяла рыбачью сеть и закуталась в нее. Потом поймала воробья, взяла сани, запрягла в них козла. Зайца спрятала под мышку, воробья взяла в руку, одну ногу поставила в сани, а другой ступает по дороге – одну ногу козел везет, а другою идет. Приходит этак к барину во двор, а он как увидел, что она так идет, кричит слугам:

– Травите ее собаками.

А она и выпустила зайца. Собаки погнались за зайцем, а ее бросили. Она тогда пришла к барину в хоромы, поклонилась и говорит:

– Вот вам, барин, гостинец, – да и подает ему воробья.

Барин только хотел его взять, а она выпустила воробушка, он – порх! и улетел в открытое окно.

На ту пору пришли мужики к барину судиться. Барин и спрашивает:

– Чего вам, люди добрые?

Один говорит:

– Да вот что, барин, ночевали мы вдвоем в поле, а утром встали, глядь – моя кобыла жеребенка привела.

А другой говорит:

– Враки это: моя привела! Рассуди нас, барин.

Вот барин думал, думал и говорит:

– Пригоните сюда жеребенка и лошадей, – к которой жеребенок побежит, та и привела.

Пригнали запряженных кобыл и пустили жеребенка. А те два хозяина так затаскали этого жеребенка каждый в свою сторону, что он уж и не знал, куда ему бежать, взял да и побежал незнамо куда. Ну, все растерялись – что тут делать, как рассудить? А Машенька говорит:

– Вы жеребенка-то привяжите, а матерей распрягите, да и пустите, которая побежит к жеребенку, та и привела.

Так и сделали. Распрягли лошадей, жеребенка привязали, одна и побежала к нему, а другая стоит.

Ну тут барин видит, что она такая разумная – никак ее не перехитришь. И отпустил ее с миром.

Скатерть, баранчик и сума

Жили-были старик да старуха. Пошел раз старик на реку рыбу ловить. Смотрит – попался в сети журавль, кричит, бьется, выбраться не может.

Пожалел старик журавля.

«Зачем, – думает, – такой доброй птице погибать?»

Подошел к журавлю, помог ему из сетей высвободиться. Говорит ему тут журавль человеческим голосом:

– Спасибо тебе, старичок! Никогда твоей услуги не забуду. Пойдем ко мне домой – дам тебе хороший подарок.

Вот они и пошли – старик да журавль.

Шли, шли и пришли на болотце, к журавлевой избе. Вынес журавль полотняную скатерть и говорит:

– Вот, старичок, тебе подарок. Как захочешь есть-пить, разверни эту скатерочку и скажи: «Напои-накорми, скатерочка!» – все у тебя будет.

Поблагодарил старик журавля и пошел домой.

Захотелось ему по дороге есть. Сел он под кусток, развернул скатерть и говорит:

– Напои-накорми, скатерочка!

Только сказал – и сразу на скатерти все появилось: и жареное и пареное, ешь – не хочу!

Наелся, напился старик, свернул скатерочку и пошел дальше.

Долго ли, коротко ли шел – застигла его на пути темная ночь. Зашел он в избу к богатому мужику и просится:

– Пустите ночевать прохожего человека!

– Ночевать пустим, – говорит хозяин, – а угощенья не проси.

– Да мне и не надо угощенья, – отвечает старик, – у меня такая скатерочка есть, что всегда и накормит и напоит вдоволь.

– А ну-ка покажи!

Старик развернул скатерть и говорит:

– Напои-накорми, скатерочка!

Не успел сказать – на скатерти все появилось, что душе угодно!

Удивился хозяин и задумал украсть эту скатерть.

Как только старик заснул, вытащил он у него чудесную скатерть, а на ее место свою подложил – простую.

Утром старик отправился домой и не заметил, что скатерть у него не та. Пришел и говорит своей старухе:

– Ну, старуха, теперь не надо тебе хлебы месить да щи варить!

– Как так?

– Да вот так, нас эта скатерочка потчевать будет!

Развернул на столе скатерть и говорит:

– Напои-накорми, скатерочка!

А скатерть лежит, как ее положили.

– Обманул, видно, меня журавль! – говорит старик. – Пойду его корить: зачем обманывает!

Собрался и пошел к журавлю.

Встретил его журавль и спрашивает:

– Зачем пожаловал, старичок?

– Так и так, – отвечает старик, – не поит, не кормит меня твоя скатерочка!

– Не тужи, – говорит журавль. – Дам я тебе баранчика. Этот баранчик не простой. Как скажешь ему: «Баранчик, встряхнись!» – посыплется из него золото.

Взял старик баранчика и повел его домой.

Под вечер пришел он к тому же богатому мужику:

– Пустите переночевать!

– Иди.

– Да я не один, со мной баранчик.

– А ты баранчика на дворе оставь.

– Не могу: баранчик не простой – он золото дает.

– Не может этого быть! – говорит богатый мужик.

– А вот может!

Расстелил старик рогожку посреди комнаты, поставил на нее баранчика и говорит:

– Баранчик, встряхнись!

Баранчик встряхнулся, и посыпалось из него золото.

Задумал богатый мужик и баранчика себе взять.

Уложил он старика спать и спрятал баранчика. А на его место своего такого же поставил: поди узнай!

Утром старик распрощался с хозяином и пошел домой. Пришел и говорит:

– Ну, старуха, будем теперь богато жить!

– Откуда же это мы богатство возьмем?

– Вот этот баранчик даст!

Смотрит старуха на старика, дивится, ничего понять не может.

А старик говорит ей:

– Ну-ка, расстели на полу рогожку!

Старуха расстелила. Старик поставил на рогожку баранчика и говорит:

– Баранчик, встряхнись!

А баранчик стоит, как его поставили.

Старик опять:

– Баранчик, встряхнись!

А баранчик стоит да только мемекает.

– Эх, опять обманул меня журавль! – говорит старик. – Пойду к нему, хоть за обман попеняю!

Собрался и пошел.

Пришел на болотце, к журавлевой избушке, стал журавля звать. Вышел к нему журавль и говорит:

– Зачем опять пришел, старичок?

– Да вот, все твои подарки плохие, никакого проку в них нет!

Выслушал его журавль и спрашивает:

– А не заходил ли ты к кому по дороге?

– Заходил к богатому мужику.

– А не хвастал ли моими подарками?

– Хвастал.

– Ну, так и быть, – говорит журавль, – дам я тебе последний подарок: он тебе и ума придаст и прежние мои подарки вернет.

Пошел в избушку и вынес суму.

– Возьми да скажи: «Сорок, из сумы!»

Старик взял суму и говорит:

– А ну, сорок, из сумы!

Не успел сказать, выскочили из сумы сорок молодцов с дубинками – да на старика…

Догадался старик, закричал:

– Сорок, в суму! Сорок, в суму!

Молодцы с дубинками в ту же минуту опять в суму спрятались.

Взял старик суму, поблагодарил журавля и пошел.

Как стемнело, пришел он к богатому мужику на ночлег. А тот его ждет не дождется. Встретил как дорогого гостя. Вошел старик в избу и говорит:

– Куда бы мне эту суму положить?

– Да ты ее у порога брось.

– Не могу: не простая это сума. Только скажешь: «Сорок, из сумы!» – так наградит, что лучше и не надо!

Хозяин говорит:

– Ну, тогда повесь ее на гвоздик.

Старик повесил суму на гвоздик, а сам на печку влез и смотрит, что будет. Хозяин подождал, подождал, думал – старик уснул, и говорит:

– Сорок, из сумы!

Выскочили тут сорок молодцов с дубинками и давай его бить. Бьют, бьют, убежать не дают. Не своим голосом закричал хозяин:

– Ой, дедушка, дедушка! Проснись скорее, помоги!

А старик с печи спрашивает:

– Кто мою скатерочку подменил?

– Не знаю!

– А, не знаешь, так и помощи у меня не проси!

– Я подменил! Я подменил! Отдам ее тебе, только спаси!

Старик спрашивает:

– А баранчика моего кто подменил?

– И баранчика отдам, только в живых меня оставь!

– Впредь обманывать людей не будешь?

– Ой, никогда! Тут старик говорит:

– Сорок, в суму!

Спрятались сорок молодцов в суму, будто их и не бывало.

Принес хозяин скатерть, привел баранчика, сам кряхтит, охает.

Старик взял свою скатерть да баранчика и пошел домой. Пришел и стал со своей старухой жить-поживать, всех кормить-угощать. И я у него был, мед-пиво пил, по губам текло, а в рот не попало!

О щуке зубастой

Однажды родилась в реке Шексне щука, да такая зубастая! Лещи, окуни, ерши собрались глазеть на нее и дивовались такому чуду:

– Экая щука уродилась зубастая!

И стала она расти не по дням – по часам: что ни день, то на вершок прибавится.

И стала щука в реке похаживать да лещей, окуней полавливать: издали увидит леща, да и хватит его – леща как не бывало, только косточки на зубах хрустят.

Экая оказия случилась на Шексне! Что делать лещам да окуням? Тошно приходится: щука всех приест, прикорнает.

Собралась вся мелкая рыбица, и стали думу думать: как перевести щуку зубастую да такую тароватую. Пришел Ерш Ершович и так наскоро проговорил:

– Полноте думу думать да голову ломать, а вот послушайте, что я буду говорить. Тошно нам всем теперь в Шексне, переберемтесь-ка лучше в мелкие речки жить – в Сизму, Кономy да Славенку, там нас никто не тронет, будем жить припеваючи.

И поднялись все ерши, лещи, окуни из Шексны в мелкие речки – Сизму, Кономy да Славенку.

По дороге как шли, хитрый рыбарь многих из их братьи изловил на удочку и сварил ушицу.

С тех пор в Шексне совсем мало стало мелкой рыбицы. Много наделала хлопот щука зубастая, да после и сама несдобровала.

Как не стало мелкой рыбицы, пошла щука хватать червяков и попалась сама на крючок. Рыбарь сварил из нее уху, хлебал да хвалил: такая уха была жирная. Я там был, вместе уху хлебал, по усам текло, да в рот не попало.

Литература к «Программе воспитания и обучения в детском саду» и к программе «От рождения до школы»

Программа «ОТ РОЖДЕНИЯ ДО ШКОЛЫ» является переработанным в соответствии с действующими ФГТ вариантом «Программы воспитания и обучения в детском саду» под редакцией М. А. Васильевой, В. В. Гербовой, Т. С. Комаровой. Большинство пособий к «Программе воспитания и обучения в детском саду» могут быть использованы и при работе по программе «ОТ РОЖДЕНИЯ ДО ШКОЛЫ».

Следует отметить, что Программа «ОТ РОЖДЕНИЯ ДО ШКОЛЫ» наряду с методическими пособиями обеспечена книгами для занятий родителей с детьми («Школа Семи Гномов»).

Список пособий к Программе

Официальные документы

Закон «Об образовании» Российской Федерации.

Конвенция ООН о правах ребенка, 1989.

Всемирная декларация об обеспечении выживания, защиты и развития детей, 1990.

ДавыдовВ. В., Петровский В. А. и др. Концепция дошкольного воспитания // Дошкольное воспитание. – 1989. – № 5.

Детский фонд ООН ЮНИСЕФ. Декларация прав ребенка, 1959.

Приказ Минобрнауки России № 655 от 23 ноября 2009 года «Об утверждении и введении в действие Федеральных государственных требований к структуре основной общеобразовательной программы дошкольного образования».

Санитарно-эпидемиологические требования к устройству, содержанию и организации режима работы в дошкольных организациях – СанПиН 2.4.1.2660-10.

Развитие детей раннего возраста

Методические пособия

Голубева Л. Г. Гимнастика и массаж для самых маленьких. – М.: Мозаика-Синтез, 2006—2010.

Лямина Г. М. Развитие речи детей раннего возраста. – М., 2005.

Ребенок от рождения до года / Под ред. С. Н. Теплюк. – М.: Мозаика-Синтез, 2008—2010.

Ребенок второго года жизни/Под ред. С. Н. Теплюк. – М.:

Мозаика-Синтез, 2008—2010.

Теплюк С. Н., Ля ми на Г. М., Зацепина М. Б. Дети раннего возраста в детском саду. – М.: Мозаика-Синтез, 2005—2010.

Теплюк С. Н. Занятия на прогулке с малышами. – М.: Мозаика-Синтез, 2005—2010.

Наглядно-дидактические пособия Разенкова Ю. А., Теплюк С. Н., Выродова И. А. Иллюстрированный материал для развития речи детей раннего возраста (10 месяцев – 1 год 6 месяцев). – М., 2005.

Психолог в детском саду

Методические пособия

Веракса А. Н. Индивидуальная психологическая диагностика ребенка 5-7 лет. – М.: Мозаика-Синтез, 2008—2010.

Веракса Н. Е., Веракса А. Н. Развитие ребенка в дошкольном детстве.—М.: Мозаика-Синтез, 2006—2010.

Веракса Н. Е., Веракса А. Н. Зарубежные психологи о развитии ребенка-дошкольника. – М.: Мозаика-Синтез, 2006—2010.

Диагностика готовности ребенка к школе / Под ред. Н. Е. Вераксы. – М.: Мозаика-Синтез, 2007—2010.

Комарова Т. С, Зацепина М. Б. Интеграция в воспитательно-образовательной работе детского сада. – М.: Мозаика-Синтез, 2010.

Педагогическая диагностика компетентностей дошкольников / Под ред. О. В. Дыбиной. -М.: Мозаика-Синтез, 2009—2010.

Рабочие тетради Тетрадь для диагностики готовности ребенка к школе / Под ред. Н. Е. Вераксы. —М.: Мозаика-Синтез, 2007—2010.

Образовательная область «Здоровье»

Методические пособия

Новикова И. М. Формирование представлений о здоровом образе жизни у дошкольников. – М.: Мозаика-Синтез, 2009—2010.

Пензулаева Л. И. Оздоровительная гимнастика для детей 3—7 лет. – М.: Мозаика-Синтез, 2009—2010.

Образовательная область «Физическая культура»

Методические пособия

Пензулаева Л. И. Физкультурные занятия в детском саду. Вторая младшая группа. – М.: Мозаика-Синтез, 2009—2010.

Пензулаева Л. И. Физкультурные занятия в детском саду. Средняя группа. – М.: Мозаика-Синтез, 2009—2010.

Пензулаева Л. И. Физкультурные занятия в детском саду. Старшая группа. – М.: Мозаика-Синтез, 2010.

Пензулаева Л. И. Физкультурные занятия в детском саду. Подготовительная группа. – М.: Мозаика-Синтез, 2010.

Степаненкова Э. Я. Методика физического воспитания. – М., 2005.

Степаненкова Э. Я. Методика проведения подвижных игр. – М.: Мозаика-Синтез, 2008—2010.

Степаненкова Э. Я. Физическое воспитание в детском саду. – М.: Мозаика-Синтез, 2005—2010.

Образовательная область «Социализация»

Методические пособия

Буре Р. С. Социально-нравственное воспитание дошкольников. – М.: Мозаика-Синтез, 2011.

Губанова Н. Ф. Игровая деятельность в детском саду. – М.: Мозаика-Синтез, 2006—2010.

Губанова Н. Ф. Развитие игровой деятельности. Система работы в первой младшей группе детского сада. – М.: Мозаика-Синтез, 2007—2010.

Губанова Н. Ф. Развитие игровой деятельности. Система работы во второй младшей группе детского сада. – М.: Мозаика-Синтез, 2008—2010.

Губанова Н. Ф. Развитие игровой деятельности. Система работы в средней группе детского сада. – М.: Мозаика-Синтез, 2009—2010.

Зацепина М. Б. Дни воинской славы. Патриотическое воспитание дошкольников. – М.: Мозаика-Синтез, 2008—2010.

Куцакова Л. В. Творим и мастерим. Ручной труд в детском саду и дома.—М.: Мозаика-Синтез, 2007—2010.

Петрова В. П., Стульник Т. Д. Нравственное воспитание в детском саду. – М.: Мозаика-Синтез, 2006—2010.

Петрова В.П.,Стульник Т. Д. Этические беседы с детьми 4—7 лет. – М.: Мозаика-Синтез, 2007—2010.

Образовательная область «Труд»

Методические пособия

Комарова Т. С, Куцакова Л. В., Павлова Л. Ю. Трудовое воспитание в детском саду. – М.: Мозаика-Синтез, 2005—2010.

Куцакова Л. В. Конструирование и ручной труд в детском саду. – М.: Мозаика-Синтез, 2008—2010.

Куцакова Л. В. Нравственно-трудовое воспитание в детском саду. – М.: Мозаика-Синтез, 2007—2010.

Образовательная область «Безопасность»

Методические пособия

Белая К. Ю. Формирование основ безопасности у дошкольников. – М.: Мозаика-Синтез, 2011.

Образовательная область «Познание»

Продуктивная (конструктивная) деятельность

Методические пособия

Веракса Н. Е., Галимов О. Р. Познавательно-исследовательская деятельность дошкольников. – М.: Мозаика-Синтез, 2012.

Веракса Н. Е., Веракса А. Н. Проектная деятельность дошкольников.—М.: Мозаика-Синтез, 2008—2010.

Куцакова Л. В. Занятия по конструированию из строительного материала в средней группе детского сада. – М.: Мозаика-Синтез, 2006—2010.

Куцакова Л. В. Занятия по конструированию из строительного материала в старшей группе детского сада. – М.: Мозаика-Синтез, 2006—2010.

Куцакова Л. В. Занятия по конструированию из строительного материала в подготовительной к школе группе детского сада. – М.: Мозаика-Синтез, 2006—2010.

Формирование элементарных математических представлений

Методические пособия

Арапова-Пискарева Н.А. Формирование элементарных математических представлений. – М.: Мозаика-Синтез, 2006—2010.

Помораева И. А., Позина В. А. Занятия по формированию элементарных математических представлений во второй младшей группе детского сада: Планы занятий. – М.: Мозаика-Синтез, 2006—2010.

Помораева И. А., Позина В. А. Занятия по формированию элементарных математических представлений в средней группе детского сада: Планы занятий. —М.: Мозаика-Синтез, 2006—2010.

Помораева И. А., Позина В. А. Занятия по формированию элементарных математических представлений в старшей группе детского сада: Планы занятий. – М.: Мозаика-Синтез, 2009—2010.

Помораева И. А., Позина В. А. Занятия по формированию элементарных математических представлений в подготовительной к школе группе детского сада: Планы занятий. – М.: Мозаика-Синтез, 2012.

Рабочие тетради

Денисова Д. Математика для малышей. Младшая группа. – М.: Мозаика-Синтез, 2006—2010.

Денисова Д. Математика для малышей. Средняя группа. – М.: Мозаика-Синтез, 2006—2010.

Денисова Д. Математика для дошкольников. Старшая группа. – М.: Мозаика-Синтез, 2006—2010.

Денисова Д. Математика для дошкольников. Подготовительная к школе группа. – М.: Мозаика-Синтез, 2006—2010.

Наглядно-дидактические пособия

Плакаты большого формата

Цвет. – М.: Мозаика-Синтез, 2010. Форма. – М.: Мозаика-Синтез, 2010.

Цифры. – М.: Мозаика-Синтез, 2010.

Формирование целостной картины мира

Методические пособия

Дыбина О. Б. Ребенок и окружающий мир.—М.: Мозаика-Синтез, 2005—2010.

Дыбина О. Б. Предметный мир как средство формирования творчества детей. —М., 2002.

Дыбина О. Б. Что было до… Игры-путешествия в прошлое предметов. – М., 1999.

Дыбина О. Б. Предметный мир как источник познания социальной действительности. – Самара, 1997.

Дыбина О. Б. Занятия по ознакомлению с окружающим миром во второй младшей группе детского сада. Конспекты занятий. – М.: Мозаика-Синтез, 2009—2010.

Дыбина О. Б. Занятия по ознакомлению с окружающим миром в средней группе детского сада. Конспекты занятий. – М.: Мозаика-Синтез, 2009—2010.

Дыбина О. Б. Занятия по ознакомлению с окружающим миром в старшей группе детского сада. Конспекты занятий. – М.: Мозаика-Синтез, 2011.

Саулина Т. Ф. Три сигнала светофора. Ознакомление дошкольников с правилами дорожного движения. – М.: Мозаика-Синтез, 2009—2010.

Соломенникова О.А. Экологическое воспитание в детском саду. – М.: Мозаика-Синтез, 2005—2010.

Соломенникова О.А. Занятия по формированию элементарных экологических представлений в первой младшей группе детского сада. – М.: Мозаика-Синтез, 2007—2010.

Соломенникова О.А. Занятия по формированию элементарных экологических представлений во второй младшей группе детского сада. – М.: Мозаика-Синтез, 2007—2010.

Соломенникова О.А. Занятия по формированию элементарных экологических представлений в средней группе детского сада. – М.: Мозаика-Синтез, 2009—2010.

Наглядно-дидактические пособия

Серия «Мир в картинках» (предметный мир)

Авиация. —М.: Мозаика-Синтез, 2005—2012.

Автомобильный транспорт. – М.: Мозаика-Синтез, 2005—2012.

Бытовая техника. – М.: Мозаика-Синтез, 2005—2012.

Водный транспорт. – М.: Мозаика-Синтез, 2005—2012.

Инструменты домашнего мастера. – М.: Мозаика-Синтез, 2005—2012.

Музыкальные инструменты. – М.: Мозаика-Синтез, 2005—2012.

Офисная техника и оборудование. – М.: Мозаика-Синтез, 2005—2012.

Посуда. —М.: Мозаика-Синтез, 2005—2012.

Спортивный инвентарь. – М.: Мозаика-Синтез, 2005—2012.

Школьные принадлежности. – М.: Мозаика-Синтез, 2005—2012.

День Победы. – М.: Мозаика-Синтез, 2005—2012.

Серия «Мир в картинках» (мир природы)

Арктика и Антарктика. – М.: Мозаика-Синтез, 2005—2012.

Высоко в горах. – М.: Мозаика-Синтез, 2005—2012.

Деревья и листья. – М.: Мозаика-Синтез, 2005—2012.

Домашние животные. – М.: Мозаика-Синтез, 2005—2012.

Домашние птицы. – М.: Мозаика-Синтез, 2005—2012.

Животные – домашние питомцы. – М.: Мозаика-Синтез, 2005—2012.

Животные жарких стран. – М.: Мозаика-Синтез, 2005—2012.

Животные средней полосы. – М.: Мозаика-Синтез, 2005—2012.

Космос —М.: Мозаика-Синтез, 2005—2012.

Морские обитатели. – М.: Мозаика-Синтез, 2005—2012.

Насекомые. – М.: Мозаика-Синтез, 2005—2012.

Овощи. —М.: Мозаика-Синтез, 2005—2012.

Рептилии и амфибии. – М.: Мозаика-Синтез, 2005—2012.

Собаки —друзья и помощники. – М.: Мозаика-Синтез, 2005—2012.

Фрукты. —М.: Мозаика-Синтез, 2005—2012.

Цветы. —М.: Мозаика-Синтез, 2005—2012.

Ягоды лесные. – М.: Мозаика-Синтез, 2005—2012.

Ягоды садовые. – М.: Мозаика-Синтез, 2005—2012.

Серия «Рассказы по картинкам»

Времена года. – М.: Мозаика-Синтез, 2005—2012.

Зима. – М.: Мозаика-Синтез, 2005—2012.

Осень. – М.: Мозаика-Синтез, 2005—2012.

Весна. – М.: Мозаика-Синтез, 2005—2012.

Лето. – М.: Мозаика-Синтез, 2005—2012.

Колобок. – М.: Мозаика-Синтез, 2005—2012.

Курочка Ряба. – М.: Мозаика-Синтез, 2005—2012.

Репка. – М.: Мозаика-Синтез, 2005—2012.

Теремок. – М.: Мозаика-Синтез, 2005—2012.

Зимние виды спорта. – М.: Мозаика-Синтез, 2005—2012.

Летние виды спорта. – М.: Мозаика-Синтез, 2005—2012.

Распорядок дня. – М.: Мозаика-Синтез, 2005—2012.

Великая Отечественная война в произведениях художников. – М.: Мозаика-Синтез, 2005—2012.

Защитники Отечества. – М.: Мозаика-Синтез, 2005—2012.

Кем быть. – М.: Мозаика-Синтез, 2005—2012. Профессии. – М.: Мозаика-Синтез, 2005—2012.

Мой дом. – М.: Мозаика-Синтез, 2005—2012. Родная природа. – М.: Мозаика-Синтез, 2005—2012.

В деревне. – М.: Мозаика-Синтез, 2005—2012.

Плакаты большого формата Овощи. – М.: Мозаика-Синтез, 2012. Фрукты. – М.: Мозаика-Синтез, 2012.

Образовательная область «Коммуникация»

Методические пособия

Гербова В. В. Развитие речи в детском саду. – М.: Мозаика-Синтез, 2005.

Гербова В.В. Занятия по развитию речи в первой младшей группе детского сада. – М.: Мозаика-Синтез, 2007—2010.

Гербова В. В. Занятия по развитию речи во второй младшей группе детского сада. – М.: Мозаика-Синтез, 2007—2010.

Гербова В. В. Занятия по развитию речи в средней группе детского сада. – М.: Мозаика-Синтез, 2008—2010.

Гербова В. В. Занятия по развитию речи в старшей группе детского сада.—М.: Мозаика-Синтез, 2007—2010.

Гербова В. В. Развитие речи в разновозрастной группе детского сада. Младшая разновозрастная группа. – М.: Мозаика-Синтез, 2009—2010.

Максаков А. И. Правильно ли говорит ваш ребенок. – М.: Мозаика-Синтез, 2005—2010.

Максаков А. И. Воспитание звуковой культуры речи дошкольников. – М.: Мозаика-Синтез, 2005—2010.

Наглядно-дидактические пособия

Гербова В. В. Развитие речи в детском саду. Для занятий с детьми 2—3 лет: Наглядно-дидактическое пособие. – М.: Мозаика-Синтез, 2008—2010.

Гербова В. В. Развитие речи в детском саду. Для занятий с детьми 3—4 лет: Наглядно-дидактическое пособие. – М.: Мозаика-Синтез, 2008—2010.

Гербова В. В. Правильно или неправильно. Для занятий с детьми 2—4 лет: Наглядно-дидактическое пособие. – М.: Мозаика-Синтез, 2008—2010.

Гербова В. В. Развитие речи в детском саду. Для занятий с детьми 2—4 лет: Раздаточный материал. – М.: Мозаика-Синтез, 2009—2010.

Серия «Грамматика в картинках»

Антонимы. Глаголы. – М.: Мозаика-Синтез, 2007—2010.

Антонимы. Прилагательные. – М.: Мозаика-Синтез, 2007—2010.

Говори правильно. —М.: Мозаика-Синтез, 2007—2010.

Множественное число. —М.: Мозаика-Синтез, 2007—2010.

Многозначные слова. – М.: Мозаика-Синтез, 2007—2010.

Один – много. – М.: Мозаика-Синтез, 2007—2010.

Словообразование. – М.: Мозаика-Синтез, 2007—2010.

Ударение. – М.: Мозаика-Синтез, 2007—2010.

Плакаты большого формата

Буквы. – М.: Мозаика-Синтез, 2010.

Английский алфавит. – М.: Мозаика-Синтез, 2010.

Рабочие тетради

Младшая группа

Денисова Д. Развитие речи у малышей. – М.: Мозаика-Синтез, 2012.

Денисова Д. Уроки грамоты для малышей. – М.: Мозаика-Синтез, 2012.

Денисова Д. Прописи для малышей. – М.: Мозаика-Синтез, 2012.

Средняя группа

Денисова Д. Развитие речи у малышей. – М.: Мозаика-Синтез, 2012.

Денисова Д. Уроки грамоты для малышей. – М.: Мозаика-Синтез, 2012.

Денисова Д. Прописи для малышей. – М.: Мозаика-Синтез, 2012.

Старшая группа

Денисова Д. Развитие речи у дошкольников. – М.: Мозаика-Синтез, 2012.

Денисова Д. Уроки грамоты для дошкольников.—М.: Мозаика-Синтез, 2012.

Денисова Д. Прописи для дошкольников. – М.: Мозаика-Синтез, 2012.

Подготовительная к школе группа

Денисова Д. Развитие речи у дошкольников. – М.: Мозаика-Синтез, 2012. Денисова Д.

Уроки грамоты для дошкольников.—М.: Мозаика-Синтез, 2012. Денисова Д.

Прописи для дошкольников. – М.: Мозаика-Синтез, 2012.

Образовательная область «Чтение художественной литературы»

Методические пособия

Гербова В. В. Приобщение детей к художественной литературе. – М.: Мозаика-Синтез, 2005—2010.

Книги для чтения

Книга для чтения в детском саду и дома. Хрестоматия. 2—4 года / Сост. В. В. Гербова, Н. П. Ильчук и др. – М., 2005.

Книга для чтения в детском саду и дома. Хрестоматия. 4—5 лет / Сост. В. В. Гербова, Н. П. Ильчук и др. – М., 2005.

Книга для чтения в детском саду и дома. Хрестоматия. 5—7 лет / Сост. В. В. Гербова, Н. П. Ильчук и др. – М., 2005.

Образовательная область «Художественное творчество»

Методические пособия

Баранова Е. В., Савельева А. М. От навыков к творчеству: обучение детей 2—7 лет технике рисования. – М.: Мозаика-Синтез, 2009—2010.

Комарова Т. С. Занятия по изобразительной деятельности во второй младшей группе детского сада. Конспекты занятий. – М.: Мозаика-Синтез, 2007—2010.

Комарова Т. С. Занятия по изобразительной деятельности в средней группе детского сада. Конспекты занятий. – М.: Мозаика-Синтез, 2007—2010.

Комарова Т. С. Занятия по изобразительной деятельности в старшей группе детского сада. Конспекты занятий. – М.: Мозаика-Синтез, 2008—2010.

Комарова Т. С. Занятия по изобразительной деятельности в подготовительной группе детского сада. Конспекты занятий. – М.: Мозаика-Синтез, 2010.

Комарова Т. С. Изобразительная деятельность в детском саду. – М.: Мозаика-Синтез, 2005—2010.

Комарова Т. С. Детское художественное творчество. – М.: Мозаика-Синтез, 2005—2010.

Комарова Т. С. Школа эстетического воспитания. —М.: Мозаика-Синтез, 2009.

Комарова Т. С, Савенков А. И. Коллективное творчество дошкольников.—М., 2005.

Комарова Т. С, Филлипс О. Ю. Эстетическая развивающая среда.-М., 2005.

Народное искусство в воспитании детей / Под ред. Т. С. Комаровой. – М., 2005.

Соломенникова О.А. Радость творчества. Ознакомление детей 5—7 лет с народным искусством. – М.: Мозаика-Синтез, 2005—2010.

Халезова Н. Б. Декоративная лепка в детском саду / Под ред. М. Б. Зацепиной. – М., 2005.

Наглядно-дидактические пособия

Серия «Мир в картинках»

Филимоновская народная игрушка. – М.: Мозаика-Синтез, 2005—2012.

Городецкая роспись по дереву. – М.: Мозаика-Синтез, 2005—2012.

Полхов-Майдан. – М.: Мозаика-Синтез, 2005—2012.

Каргополь – народная игрушка. —М.: Мозаика-Синтез, 2005—2012.

Дымковская игрушка. – М.: Мозаика-Синтез, 2005—2012.

Хохлома. – М.: Мозаика-Синтез, 2005—2012.

Гжель. —М.: Мозаика-Синтез, 2005—2012.

Плакаты большого формата

Гжель. Изделия. —М.: Мозаика-Синтез, 2012.

Гжель. Орнаменты. – М.: Мозаика-Синтез, 2012.

Полхов-Майдан. Изделия. – М.: Мозаика-Синтез, 2012.

Полхов-Майдан. Орнаменты. – М.: Мозаика-Синтез, 2012.

Филимоновская свистулька. – М.: Мозаика-Синтез, 2012.

Хохлома. Изделия. —М.: Мозаика-Синтез, 2012.

Хохлома. Орнаменты. – М.: Мозаика-Синтез, 2012.

Рабочие тетради

Волшебный пластилин. – М.: Мозаика-Синтез, 2005—2012.

Городецкая роспись. – М.: Мозаика-Синтез, 2005—2012.

Дымковская игрушка. – М.: Мозаика-Синтез, 2005—2012.

Филимоновская игрушка. – М.: Мозаика-Синтез, 2005—2012.

Хохломская роспись. – М.: Мозаика-Синтез, 2005—2012.

Простые узоры и орнаменты. – М.: Мозаика-Синтез, 2005—2012.

Узоры Северной Двины. – М.: Мозаика-Синтез, 2005—2012.

Сказочная гжель. – М.: Мозаика-Синтез, 2005—2012.

Смешные игрушки из пластмассы. – М.: Мозаика-Синтез, 2005—2012.

Тайны бумажного листа. – М.: Мозаика-Синтез, 2005—2012.

Секреты бумажного листа. – М.: Мозаика-Синтез, 2005—2012.

Образовательная область «Музыка»

Методические пособия

Зацепина М. Б. Музыкальное воспитание в детском саду. – М.: Мозаика-Синтез, 2005—2010.

Зацепина М. Б. Культурно-досуговая деятельность. – М., 2004.

Зацепина М. Б. Культурно-досуговая деятельность в детском саду. – М.: Мозаика-Синтез, 2005—2010.

Зацепина М. Б., Антонова Т. В. Народные праздники в детском саду. – М.: Мозаика-Синтез, 2005—2010.

Зацепина М. Б., Антонова Т. В. Праздники и развлечения в детском саду. – М.: Мозаика-Синтез, 2005—2010.

Работа с родителями

Евдокимова Е. С, Додокина Н. В., Кудрявцева Е. А. Детский сад и семья: методика работы с родителями. – М.: Мозаика-Синтез, 2007—2010.

Ривина Е. К. Знакомим дошкольников с семьей и родословной. —М.: Мозаика-Синтез, 2009—2010.

Школа Семи Гномов. Первый год (12 книг для работы с детьми от рождения до года). – М.: Мозаика-Синтез, 2012.

Школа Семи Гномов. Второй год (12 книг для работы с детьми от года до двух лет). – М.: Мозаика-Синтез, 2012.

Школа Семи Гномов. Третий год (12 книг для работы с детьми от двух до трех лет). – М.: Мозаика-Синтез, 2012.

Школа Семи Гномов. Четвертый год (12 книг для работы с детьми от трех до четырех лет). – М.: Мозаика-Синтез, 2012.

Школа Семи Гномов. Пятый год (12 книг для работы с детьми от четырех до пяти лет). – М.: Мозаика-Синтез, 2012.

Школа Семи Гномов. Шестой год (12 книг для работы с детьми от пяти до шести лет). – М.: Мозаика-Синтез, 2012.

Школа Семи Гномов. Седьмой год (12 книг для работы с детьми от шести до семи лет). – М.: Мозаика-Синтез, 2012.

Примечания

1

Конечно же, речь идет о подлинной образованности, которая обостряет зрение и слух: чем больше я понимаю, тем больше умных вопросов у меня появляется. Известное исчезновение детских вопросов при переходе от дошкольного к школьному возрасту – это сигнал бедствия (для тех, кто умеет слышать).

2

Зи н уро ва Р. Р. Диалектическая наглядная схема как средство мышления дошкольников. Автореферат канд. дис. – М., 1995.

3

«Закрытые» вопросы тоже могут оказаться полезными, если занятие проводится с очень «слабенькими» или маленькими (например, с четырехлетними) детьми. Тогда, чтобы разбудить их познавательную активность, можно задать и такой вопрос, чтобы добиться от ребенка хотя бы какой-то обратной связи – согласия, кивка.

4

Тексты сказок даны в Приложении.

5

Напомним, что в некоторых ситуациях надо совершить противоположное действие – отождествление, когда надо, наоборот, за внешней противоположностью обнаружить

существенное совпадение.